

**УЧЕНЫЕ В ЗАЩИТУ
НАСЛЕДИЯ
РЕРИХОВ**

*Глубокоуважаемый Борис Николаевич!
Я глубоко убежден: кинотюра должна
быть в общественной редакции в первую
очередь, и во вторую уже - в редакции
государства, не сможет разрушить
общественную инициативу фонда
Рерихов.*

Иван Шухарев

О.А.Лавренова,

*канд. географических наук, зав. сектором географии культуры
и искусства РНИИ культурного и природного наследия РАН и МК РФ*

ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ ПСЕВДОНАУКИ

В мире науки, возможно, гораздо более напряженно, чем в других жизненных сферах, сейчас происходит борьба старого и нового мышления. Новая наука, о которой мечтали Рерихи и которая постепенно складывается в нашем научном пространстве, обязательно должна учитывать духовную вертикаль явления. Старая наука рассматривает явление в одной плоскости, преимущественно материалистической или социологической. Противостояние старого и нового особенно заметно в области исследований наследия, жизни и творчества Рерихов — людей, намного опередивших свое и наше время.

Философское наследие Рерихов, Учение Живой Этики и общественная деятельность самих Рерихов тесно взаимосвязаны. Общественно-культурная деятельность Николая Константиновича имела целью реализацию идей Живой Этики в культурном пространстве того времени. Тем не менее сейчас широко распространен «одномерный» подход к жизни и творчеству Рерихов. Суть этого подхода в следующем. Н.К.Рерих, великий художник и мыслитель, Е.И.Рерих, великая женщина-философ, обладающая редким даром духоразумения, их сыновья, Ю.Н.Рерих и С.Н.Рерих, крупный востоковед и выдающийся художник, рассматриваются как ординарные исторические личности. Соответственно делается попытка изучать их деятельность и наследие традиционными методами, которые в советское и постсоветское время были поставлены на службу манипулирования общественным мнением.

Основное поле деятельности таких «исследователей» — ранее не публиковавшиеся архивы. В этом отношении особенно не повезло архиву Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, материалы которого последовательно выдаются для публикации равно как издательствам, неспособным профессионально работать с архивными документами, так и недобросовестным исследователям. Одна из наиболее сомнительных публикаций амери-

канских материалов, книга «Мои Учителя. Встречи с Рерихами», составленная на основе дневниковых записей З.Г.Фосдик, была выпущена издательством «Сфера» в 1998 году. Дневниковые записи — наиболее сложный источник исторических знаний. Тем не менее неоднозначный и внутренне противоречивый текст, не обработанный научно и не прокомментированный должным образом, был выпущен в свет. В нем были нарушены элементарные правила посмертного издания рукописей, которые предписывают публиковать их текст без изменения, за исключением исправления орфографических ошибок. В результате читателям был предложен своеобразный редакторский «пересказ» текста дневника З.Г.Фосдик. В предисловии же к этому непрофессиональному изданию директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Д.Энтин взял на себя смелость утверждать, что подобные публикации предотвращают манипулирование информацией, хранящейся в архивах. Немало недоумения вызвала и публикация тем же издательством «Сфера» писем Е.И.Рерих в Америку, сопровождаемая тенденциозным предисловием не о характере и особенностях публикуемых материалов, но о миссии нью-йоркского Музея Николая Рериха по распространению и популяризации наследия Рерихов в России.

Основные особенности подобных исторических «исследований»:

— тенденциозная подборка исторических документов, составляющая за скобками те из них, которые могут представить материал в невыгодном для автора свете;

— несоблюдение правил цитирования документов (снятие прямых скобок, отделяющих авторский текст от текста источника);

— купирование цитат, искажающее смысл исторического документа;

— «отлучение» купированного документа от его исторического контекста и помещение в контекст авторской гипотезы;

— выдвижение гипотез, не подтверждаемых текстом приведенных цитат, а местами даже противоречащих им;

— сумбурность изложения, создающая эффект «потока сознания» и расплывающая внимание читателя, маскирующая внутреннюю противоречивость гипотез;

— игра смысловыми нюансами;

— сопоставление в рамках одного материала несопоставимых фактов и явлений, сведение воедино высоких идей с политическими интригами, плетущимися вокруг великих людей.

С помощью этих методов малодоступные архивные документы, представленные в обрамлении идей использующего их автора, приобретают иное, не присущее им изначально значение. В результате многих подобных приемов, демонстрирующих научную недобросовестность исследователей, научная, культурная и духовная деятельность Н.К.Рериха произвольно трактуется в геополитическом контексте.

Тема политических интриг чрезвычайно привлекательна для обывателя, обычно не интересующегося достоверностью представленного материала. Такие публикации архивных документов и активная деятельность их исследователей имеет широкий резонанс. Собираются целые конференции, работа которых отличается тенденциозным подходом к наследию Рерихов, одна за другой выходят извращающие истину статьи и книги. В этом псевдонаучном потоке есть несколько различных направлений, персонифицированные определенными личностями. Но по сути (что является самым слабым звеном таких «исследований») все основные сюжетные линии берут свое начало в книгах О.Шишкина и А.Кураева, которые являются заведомо клеветническими и фальсифицирующими факты. На этих авторов обычно не ссылаются, но все идеи берутся именно оттуда и развиваются наукообразными методами. Более осторожные «исследователи» не допускают такого своевольного обращения с архивными документами и оригинальными текстами, как Шишкин и Кураев, не допускают и откровенно грубых высказываний.

Попробуем осветить основные направления таких «исследований».

Например, в 1999 году в «Вопросах философии» была опубликована статья, претендующая на исследование социологии рериховского движения¹. Ее авторами вполне справедливо усматривается взаимосвязь философского наследия семьи Рерихов и общественной деятельности Н.К.Рериха. Но характер этой взаимосвязи искажается заведомо неверными сведениями

¹ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии. №12, 1999. С.63–73.

о жизни и деятельности Н.К.Рериха, взятыми авторами за основу. «Первоисточник» знаний ученых авторов о Н.К.Рерихе — откровенные фальсификации Шишкина. Именно из этого источника заимствуются «сведения» о связи Николая Константиновича с разведывательными органами и миф о его политических амбициях. Эта клеветническая информация определяет отношение авторов и ко всей философии Рерихов: «*В синкретическом учении Рерихов можно обнаружить сакрализацию культуры и художественного творчества, заимствования из теософии, буддизма, христианства, русский патриотизм, пафос революционного преобразования мира и веру в необходимость построения иерархически организованного авторитарного государства* (выделено мной. — О.Л.)»¹. Этот параграф показывает, насколько несведущи авторы именно в учении Живой Этики, которое они обозначают как «синкретическое учение Рерихов». Живая Этика повествует об эволюционном преображении мира, возможном только при условии изменения человеческого сознания: «*Эволюция всего сущего неотделима от эволюции каждого духа, как одна спираль в вечном движении*»². Подобное понимание мировых процессов не имеет ничего общего с государственными построениями. «...*Улучшение в народном положении наступает не от перемены норм правления, но от изменения (я сказала бы, усовершенствования) человеческого мышления*»³, — так писала своим корреспондентам Е.И.Рерих, разъясняя сущность учения Живой Этики. А «необходимость построения иерархически организованного авторитарного государства» оказывается просто списана учеными социологами и философами с измышлений журналиста О.Шишкина.

Немало страниц посвятил Н.К.Рериху востоковед А.Н.Сенкевич. Его художественные писания, так же, как и «научные», оказались направлены на очернение Рериха. Например, в статье: «*Николай Рерих: исповедь из астрала*»⁴ автор излагает соб-

¹ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии. №12, 1999. С.65.

² Беспредельность, 8.

³ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т.2. С.170.

⁴ Сенкевич А.Н. Кармические мгновения. Николай Рерих: исповедь из астрала // Новая Юность, №19–20, 1996. С.241–248.

ственное восприятие философии и общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха, выстроенное на клевете О.Шишкина. Но, пользуясь вседозволенностью норм построения художественного текста, он приписывает свои соображения великому русскому художнику и мыслителю, произвольно создавая некую «исповедь» Н.К.Рериха: «...Фашизм наднационален, надпартийен и надчеловечен и внешне напоминает его, Рериха, Иерархию света. Только внешне! <...> Его основная цель — создание теократического общества, подчиненного закону строгой иерархии и кастового по своей сути. <...> Так, или приблизительно так, мрачно размышлял Н.К.Рерих, прогуливаясь по утрам и вечерам в узком пространстве между домом и обрывом...»¹ Ставя в один ряд фашизм и Иерархию Света, «Лестницу Иакова» — как писала о небесной Иерархии Е.И.Рерих, Сенкевич также демонстрирует абсолютное непонимание основ философского наследия Рерихов. «Иерархия не есть принуждение, она закон мироздания. Не угроза, но сердечный зов и предупреждение, и наставление ко благу»².

Есть и более изощренные способы очернить великие имена. Например, в Институте востоковедения РАН периодически проводятся Рериховские чтения. На них особой популярностью пользуются выступления петербургского исследователя В.А.Росова, на работах которого мы остановимся более подробно чуть позже. Очень показателен уровень людей, присутствующих на этих чтениях. Так, выступление одного из наших «новых космистов» В.Храмченко, которое весьма недвусмысленно продемонстрировало некомпетентность докладчика и представляло собой чрезвычайно вольный пересказ идей В.А.Росова, восторженно воспринималось остепененными востоковедами.

В тесной связи с Институтом востоковедения работает журнал «Дельфис» под руководством Н.А.Тоотс, который собирает круглые столы в Доме журналистов. Тоотс говорит с высокой трибуны о том, что наиболее знаменательные открытия нашего времени делаются в архивах: выявляется-де новый лик Николая Константиновича, который был доселе не известен — лик

¹ Сенкевич А.Н. Кармические мгновения. Николай Рерих: исповедь из астрала // Новая Юность, № 19–20, 1996. С.248.

² Иерархия, вступление.

политика. С этой же трибуны выступают уже упомянутый Росов, востоковед Л.Митрохин, племянник доктора К.Н.Рябини-на А.Г.Топчиев. Через выступления Митрохина и Топчиева красной нитью проходит тезис о косвенной виновности Николая Константиновича в последующих репрессиях Рябинина и некомпетентности его как руководителя Центрально-Азиатской экспедиции. Беды и препятствия, возникшие на пути экспедиции, задержание ее тибетскими властями на горном плато лютой зимой, нестыковки с паспортами и т.д. — все это представляется как свидетельства ошибочных действий ее руководителя, Николая Константиновича Рериха.

За рамками подобных выступлений остается общественно-культурная деятельность Н.К.Рериха, его культурные и кооперативные проекты, которые требовали нестандартных и широких решений. На пути к их осуществлению великий художник и мыслитель не раз встречался с сильными мира сего, что ныне трактуется как политическая деятельность. Также остается за скобками пристальное и деятельное внимание к личности Н.К.Рериха и его экспедициям сильнейших спецслужб мира, которые и провоцировали абсолютное большинство невзгод, если так можно обозначить бандитские нападения, фактический арест экспедиции на высокогорном плато Чантанг и многое другое. И только лишь мировая известность Н.К.Рериха, его авторитет и мудрое умение воспользоваться ситуацией, созданной противником, спасли Центрально-Азиатскую экспедицию от гибели.

Выступления В.А.Росова производят сильное впечатление, гораздо большее, чем его статьи, поскольку построены по законам блефа. В устных сообщениях Росов убеждает слушателей в том, что все его гипотезы неопровержимо подтверждены документами. Но после публикации этих документов оказывается, что документы свидетельствуют об одном, а Росов говорит о другом, невзирая на содержание первоисточников. По такому принципу были выстроены его выступления и последующие статьи, касающиеся Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха¹.

¹ *Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // *Ариаварта*, №3, 1999. С.17–55. *Росов В.А.* Многоликий Чахембула. В. кн.: Тибетские странствия полковника Кордашевского. СПб., 1999. С.317–342.

Перу Росова принадлежит весьма одиозное биографическое эссе о жизни и деятельности Н.К.Рериха с привлечением архивных документов — «Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института гималайских исследований “Урусвати” и Института имени Н.П.Кондакова в Праге»¹. «Неудавшееся попечительство...» представляет собой не столько историческое исследование, сколько произвольные размышления над архивными документами. Основная особенность этого эссе, по словам автора, — обращение к нравственной проблеме в науке. Но заявленное отличие не подтверждается дальнейшим текстом. Проблема нравственности сводится к проблеме межличностных отношений, где Н.К.Рериху методом смещения смысловых нюансов отводится неблагоприятная роль мастера закулисной игры. Достаточно четкая жизненная позиция великого художника, мыслителя и общественного деятеля, ориентировавшегося на сотрудничество прежде всего с высокодуховными и честными людьми, намеренно искажается. Материал подан автором с позиций именно тех людей, с кем Н.К.Рерих предпочитал не развивать отношений. Публикуемые Росовым архивные документы подобраны очень умело — отсутствуют некоторые упоминаемые Рерихом письма, которые могли бы пролить свет на ситуацию и показать истинное лицо его корреспондентов. Вступительная статья, о которой уже шла речь, не поясняет материал, а уводит в сторону от него. Очень сложные для понимания документы представлены на суд читателя, не только не знающего исторического контекста, но и запутанных размышлениями В.А.Росова о «нравственности в науке».

Методы работы Росова — купирование цитат, помещение их в другой контекст, вольное обращение с цитатами и их искажение — практически те же, что и в публикациях Шишкина и Кураева. Единственно, что не свойственно Росову, это откровенные фальсификации со ссылками на несуществующие архивные документы.

В.А.Росов обычно провозглашает себя поклонником творчества Н.К.Рериха. Но его суждения показывают, что, далекий

¹ *Росов В.А.* Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге // Семинариум КондаковIANUM. СПб., 1999. С.11–58.

от понимания глубины философского наследия Рерихов, он начинает подыгрывать дьякону Кураеву, самовольно «отлучившему» Рерихов от церкви. В публикациях Росова появляются тонкие намеки на противопоставление философии Живой Этики и Православия. Например, в «Семинариуме КондаковIANУМЕ» приводится цитата из дневника М.Н.Германовой, которая одно время была сотрудницей Рерихов, но потом отошла от них, противопоставив для себя Православие и философию Живой Этики. Это цитата о «прелести» пути Агни Йоги, в конце которой она говорит: «*не перестану я <...> повторять — “Слава Тебе Господи, что уберег меня от этого пути”*»¹. При этом в цитате очень точно представлено мировоззрение определенного этапа духовного пути человека, недавно соприкоснувшегося с любым духовным учением. Человека, который все обращает на себя, который считает, что все знаки даются для него. Она пишет: «*...“мой скамейки и чашки”, “отцеживай комара”, выбирай строго друзей, чуждайся больше людей, “не пируй с грешниками”, одним словом, думай только о себе*»². И эта цитата дается без всякого комментария о том, что эти взгляды не имеют ничего общего с космической философией Живой Этики, но прекрасно характеризуют психологию неопита любой духовно-философской системы. Тот, кто излишне задержался на этом этапе, либо впадает в фарисейство, либо, ужаснувшись, отходит от избранного пути, обвиняя в собственных недостатках сам путь. Дальнейшая ремарка Росова не проясняет этого процесса, но, наоборот, сгущает краски: «*отход Германовой от участия в делах ассоциации и музея Рериха неминуемо был воспринят в Индии и Америке как клеветническая деятельность*»³. Налицо тонкая игра нюансами — действительно клеветническая деятельность М.Н.Германовой,

¹ Германова М.Н. Мой ларец [с драгоценностями] // Bakhmeteff Archive, The Rare Book and Manuscript Library of Columbia University (BAR) (США). Germanova Collection. Л.302–303. Цит. по: Росов В.А. Неудавшееся попечительство.

² Росов В.А. Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге // Семинариум КондаковIANУМ. СПб., 1999. С.42.

³ Там же.

начавшей поносить своих бывших руководителей, преподносится как некий миф, придуманный Рерихами и их сотрудниками.

Если бы не было видно таких злонамеренных подтасовок и если бы не наличие ученой степени у автора, можно было бы предположить, что человек просто неумело обращается с цитатами. Но это не просто скороспелая публикация. Когда знакомишься с документами, которые в ближайшем будущем будут публиковаться в МЦР, то становится понятна основная цель этих писаний. Она состоит в том, чтобы предварить выход новых материалов, навязать заранее однозначное искаженное их прочтение, подготовить общественное мнение. И эти публикации направлены не столько на внешний круг, сколько на почитателей Рерихов. Например, в свое время публикации Шишкина имели широкий резонанс в научных кругах, производя впечатление обилием ссылок на архивные документы, но грубая ложь автора сразу настораживала людей, хотя бы приблизительно знающих биографию Н.К.Рериха. В данном случае ложь завуалирована и оттого более действенна.

В направлении, параллельном изысканиям В.А.Росова, работает и некто С.А.Беляев, опубликовавший в журнале «Древняя Русь»¹ статью на тему, уже затронутую Росовым, — «Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры». В ней подвергаются весьма тенденциозному анализу взаимоотношения Юрия Николаевича и Николая Константиновича Рерихов с означенным Семинарием. Беляев утверждает без каких-либо документов или обоснований, что аффилиация² Института «Урусвати» с Семинарием означала для последнего духовную смерть *«ибо тот путь, которым предлагал идти Семинарию Рерих, означал отказ от научных принципов работы Семинария, отказ от тех методов и подходов к проблемам, которые завещал своим ученикам академик Н.П.Кондаков. Отказ от этих принципов был бы и отказом от своего учителя, предательством его, отказом от национальной русской культу-*

¹ Беляев С.А. Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь, №1, 2000.

² Здесь: научно-организационное слияние (affiliation (англ.) — принятие в члены, присоединение).

ры»¹. Эта проблема не прослеживается ни в едином документе. Напротив, именно А.П.Калитинский, руководитель Семинария, был чрезвычайно заинтересован в аффилиации с Институтом «Урусвати» и настойчиво пытался получить от Рерихов и, соответственно, Совета попечителей Музея Николая Рериха в Нью-Йорке денежную субсидию. Переписка по поводу методов и направлений работы свидетельствовала, что обе стороны соглашались о схожести методов научных исследований Института гималайских исследований «Урусвати» и Семинария. Аффилиация не состоялась по причине внезапной психической болезни А.П.Калитинского, после которой он уже не смог вернуться к научной деятельности.

Более того, С.А.Беляев обвиняет Рерихов в финансовых махинациях, ссылаясь на их переписку. Без внимания остается истинная картина событий, вполне определенно вырисовывающаяся, если рассматривать эту переписку в полном объеме. Взаимное недопонимание сторон, как показывают документы, привело к тому, что деньги, предоставленные Рерихом на закупку книг, были израсходованы Семинарием на содержание персонала. Естественно, что руководство Семинария не было заинтересовано в признании своей ошибки, которую тем не менее пришлось исправить.

Какие напрашиваются выводы? Этому явлению — тенденциозному и псевдонаучному подходу к исследованию жизни и творчества Рерихов — необходимо противопоставить подход новой науки, дающий панораму явления с учетом высших духовных аспектов. Псевдонаука действительна там, где еще есть лакуны знания и не хватает серьезных научных работ. Но пока, за исключением классических трудов П.Ф.Беликова и Л.В.Шапошниковой, не существует квалифицированных исследований биографии и общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха. Изучение наследия Рерихов сейчас ведется преимущественно в области философии и искусствоведения. Самое странное,

¹ Беляев С.А. Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь, №1, 2000. С.100.

что ученые, даже достаточно квалифицированные, познакомившись с Живой Этикой, вдруг начинают составлять цитатники, хотя перед ними открывается необозримое поле для творческой научной деятельности, а историки — изучать психическую энергию, а не жизненный путь Рерихов.

Материал, с которым приходится работать историку, исследующему биографии Рерихов, действительно очень сложный. Особенно остро стоит вопрос об этической ответственности историка и биографа, затрагивающего в своих работах жизнь и деятельность уникальных людей, во многом опередивших свое и наше время и обладавших поистине космическим сознанием. Понять уровень космического мышления Рерихов, а значит и их жизненный путь, на нашем уровне развития сознания очень сложно. В свое время Е.И.Рерих писала своим корреспондентам о том, что она не знает ни одной биографии Е.П.Блаватской, которая бы адекватно отражала жизнь нашей великой соотечественницы. Причиной тому — несоответствие уровней личности Е.П.Блаватской и ее биографов. Размышления Елены Ивановны о соотношении исторической личности и ее исследователя стали еще более актуальны спустя десятилетия, когда возникла проблема несоответствия масштабам духовного творчества Рерихов обычного исторического подхода, а также советской и постсоветской «традиции» работы историка на социальный заказ, с целью манипулирования общественным мнением. Личность каждого члена великой семьи Рерихов чрезвычайно многогранна и потому требует не только всестороннего осмысления, но и глубокого проникновения в суть тех духовных основ, которые были ведущим лейтмотивом жизни и творчества Рерихов. Без этого немислимо верное историческое понимание и изучение событий и фактов, связанных с ними.

Т.П.Сергеева,

*канд. технических наук, научный сотрудник Главной
астрономической обсерватории Украины*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ И БЛАВАТСКОЙ: *pro et contra*

К сожалению, мы не впервые говорим о защите имен и наследия семьи Рерихов. Как это ни парадоксально, но охраны и защиты требуют личность и творческое наследие инициатора Пакта Мира, положившего столько сил на сохранение культурного достояния человечества. Дико и нелепо, что приходится защищать, причем защищать от соотечественников, имя давно ушедшего в лучший мир творца и общественного деятеля, чей вклад в мировую культуру признан всеми народами. Странно, что оспаривается право его сына завещать принадлежавшее ему наследие родителей, а у Министерства культуры приходится отвоевывать противозаконно удерживаемые картины. Как-то не по-христиански, когда попирается последняя воля человека — представителя семьи, столько потрудившейся на благо России, — об успокоении праха на родине, там, куда все Рерихи стремились сердцем. И, как это ни прискорбно, наряду с задачей защиты имен и наследия Рерихов от такого акультурного, бесчеловечного отношения, возникает необходимость оберегать мировоззренческую суть их наследия от невежественного, антинаучного толкования теми, кто называет себя их последователями. Защищать от псевдопопуляризации, которая наносит вред как идеям, заложенным в культурно-философском наследии Рерихов, так и самим их именам. Пространство рериховского движения буквально наводнено литературой, содержащей вульгарные толкования положений Живой Этики и «Тайной Доктрины», некомпетентно подобранные цитаты из книг Учения, писем Е.И.Рерих и других источников.

Кроме того, в последние годы в рериховском движении начали появляться различные группы и организации, направившие свою деятельность на изучение тонких явлений, психической энергии, скрытых сил и свойств человека, считая, что такое

изучение уже само по себе является проявлением нового научного подхода, основанного на мировоззрении Живой Этики, воплощением в жизнь ее идей и способствует популяризации этого мировоззрения. Но, как показал анализ некоторых публикаций, часто такие исследования далеки от всякой науки, не имеют теоретически и методологически обоснованной концепции, в них отсутствуют анализ литературных источников, планирование и чистота эксперимента, а выводы носят субъективный характер, отображая скорее желание получить определенный результат, чем попытку осмыслить полученные данные. Возьмем, к примеру, обзорную статью, посвященную деятельности Научно-исследовательской лаборатории по исследованию психической энергии (НИЛИПЭ) и помещенную на «Сайте о рериховском движении» (<http://srd.narod.ru>). Из статьи явствует, что сотрудники НИЛИПЭ не имеют профессиональной научной подготовки и не обладают опытом проведения исследований; отмечается, что «времени на более глубокую проработку научных вопросов хронически не хватало, как, впрочем, и средств на подготовку и проведение опытов». Поэтому не вызывает удивления непрофессиональная организация, например, исследований взаимосвязи социальных и природных катастроф с изменением солнечной активности. Сотрудники НИЛИПЭ использовали архаичный, дающий низкую точность метод зарисовки пятен с дальнейшим подсчетом их числа, по-видимому, не зная о существовании международной службы, распространяющей по сетям интернета высокоточные данные активности Солнца (распределение чисел Вольфа на любой период времени). Выводы, сделанные на основании таких примитивных исследований, не могут быть признаны достоверными. Изучение тонкой природы человека требует еще более строгого и деликатного подхода, планирования исследований на длительный срок, проверки и перепроверки полученных результатов, поскольку несовершенство методики и неподготовленность исследователей могут существенно исказить получаемые результаты и приводить к ложным выводам и умозаключениям. За короткий период деятельности (4 года) сотрудниками НИЛИПЭ подготовлено более 20 статей и рефератов, в том числе по результатам психофизических исследований. Часть из них была опубликована или зачитана в виде докладов на конференциях.

Это поспешное обнародование непрофессионально полученных результатов лишь профанирует идею изучения психической энергии. Такая «популяризация» способствует формированию отрицательного отношения у серьезных ученых и дискредитирует само понятие новой науки, Живую Этику и рериховское движение.

Причисляя себя к рериховскому движению, мы объявляем себя последователями Рерихов, не всегда понимая, какая это ответственность. Последователь — это идущий по следам, следующий за тем, кого избрал своим руководителем, учителем жизни. Это предполагает принятие и осознание мировоззренческой позиции учителя. Быть последователем — значит претворять идеи того, кому следуешь, в жизнь. Последователь — продолжатель дел и идей учителя. Если есть почитание и уважение, а преемственности нет, то такой человек так и называется — почитателем. Для того, чтобы перейти из разряда почитателей в почетную категорию последователей, нужно глубоко знать то, чему желаешь следовать. Поэтому так актуальна задача изучения и популяризации жизни и творчества Рерихов прежде всего для их почитателей.

Однако реальная жизнь показывает, что многочисленные представители рериховского движения, считающие себя последователями Рерихов, не хотят вникать в сложное многообразие творческой лаборатории духа, создавшей всю богатую палитру наследия семьи Рерихов. Не интересуются литературным творчеством Н.К.Рериха, не изучают научную деятельность Юрия и Святослава Рерихов. Такие «последователи» поверхностно знают жизнь и мировоззренческие позиции Рерихов, что является причиной неумения правильно разобраться в порочащих политизированных трактовках жизненного пути Николая Константиновича и дать должный отпор клеветникам. Это, в свою очередь, явно или неявно способствует усилению выпадов против него. В этом состоит один из парадоксов рериховского движения, ибо кто же, если не почитатели Рерихов, больше всех призваны противостоять всякой неправде о них, информируя с серьезным знанием дела публику об их жизни и творчестве?

Мы знаем опыт популяризации Живой Этики А.И.Клизовским, работавшим под непосредственным руководством Е.И.Рерих. Есть опыт духовной биографии, написанной П.Ф.Беликовым, где он показывает на примерах жизни Н.К. и Е.И. Рерих

проявление космических законов, изложенных в философской системе Живой Этики. И мы знаем многочисленные труды современного ученого, историка, писателя и философа Л.В.Шапошниковой, основанные на мировоззренческих позициях Живой Этики, раскрывающие и поясняющие действие этих законов в истории, искусстве и науке, жизни отдельного человека и всего общества. В трудах этих исследователей мы можем увидеть сбалансированность высокой сути излагаемого материала и формы изложения, позволяющую избежать профанации. Кроме того, эти труды объединяет наличие авторского вклада, дающего приращение смысла — развивающего идеи Живой Этики применительно к нашей конкретной жизни. Если книгу А.И.Клизовского «Основы нового миропонимания» еще можно называть комментариями или пояснениями Живой Этики, то труды П.Ф.Беликова и Л.В.Шапошниковой — самостоятельные научные изыскания, ясные по форме и глубокие по содержанию.

Елена Ивановна Рерих писала руководителям групп по изучению Агни Йоги: «Как приступим к толкованию Агни Йоги, не расширив своего сознания? Все слова о ней и ее достижениях будут лишены творческого огня убедительности, если сами не возжем огней сердца. Кто-то пишет о терпимости к каждому толкованию. Подход правилен, но при этом нужно уметь каждое индивидуальное толкование привести его же путем к истинному пониманию, а то можно насадить такой кустарник, в котором заблудится и сам руководитель. Часто ложное толкование вреднее отсутствия толкования. Каждый руководитель должен вполне осознать принятую им ответственность за правильное толкование основ, и применить всю осторожность, чтобы из желания поддержать свой авторитет, не давать необдуманных ответов на неясные ему самому положения в Учении. В затруднительных случаях лучше честно сказать: “Воздерживаюсь от толкования, ибо хочу продумать всесторонне”»¹. В книгах П.Ф.Беликова и Л.В.Шапошниковой мы находим творческий огонь убедительности, дающий их читателям радость понимания основ Живой Этики в приложении к жизни, видим осторожность и бережность, строгую соизмеримость, позволяющую избежать ложных толкований.

¹ Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 1999. С.127.

К сожалению, такому чуткому и взвешенному подходу противостоит множество случаев, когда отсутствие понимания, чувства меры, наконец, элементарных знаний у интерпретаторов и толкователей, причисляющих себя к рериховскому движению, приводит к насаждению того самого кустарника, в котором теряют ориентацию как читатели, так и сами толкователи. Но этим не ограничивается вред, наносимый такими книгами. Давая искаженное освещение положений Живой Этики, по сути дела профанируя ее идеи и дискредитируя тех, кто эти идеи обнародовал, — Рерихов и Блаватскую, литература подобного рода является антипопуляризацией имен и наследия Рерихов и рериховского движения. Не будем останавливаться на многочисленных книжках и брошюрах, изданных малыми тиражами и имеющими ограниченный радиус действия. Попытаемся разобраться с одним из непростых явлений, сильно взбудоражившим все рериховское движение в последнее время. Это книги и статьи Л.П.Дмитриевой.

Л.П.Дмитриева — журналист из г. Кишинева с тридцатилетним стажем. Еще с «доперестроечных» времен (точнее, с 1984 г.) она публиковала статьи о Рерихах и выступала с лекциями во многих городах СССР, что создало ей определенную репутацию и довольно широкий круг приверженцев. В 1992—1994 годах был издан ее трехтомный труд: «Беседы по новому мировосприятию. “ТАЙНАЯ ДОКТРИНА” Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. В помощь старшеклассникам, лицеистам, студентам, а также всем, начинающим изучать Эзотерическую Философию»¹, а с 1998 года началось издание книг семитомного проекта: «Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы». Название поясняется так: «Евангельские заветы, притчи, изречения Иисуса Христа в свете законов Кармы и Перевоплощения, “Тайной Доктрины” Е.П.Блаватской, Агни Йоги (Живой Этики) Рерихов и современной науки».

Некоторым читателям этих книг может показаться, что автор досконально знает законы кармы и перевоплощения, глубоко и всесторонне изучила «Тайную Доктрину» Е.П.Блаватской и Живую Этику, свободно ориентируется в достижениях совре-

¹ В цитатах сохраняется пунктуация и оформление автора.

менной науки и способна творчески осмыслить притчи и заповеди Христа. Человеку, мало знакомому с трудами Е.П.Блаватской и философским наследием семьи Рерихов, имеющему лишь отдаленное представление о масштабе затронутых явлений и понятий, легко впасть в заблуждение относительно уровня и качества знания, представленного в книгах Дмитриевой. Тому же, кто пытается постичь и осмыслить наследие Блаватской и Рерихов по их собственным трудам, не прибегая к помощи Л.П.Дмитриевой, становится ясно, что ее трактовки сокровенного знания поверхностны и несут искажающие смысл допущения. Даже там, где используются цитаты из «Тайной Доктрины», Живой Этики, писем Е.И.Рерих, вставка авторских слов зачастую превращает смысл цитируемого в его противоположность. Рассмотрим некоторые примеры.

Дмитриева пишет, что в первые семь лет жизни у человека преимущественно формируется физическое тело, следующие семь лет — эфирное, потом астральное, затем ментальное, потом все повторяется¹; что для достижения наилучшего результата нужно в каждый период прилагать целенаправленные усилия к развитию соответствующего тела. Эти допущения и рассуждения автор основывает на субъективном житейском опыте, исходя из того убеждения, что клетки человеческого тела полностью обновляются каждые семь лет. Отсюда и сомнительные в своем обобщении выводы о том, что «до 21 года человек управляется только низшими центрами сознания»², в период от 35 до 42 лет начинает метаться «в погоне за впечатлениями разного характера», подгоняемый «бурным» ростом астрального тела, и если не упустить «самый благоприятный период плодотворной умственной деятельности (42 — 49 лет), а наоборот, в течение текущих семи лет (как когда-то в период первого созревания ментального тела в 21 — 28 лет) усилить умственное напряжение и сконцентрировать устремления к возвышенному, к глубинному познанию мира, к духовному самоусовершенствованию, то можно увидеть, как легко идет изменение мышления и расширение сознания»³.

¹ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. Ч.II. С.27–21.

² Там же. С.30.

³ Там же. С.31.

В рассуждениях Дмитриевой о развитии человека и его тел много путаницы. Говоря о вхождении «духа-души» в формирующийся плод с четвертого месяца, она тут же пишет о «*сознании духа*», которое «вспыхивает, как ослепительный свет, и затем тут же вливается в материю, т.е. тело» в момент рождения. Сбивается и в определении природы ментального тела, называя его в одном месте духовным¹, а в другом, относя к четырем материальным². Все это свидетельствует не только о поверхностном знании строения и эволюции человека, его организма, но и о непонимании сути взаимодействия категорий духа и материи. Развивая свою нечеткую мысль: «Все тела взаимосвязаны и растут периодами»³, автор противоречит самой себе, заявляя о развитии в каждый период одного из тел, искажая тем самым суть взаимосвязи тел человека, согласованности их изменений. Е.И.Рерих подчеркивала: «Но нельзя их (тела. — Т.С.) рассматривать отдельно, ибо единство являет строгую согласованность»⁴. У того, кто принимает «периодичность» развития по Дмитриевой, может сформироваться ложное представление о духовной эволюции человека. Во-первых, человеку навязывается предопределенность его развития в соответствующие периоды, вне зависимости от его индивидуальных особенностей и устремлений (Дмитриева допускает колебания в длительности периодов — до двух лет, но и только!). Кроме того, создается впечатление легкости духовных достижений в период с 42—49 лет. С одной стороны, молодые люди, еще не достигшие этого возраста, как бы освобождаются от необходимости устремления ко всему возвышенному, к знанию и совершенству. С другой — человек, перешагнувший этот возрастной рубеж и позднее осознавший необходимость духовного развития, лишается надежды на то, что в нем «к 70 годам может развиться мудрец, знающий о бессмертии»⁵.

¹ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. Ч.II. С.29.

² Там же. С.28,124.

³ Там же. С.29.

⁴ Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2000. С.239.

⁵ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1994. Ч.II. С.31.

Возьмем другой пример. Вот как рассматривает Дмитриева одну из важнейших категорий Живой Этики — Мысль: «*Космос — безбрежный океан, состоящий из огненной энергии Мысли. И мы живем в этих мощных потоках мыслительной энергии. И каждое мгновение бесчисленное количество мыслей (среди которых масса бесценных) пронесится сквозь наш организм. Творческие духовные энергии, подобно могучим светоносным волнам, накатывают на каждого человека каждое мгновение. Закидывая мыслительные сети (а дух дальше мысли не закинешь) (сомнительное допущение, а как же Голос Безмолвия или молитва без слов? — Т.С.), мы, наподобие рыбаков, можем вылавливать из пространства массу ценного для развития мышления и сознания*»¹. Невольно складывается впечатление легкости этого процесса: не надо себя утруждать — черпай прямо из пространства!

Указывая на необходимость очищения и утончения мышления для «принятия вести из Высших Сфер», Дмитриева ничего не говорит о том, как достигать этого утончения. Ее допущения, сформулированные в комбинированном предложении: «*Духовные мысли, летящие в пространстве, быть может, многие сотни, тысячи лет, стараются преодолеть сопротивление низшей астральной природы человека и развернуть его внимание и волю к себе*», настраивают читателя на пассивную роль. Особенно нелепо звучит авторское «стараются» по отношению к энергии мысли. Напрашивается вывод, что главное — убедить себя не думать плохо, и сразу же можно принимать вести из Высших Сфер. Не нужен длительный эволюционный путь развития и совершенствования, чтобы иметь право и возможность прикоснуться к Высокому Источнику, достаточно элементарной дисциплины мысли.

Сравним такой подход с тем, который дается в письме Е.И.Рерих близкому кругу американских сотрудников. Она пишет о том, что развитие внимательности у детей на основе ознакомления с сокровищами искусства — картинами Музея способствует утончению восприятий, что лишь утонченность дает

¹ Дмитриева Л. Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. В семи книгах. Кишинев: Видья, 1998. Кн. 1. С.20.

тонкое сознание. «Если хотим подойти ближе к Высшему Сознанию, — сказано в письме, — нужно прежде всего утончить наши восприятия. Ведь только там, где есть соответствие, могут быть напряжены рычаги и явлено истинное сотрудничество. Потому так высоко ценится построение на высших принципах гармонии. Каждая тонко воспринятая мысль будет основанием для чуткого действия. Творчество красоты зиждется на этом принципе. Потому так мало красоты в людских построениях, ибо лучшие из них, являя частичное соответствие, искажают красоту замысла.

Помните, родные, что возможности носятся вокруг вас, но только когда сознание уловит их, они примут форму. Каждая мысль рождается из соприкосновения с резервуаром Пространства, подумайте, сколько непримененных мыслей носится в высших слоях пространства, попытайтесь уловить их утонченным восприятием. Ведь в этом заключается Космическое сотрудничество. Но для этого возжечь свои внутренние огни»¹.

Елена Ивановна здесь тоже говорит о наличии потенциала возможностей, но она подчеркивает, что только осознание, т.е. активная творческая работа сознания индивидуума, проявляет этот потенциал, оформляет мысль. В приведенной цитате также говорится о соответствии и об утончении, необходимых для того, чтобы только «подойти ближе к Высшему сознанию», а не «принимать вести», как ориентирует своего читателя Л.П.Дмитриева. У Дмитриевой утончение мышления и соответствие мыслей — понятия абстрактные, ни к чему не привязанные, допускающие произвол толкования. Е.И.Рерих, напротив, подсказывает конкретные подходы к утончению восприятий через воспитание внимательности при созерцании прекрасного, говорит о критериях гармонии и красоты и о том, что утончение невозможно без духовного преображения человека. В письмах Е.И.Рерих показано, что «возжечь свои внутренние огни» можно только долгим путем самоусовершенствования, героического возвышения сознания и в устремленном труде на общее благо.

Рассмотрим, как Л.П.Дмитриева раскрывает одну из сокровеннейших тем «Тайной Доктрины». Это легенда о «Битве в Небесах» и «Великом Драконе», послужившая основой для

¹ Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 1999. С.127.

церковной догмы о «Падших Ангелах». Эту многомерную тему, имеющую астрономические, мифологические, аллегорические и исторические аспекты, Дмитриева сводит к упрощенной трактовке: падение — это нисхождение в материю¹. Е.П.Блаватская писала: «Какова же полная истина, так же как и эзотерическое значение этого универсального мифа? Полная истина *не может быть передана устами на ухо*. Так же как и перо не может описать ее <...> если только человек не найдет ответ этот в святилище своего сердца, в глубинах своей божественной интуиции. Это есть великая *Седьмая Тайна Творения*, первая и последняя. <...> Потому мы можем дать ее лишь с точки зрения ее философского и умственного плана»². Отождествляя понятие «Падшие Ангелы» с Великими Учителями человечества, Дмитриева замахивается на эзотерическое толкование этого мифа. Это собственное допущение автора (ибо ни Блаватская, ни Рерихи нигде такой параллели не проводят) искажает суть космического явления и опрощает высокое понятие Учителя. Более того, для человека, воспитанного в христианской духовной традиции, превращает это понятие в противоположное — антиучителя.

Такие вульгарные трактовки недоступных пока еще нашему пониманию явлений приводят к поверхностному отношению к любым событиям, в том числе происходящим с нами самими. Рассуждая о падении Люцифера, Дмитриева с легкостью объясняет это явление космического масштаба остатками «притаенных где-то в глубинах естества неизжитых духовных изъянов»³ — гордыни и зависти, отсутствием чистоты и «Мудрости его Высших Братьев». В своем пренебрежении к павшему «Восьмому» автор как бы возносится над ним, не справившимся с низкими энергиями Земли, не задумываясь сама и не обращая внимания читателя на то, какой эволюционный путь прошел этот Дух и на какой высокой ступени духовных достижений он стоял. При таком подходе легко возникает иллюзия, что с

¹ См.: *Дмитриева Л.* Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1994. Ч.II. С.147–151, *Дмитриева Л.* Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. С.37 («Необходимое дополнение»).

² *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т.2. Ч.2. С.648.

³ *Дмитриева Л.* Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. Кн.1. С.49.

нами такого быть не может, ибо мы-то уж изживем эту гордыню и зависть, у нас есть прививки в виде знаний о том, какие качества должны быть у духовно развитого человека и от каких надо избавляться. И такие «знания» в легкодоступном виде мы можем почерпнуть из книг Дмитриевой и им подобных. Но если внимательно перечесть все, что написано у Е.И.Рерих о трагедии того, кто потерял право на свое светоносное имя (написано, заметим, без всякого уничижения и умаления), то можно понять, насколько сложны пути эволюции духа. Патентованных рецептов духовного развития нет, и никто не застрахован от ошибок на пути, потому-то и нужна та неусыпная бдительность и постоянное самопознание.

Упрощенные и искаженные интерпретации сокровенных понятий эзотерической философии, которыми изобилуют книги Л.П.Дмитриевой, предлагаются широкому кругу читателей. Свой трехтомник она назвала учебным пособием¹, адресованным юным, тем, которых *«так давно закаляла Земля <...> тем молодым, которые в своих прежних жизнях уже как-то прикасались к Сокровенному Учению МАХАТМ»*². Заявка серии из семи томов звучит так: «Элементарные Основы Нового Мироззрения для самообразования, а также для школ и вузов». Кроме того, в рубрике «От издателя» сказано, что Л.П.Дмитриева сделала первую попытку создать учебники нового типа, которые необходимы «для правильного ритма накопления Сокровенных Знаний»³. Это при том, что Дмитриева себя специалистом в той области знаний, которой посвящены ее книги, не считает. Она признается: «Конечно же, автор пособия ни в коем случае не может претендовать на полное раскрытие любой затронутой темы. Она не обладает для этого надлежащим знанием...»⁴.

Е.П.Блаватская тоже не претендовала на представление абсолютного знания: «Ибо этот труд («Тайная Доктрина». — Т.С.)

¹ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1992. Ч.1. С.24.

² Там же. С.xii.

³ Дмитриева Л. Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. Кн. 1. С.441.

⁴ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1992. Ч.1. С.24.

есть частичное изложение того, что она сама узнала от более Знающих, и добавленное в некоторых деталях результатами ее личного изучения и наблюдения»¹. Но, несмотря на то, что уровень ее знаний намного опередил возможность их восприятия не только современниками, но и человечеством XX века, Блаватская не рассматривала свой труд как пособие по изучению сокровенных истин. Она писала в предисловии к «Тайной Доктрине» что «лишь претендует на то, что как бы фантастично ни казалось многим содержание этого труда, но его логичная связность и последовательность дают право этому новому Генезису стоять, во всяком случае, на уровне с “работающими гипотезами”, так открыто принятыми современной наукой»². Труды Е.П.Блаватской писались не для демонстрации сокровенных истин, а с целью доказать просвещенному Западу, используя научную аргументацию того времени, существование той объективной реальности, знание о которой мудрость Востока сохраняла на протяжении тысячелетий.

Вряд ли можно признать своевременной идею создания учебных пособий по сокровенному знанию или эзотерической философии и теперь. Этические правила передачи таких знаний в сокровенном взаимодействии Учитель — ученик, когда Учитель видит степень готовности ученика, не потеряли актуальности и в наше время. Л.П.Дмитриева сама пишет об этом: «Великие Учителя знали: младенческому человечеству бесполезно было бы передавать Знания в чистом виде»³. Непонятно, что автор имеет в виду под «чистым видом» знаний, но ее собственные рассуждения, например, о сокровенных сроках и событиях настолько прямолинейны и категоричны, что приобретают характер истины в последней инстанции. Дмитриева пишет: «Одна Манвантара нашей планетной системы — 308 448 000 лет. Один, обыкновенный, День Браммы — 4 320 000 000 лет»⁴. Блаватская в своем труде неоднократно приводит эти цифры, но, прежде чем взять их на вооружение, проводит исследование и сопоставление различных источников, поясняет, какая именно

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т.1. Ч.1. Предисловие.

² Там же.

³ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1992. Ч.1. С.29.

⁴ Там же. С.256.

Манвантара имеется в виду и что такое День Браммы в данном случае. Кроме того, Блаватская пишет: «Таковы экзотерические цифры, принятые во всей Индии, и они довольно близко соответствуют цифрам Сокровенных Учений»¹. Дмитриева приводит эти слова Блаватской, но упускает из виду, что это «довольно близко» настолько относительное понятие, что делает бессмысленными любые рассуждения о конкретных сроках. Елена Петровна пишет, что сказанное часто «относится к эзотерическому подразделению времени»² и не может напрямую переноситься в наше исчисление. Дмитриева игнорирует это обстоятельство. «Сокровенная хронология называет точную дату появления на планете Земля Человека Разумного. На 1992 год она определена цифрой 18618831 год назад»³, — пишет она. Насколько же поверхностно нужно понимать эволюционный процесс обретения человечеством разума, чтобы датировать это космическое явление с точностью до года!

Л.П.Дмитриева пишет: «Тот, кто готов, тот чувствует сердцем, что эзотерическое знание не может быть легкодоступно и широковещательно»⁴, противореча своему намерению упростить трактуемый ею материал, чтобы «всячески облегчить знакомство читателей с новыми понятиями»⁵. Упростив до предела понятия, данные в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской и Живой Этике, Дмитриева постаралась сделать эзотерическое знание (вернее, информацию о нем) именно легкодоступным, а издав свои книги тиражом 100 000 экземпляров — и широко вещаемым. В книгах Дмитриевой не просматривается проникновение автора духом в истину, нет духовной расшифровки внешних событий, не показан глубокий смысл затрагиваемых понятий. Дмитриева, преподнося эзотерические истины, по ее собственному выражению, «в кратком и очень облегченном

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т.2. Ч.1. С.90.

² Там же. Т.1, Ч.2. С.458.

³ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1994. Ч.II. С.152.

⁴ Дмитриева Л. Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1992. Ч.I. С.25.

⁵ Там же. С.24; См. также: Дмитриева Л. Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. Кн.1. С.36.

изложении»¹, создает лишь видимость знания. Высокие понятия, заложенные в Живой Этике, «Тайной Доктрине», Новом Завете, как бы становятся более доступными, но при этом исчезает их глубинный смысл. В своих «учебных пособиях по новому мировосприятию» Дмитриева демонстрирует подход, свойственный старому мировоззрению, которое, по выражению Вл.Соловьева, «...хочет замкнуть деятельность человеческой мысли тесным кругом относительных поверхностных явлений, или видимостей, хочет отнять у нашего познания целую область, и при этом область коренную, лежащую в основе всякого познания»².

Психология человека такова, что если ему предлагают легкий путь получения знаний в виде рафинированных понятий, преобразованных, выражаясь словами Л.П.Дмитриевой из «математически точной и краткой Сокровенной Древней Мысли во множество не сокровенных современных слов»³, добавим — слов простых, иногда даже примитивных, а потому доступных, то, не отдавая себе отчета, он может на него свернуть. При таком, нижнем, пути упускаются возможности эволюционного восхождения человека, ибо только в творческом поиске истины при полной концентрации духовных сил и героическом возвышении сознания, в неудержимом устремлении к миру идей, миру Высшему восходит дух. К чему же приобщает своего читателя Дмитриева? К плоскому миру понятий, лишенных вертикали смысла, той вертикали, которая оживотворяет форму идей и связывает мир феноменальный с ноуменальным миром. Подобное ограничение области познания читателя примитивным и искаженным изложением эзотерических понятий, а также ширококательная подача информации о сокровенных явлениях приводят к упрощенному пониманию путей самоусовершенствования и духовного развития. Вместо трудного и драматического, но созидательного пути расширения сознания через творческое познание истины и самопознание, пути радикального преобразования духа в процессе преодоления своего несовершенства,

¹ Дмитриева Л. Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. Кн.1. С.36.

² Соловьев В.С. Сочинения. М.: Наука, 2000. Т.1. С.176.

³ Дмитриева Л. Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы. 1998. Кн.1. С.7.

читатель видит потребительский путь прямолинейного оккультизма — «поднятие вибраций тел», «придание огненности мыслям» и прочие личные «тонкие» достижения. В том, что вирус прямолинейного оккультизма широко привился среди причисляющих себя к последователям Живой Этики и Рерихов, не последнюю роль играет та видимость легкой доступности нужных качеств, которую создает подобная литература. Идеи быстрого достижения желаемых результатов путем медитативных практик, «раскрытия» центров, иллюзорного «утончения» организмов для многих оказались привлекательнее трудного и долгого пути последовательного преобразования своей внутренней сути и истинного расширения сознания. Привлекательнее труда по развитию своих способностей восприятия и осмысления высоких идей в процессе изучения оригинальных трудов Рерихов и Блаватской.

С большей охотой многие представители рериховского движения изучают литературу, которая уводит их в сторону от реальной жизни. От трудного земного пути преобразования своего внутреннего человека путем широкого самообразования, практической созидательной деятельности, постепенного и последовательного преодоления своих недостатков к иллюзорному пути быстрых и легких достижений, которыми рассудок любит гордиться и потому всегда готов их симулировать. В Грнях Агни Йоги сказано: «Ни знание точных фактов, ни феномены, ни знакомство с астральным миром победы над собой не дадут. Главное — это перенести бытие в мысль, а мысль — из сферы личного «я» в сферу Бессмертной Триады. Никакие интеллектуальные знания этого достижения не принесут»¹. Дмитриева дает интеллектуальную информацию об оккультных истинах и законах, но не указывает конкретных путей достижения вершин духа. Общие рассуждения о необходимых для духовного роста качествах носят неопределенный характер и допускают произвольность толкования. Читателя подводят к мысли, что одним своим волеизъявлением или желанием он может прийти к расширению сознания и утончению, а критериями достижения желаемого объявляются восхищение и радость. Несомненно, эти мо-

¹ Грани Агни Йоги. 1963, 83.

менты необходимы, но не самодостаточны. «Ошибочно думать, что восхождение сознания совершается сверхъестественными восхищениями. Как внизу, так и наверху, — везде труд и опыт»¹, — говорится в Живой Этике. Вл.Соловьев, определяя Высшую Мудрость как «цельное знание», которое является синтезом различных степеней знания, пишет: «*Матерьял* цельного знания дается *опытом*»², внешним — физическим, внутренним — психическим и мистическим (глубинно-внутренним). Чтобы достичь сокровенного знания, нужен соответствующий опыт. В Живой Этике и письмах Е.И.Рерих много сказано о том, какой нелегкий путь нужно пройти для этого. Сказано о том, что у каждого он свой, неповторимый и патентованных рецептов духовного развития нет. Но есть общие закономерности этого пути, формулы которых можно найти в Живой Этике, в трудах богословов и философов. Эти закономерности проявляются в жизненном пути известных из истории героев и подвижников — и, конечно же, Е.И., Н.К. Рерихов и их сыновей, — и многих других людей, замечательный духовный опыт которых достоин изучения.

В книгах Дмитриевой и им подобных мы не находим вдохновляющих примеров высокого героизма и служения, опираясь на которые можно строить свой путь борьбы, преодоления и восхождения. Эмоциональный пересказ общеизвестных фактов, поданный с сенсационностью, пригодной лишь для газетных публикаций, не дает истинного представления о трудном пути тех, кого автор берется представлять на страницах своих книг. Нет в этих книгах и глубины философского анализа общих закономерностей процесса развития духа и сознания. Что же касается истолкования Л.П.Дмитриевой притч и заповедей Христа, то здесь та же подмена авторскими трактовками индивидуального постижения истины. О проникновении в смысл христовых заповедей хорошо сказал Бердяев: «Религиозное откровение — есть событие, происходящее не только для меня, но и со мной, есть внутренняя духовная катастрофа во мне. Если внутренней духовной катастрофы со мной не произошло, то для меня ничего не значат события, о которых мне рассказывают как

¹ Агни Йога, 225.

² Соловьев В.С. Сочинения. М.: Наука, 2000. Т.2. С.234.

об откровениях Божества. Расшифровать Евангелие можно лишь в свете духовных событий моего внутреннего опыта. Вне этих внутренних событий Евангелие значит не более, чем все остальные события истории»¹. Могут возразить, что Дмитриева не навязывает своих трактовок, а только учит новому подходу. Можно научить интеллект цепочке рассуждений, но трудно представить, как передать опыт духовных катастроф, ведущих к откровению. Такой опыт переживается каждым индивидуально.

Кроме того, высказывание каких-либо трактовок не является безобидным. У психологов есть такое понятие: нейро-лингвистическое программирование. При чтении (или восприятии на слух) текста выстраивается некий ассоциативный ряд, который, проникая в подсознание, не так легко поддается изменению. Простые цепочки ассоциаций, построенные на легкодоступном материале, закрепляются быстро. Если они истинны, то в дальнейшем могут развиваться в сторону усложнения. Если же они ложны, то замена их потребует значительных усилий сознания. Например, эмоционально-смысловое звучание словосочетания «Живая Этика» у многих ассоциируется с чем-то более возвышенным, чем «Агни Йога», поскольку понятие «этика» прямо связано с категорией духовности. Те же, кто тяготеет к прямолинейному оккультизму, чаще употребляют сочетание «Агни Йога», порой выхолостив его огненность сведением к аббревиатуре «АЙ». Понятия «психическая энергия», «энергетическое мировоззрение» с большим трудом пробиваются сквозь уже устоявшиеся ассоциации с энергиями материального мира. Отсюда ясно, что всякие облегченные толкования и субъективные трактовки положений и идей Живой Этики наносят огромный вред.

П.Флоренский в статье «Магия слова» (из цикла «У водоразделов мысли») писал о силе и могуществе слова и о его влиянии на психику и поступки людей. Рассмотрев структуру слова и проанализировав природу его магического воздействия, Флоренский приходит к выводу: «Все, что известно нам о слове, побуждает утверждать высокую степень заряженности его оккультными энергиями нашего существа, в слове запасаемыми и

¹ Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994. С.73.

отлагающимися вместе с каждым случаем его употребления»¹. Кроме энергии каждого отдельного слова, свое действие оказывает и порядок слов, применяемые словосочетания, т.е. ритмическая структура каждой фразы и всего текста в целом. В книгах Л.П.Дмитриевой ритм и способ оформления текста с использованием выделений курсивом, жирным шрифтом, заглавными буквами, а также неумеренное использование символики производят гнетущее впечатление.

Нельзя не отметить и профанирующий эффект вульгаризмов литературного стиля в этих книгах, несоизмеримость используемых выражений с теми высокими понятиями, о которых автор пишет. Когда стилистические ошибки, плохое владение языком приводят к появлению таких «находок», как внутренний *позыв* ученика (вместо порыва или устремления), наука, которая неожиданно для себя *просунула голову* в Тонкий мир, или *первый этаж* науки духовной, к этому еще можно отнестись снисходительно — кто из нас не грешит подобными несуразицами. Но говорить о словах Христа, что они не имеют национальной *привязи*, о Готаме Будде, что автор уже *вспомнула* его на предыдущих страницах, о Великих Учителях, которые будучи *инопланетными* существами ничего не говорят ради *красного словца*, — это и есть то умаление, которого не допустит человек, осознающий, что такое вмещение, соизмеримость, бережность, почитание и любовь.

Именно такие качества необходимы исследователю, отважившемуся популяризировать философское наследие Рерихов и Е.П.Блаватской. Избегнуть профанации высоких идей, заложенных в этом наследии, может лишь тот, кто обладает необходимым культурным и образовательным уровнем, мощным духовным и творческим потенциалом, позволяющими проникнуть в самую суть категорий философской системы Живой Этики и «Тайной Доктрины», и великим искусством донесения постигнутого без искажения и умаления.

Умная популяризация, конечно, помогает осмыслить философское наследие Рерихов и Е.П.Блаватской. Но только самостоятельное активное постижение Истины путем расширения и

¹ *Флоренский Павел, священник. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1999. Т.3 (1). С.230*

возвышения сознания, героических усилий духа в процессе творческой деятельности человека может дать осознание высокой сути понятий и явлений, отображенных в Учении.

В заключение хотелось бы сказать об ответственности авторов, которые пишут на темы, касающиеся наследия или биографий Рерихов и Блаватской. Не о декларации принятия на себя такой ответственности, а об осознании своих возможностей, критической оценке своих знаний и честного ответа хотя бы самому себе: с какой целью пишутся книги, статьи, читаются лекции, ведутся занятия в группах — для утверждения прекрасных идей, принесенных человечеству этими великими людьми, или для утверждения себя.

Внутренняя позиция автора всегда сказывается в его произведениях. Чем благороднее задача, выше помыслы и самоотверженнее труд человека, тем меньше его «я» проявляет себя на страницах написанного им (конечно, за исключением автобиографических произведений или описания личного опыта). Мы знаем, что Е.И.Рерих свои произведения подписывала псевдонимами, а в письмах, особенно людям непосвященным, писала о том, что твердо знала, в очень осторожных выражениях, используя обороты «возможно, было бы лучше» или «по моему мнению», всячески избегая директивности и категоричности. В литературных трудах Н.К.Рериха, начиная с ранних его работ, часто звучит обобщающее «мы» или приобщающее читателя к наблюдаемому и переживаемому «вы». Мы можем вспомнить торжественное и безличностное заявление Е.П.Блаватской: «Труд этот написан в служении человечеству». Характерен также и отказ Германа Гессе объявить себя духовным вождем молодежи в то время, когда его советов искали очень многие. Он подчеркивал, что не считает для себя возможным исполнять роль вождя или пастыря и давать непогрешимые рецепты. «Но вот же они, эти рецепты, — добавлял он, — ведь нам доступна мудрость веков, и многим, многим сотням молодых и горячих авторов писем, которые так жаждали услышать от меня последнюю мудрость, я указывал на мудрость истинную и непреходящую, на несравненные слова, дошедшие до нас из Древнего Китая и Индии, из античности, Библии и христианства»¹. И сравним с

¹ Гессе Герман. Письма по кругу. М.: Прогресс, 1987. С.225.

таким подходом миссионерское обращение Л.П.Дмитриевой к тем, «кого так давно закаляла Земля»: «К вам время пришло. И я тоже дождалась своего часа и беседую с вами о том, что нам с вами дорого...»¹.

Н.К.Рерих в очерке «Адамант» писал:

«Вопрос относительности человеческих знаний всегда был болезненным вопросом. Но теперь, когда все человечество испытало последствие заградительной проволоки, когда в жизнь вошло столько знания — этот вопрос стал насущным. Люди привыкли не только думать, но и бесстыдно говорить о предметах, которые они явно не знают. Самые “почтенные” люди болезненно повторяют мнения, ни на чем не основанные. И такие суждения вносят в жизнь великий вред. Часто неизгладимый. Бесчисленны лживо знающие и почитающие себя»².

¹ *Дмитриева Л.* Тайная Доктрина Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах. 1992. Ч.1. С.хi.

² *Рерих Н.К.* Адамант // Об искусстве. М.: МЦР, 1994. С.77.

О.А.Лавренова

«В ПОИСКАХ НОВОЙ СТРАНЫ»

...В Новый Мир и в Новую Страну можно войти лишь перерожденным духом, новым сознанием и новыми путями.

Е.И.Рерих. Письмо А.М.Асееву от 06.07.35

Ведь все не входящее в обычные рамки так тревожит маленькие умы. Только что искали в нас большевиков, а теперь, слышу, стараются изобрести нечто новое. Если бы только они знали, как мы далеки от вмешательства в какие-либо их интересы! Но людям, привыкшим видеть везде врагов, трудно допустить, что могут быть интересы высшие, поверх всякой вражды и отвратительной подпольной интриги.

Е.И.Рерих. Письмо Н.К. и Ю.Н. Рерихам от 25.08.34

Мне приходилось не однажды разбирать частные и общественные архивы, и невольно являлась мысль: какое смущение умов произошло бы, если опубликовать все эти отрывочные, истертые жизнью заметки. Не только в частных письмах, но и в документах учреждений получается такое множество невольных криптограмм, что, склеив их механически, можно получить сущую бессмыслицу даже там, где имелась в виду высокая общественная полезность.

Ужасно подумать, что исторические выводы нередко основываются на таких же случайных отрывках...

Н.К.Рерих. Архивы

В последние годы минувшего века ускоренными темпами начали осваиваться и публиковаться архивные материалы, касающиеся жизни и творчества Н.К.Рериха. Наряду с серьезными историко-биографическими исследованиями, такими как Петербургский рериховский сборник, было выпущено немало тенденциозных публикаций. Профессионализм, необходимый для исследования и публикации материалов, требующих тщательного и глубокого анализа, а также подробного комментирования, уступил место погоне за сенсацией. В таких публикациях клевета и домыслы, неизбежно сопровождающие великих людей при жизни, реанимируются в виде псевдонаучных теорий. Более того, на их основании вполне продумано создаются гипотезы, приготавливающие дальнейшим открытиям жесточайшее прокрустово ложе политизированного мировоззрения.

Такая судьба оказалась у материалов, касающихся общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха периода Маньчжурской экспедиции. Далеко не все документы данного периода изучены, очень многие — еще не найдены и, возможно, утрачены. Тем не менее немногие известные документы из американских архивов уже были опубликованы в контексте тенденциозной концепции о «политических амбициях» Н.К.Рериха. Так, в работе В.А.Росова¹ о Маньчжурской экспедиции, сопровождающейся цитированием и публикацией американских архивных материалов, одно из сокровенных и многогранных понятий философского наследия Рерихов — Новая Страна — оказалось опущено, а великие планы культурного строительства — смешаны с грязью политических интриг.

Открывающиеся архивные документы и публикуемое полное собрание писем Е.И.Рерих из архива МЦР позволяют восстановить историческую справедливость и в первом приближении подойти к воссозданию картины и значения тех общественно-культурных начинаний, которые задумывались Н.К.Рерихом во время Маньчжурской экспедиции 1934–1935 годов.

Новая Страна и Новое Строительство

Великие Мудрецы Востока, Махатмы, в сотрудничестве с которыми был создан уникальный философский труд — Живая Этика, ставшая концептуальной основой творчества Рерихов и их жизненного пути, предсказывали грядущее изменение мира и, прежде всего, человеческого сознания. В 20–30 годах прошлого столетия прозвучал Их призыв к человечеству и каждому человеку в отдельности — начать преобразование мира с себя. Живая Этика принесла миру новое энергетическое мировоззрение, знания о взаимодействии Земли и Вселенной, о значении Красоты и Культуры в эволюции человечества и планеты.

Живая Этика стала провозвестием духовных Учителей о грядущих возможностях. *«...Новое есть Весть Мира Вышего, пространства более высокого в эволюционном отно-*

¹ Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта, №3, 1999. С.17–55.

шении»¹. Новое приходит в мир разными путями. Новый Мир, о котором писали Учителя, предполагал необходимость расширения сознания людей, вхождение космической Красоты в жизнь каждого дня и построение общины, основанной на творческом сотрудничестве с Высшим. «...Вы понимаете, что без общины Земля жить не может. Вы понимаете, что без расширения небесных путей существование становится ничтожным. Новый Мир нуждается в новых границах. У ищущих должна быть дорога. Разве она узка по всему небосклону? Счастье в том, что искатели не должны прижимать ухом к земле, но могут обратить взгляд на духовную высь. Лучу легче искать поднятые головы. И каждое движение мира обусловлено общиной»².

В этом же контексте в Живой Этике была дана идея Новой Страны. Это чрезвычайно глубокое и многозначное понятие подразумевало ответственность каждого, услышавшего весть Нового Мира, за реализацию велений Космоса.

В начале XX века в России произошло «совпадение в едином пространстве и времени Духовной и социальной революций»³. Это совпадение предоставляло человечеству уникальную возможность. «При мирном взаимодействии обеих революций могли возникнуть процессы, которые <...> привели бы к процессу синтеза Культуры и цивилизацию...»⁴.

Новая Страна — так Е.И.Рерих писала своим сотрудникам о России с болью за ее судьбу и с величайшей надеждой на духовное возрождение русского народа, должное стать спасением для всего мира. «Конечно, Новая Страна — наша родина»⁵. «В Учении указана Россия как Страна Новая, которая будет находиться под покровительством Преподобного Сергия, но для этого она должна сначала воскреснуть духом и омыться. Именно, черед пришел Ивану Стотысячному вы-

¹ Шапошникова Л.В. Град Светлый: Новое планетарное мышление и Россия. М., 1998. С.152.

² Община, 29.

³ Шапошникова Л.В. Град Светлый: Новое планетарное мышление и Россия. М., 1998. С.77.

⁴ Там же.

⁵ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. В 2 т. М., 1996. Т.1. С.149.

явить свой потенциал, если он не сумеет это сделать, то планету ожидает разрушение в День Судный...»¹.

Ростки нового появлялись на планете не только в России. Иногда они намечались и в совершенно неблагоприятных условиях. Даже оккупированная Японией Маньчжурия, ставшая в 1932 году марионеточным государством Маньчжоу-Го, одно время позволяла надеяться, что на ее территории могут развиваться новые полезные начинания. В 1934 году Е.И.Рерих писала Г.Г.Шкляверу: *«Имеете ли Вы все вырезки америк[анских] газет со статьей Н.К. о строительстве новой страны М[аньчжурии]? Статьи эти были и в америк[анских] и в русско-американских газетах»²*. В статье «Construccion», описывающей трудовой порыв населения в недавно возникшем государстве, Н.К.Рерих вложил в наименование Маньчжурии предполагаемое возрождение ее былой славы в новых условиях — Новая Империя³.

Иногда как Новая Страна обозначались и США: *«Года через два, может быть, раньше, вероятно, и Святослав оявится в Ам[ерику]. Какие перемены увидит он там? Ведь он уехал в конце 32-го года. Народилось новое поколение, новая психология и Новая Страна!»⁴*

Но все же использование термина «Новая Страна» в отношении конкретных стран (помимо России) было скорее исключением, чем правилом. В большинстве писем Е.И.Рерих за этим обозначением стояло духовно-философское понимание мировых процессов. Так было и в период Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха. Судя по письмам Е.И.Рерих, отражавшим знания Сотрудников космических сил о потенциале мировой истории, именно тогда предоставлялся шанс для объединительных процессов в Азии и на Американском континенте⁵.

Осуществление этой возможности зависело, прежде всего, от обеспечения Америкой режима благоприятствования есте-

¹ Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т.3. Письмо от 12.04.35. С.193.

² Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т.2. С.443.

³ Roerich N.K. Construcccion // El Dia. 12.09.34. Архив МЦР, № 11164.

⁴ Рерих Е.И. Письма в Америку. М., 1996. Письмо от 12.08.51. С.251.

⁵ Рерих Е.И. Письма. М., 2000. Т.2. С.540; Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т.3. Письмо от 04.02.35. С.62–63.

ственной и постепенной интеграции стран, основанной на культурном сотрудничестве.

Е.И.Рерих писала Президенту США Ф.Д.Рузвельту о будущем Азии:

«...Глаз Президента должен обратиться на Восток. Говоря о Востоке, мы имеем в виду тоже и Россию. В том направлении Президент должен иметь пока выжидательную позицию, ибо произойдут перемены».

«Так, строительство нужно понять как Объединение стран на Дальнем Востоке, и в этом объединении восточных народов Президенту суждено принять великое участие. В то время, когда алчные народы будут рассчитывать на власть пушек, на Востоке будет создаваться Великая Держава. Начинание это принесет то равновесие, которое необходимо для созидания великого Будущего».

«<...> Так, каждый должен понять, что народам, занимающим большую часть Азии, предназначено ответить на дружбу Америки. <...> Твердой рукой Президент может направить в назначенный срок свой народ к Союзу, который даст равновесие миру. Можно применять малые меры, но большие должны быть осознаны. <...> Народы Америки должны войти в Новую Эпоху. Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции мир во всем мире станет решенной проблемой. Но отрицание высочайших принципов не может служить защитой».

«Итак, наступило время реконструкции Востока, и пусть друзья Востока будут в Ам[ерике]. Предвидится союз народов Азии, и объединение племен и народов будет происходить постепенно, там будет своя Федерация стран. Монголия, Китай и Калмыки¹ составят противовес Японии, и в этом объединении народов нужна Ваша Добрая Воля, г-н Президент. Вы можете выразить Вашу волю во всем ее многообразии, и в этом направлении можно утвердить мысли. Потому пусть культурное строительство начинается в сердце Азии. Ничто не мешает Америке следовать Нашему Руководству. Пусть культур-

¹ Буряты.

ная корпорация растет, и мирное сотрудничество привлекает народы. <...>»¹.

План Нового Строительства, как видно из письма Е.И.Рерих Рузвельту, был обширен и подразумевал федеративное объединение Востока². По каким-то неведомым нам причинам объединение Азии, которое могло состояться вокруг культурного строительства, заложенного Н.К.Рерихом во время Маньчжурской экспедиции, должно было явиться спасением для мира и для России (Новой Страны).

Кооператив и геополитические мифы

База культурного сотрудничества и в Америке, и в Азии была подготовлена. Латинская Америка на уровне политических и культурных кругов была объединена идеей Пакта Рериха — идеей охранения культурных ценностей. В сердце континентальной Азии, благодаря общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха развивалась идея «фонда сколаршипов³» — кооперативно-го банка и фонда просвещения, как следовало из его названия.

¹ *Рерих Е.И.* Письма. М., 2001. Т.3. Письмо от 04.02.35. С.62–63.

² Это предвидение грандиозных возможностей в интерпретации В.А.Росова предстает как «давно выношенный всей семьей Рерихов далеко идущий замысел» (*Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // *Ариаварта*, №3, 1999. С.44) создания некоей новой независимой страны в пустынях Азии. В его редакции письмо Е.И.Рерих выглядит следующим образом: «*Великое государство возродится на Востоке. Это начало принесет то равновесие, которое столь неотложно необходимо для построения великого Будущего... Итак, наступило время реконструкции Востока... Союз народов Азии — решенное дело, союз племен и народов будет осуществляться постоянно, это будет нечто вроде Федерации стран. Монголия, Китай и Калмыкия создадут противовес Японии...*» (*Рерих Е.И.* Письма в Америку. Т.1. М.: Сфера. 1996. С.406–407. Цит. по: *Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // *Ариаварта*, №3, 1999. С.44.) Интересно, что В.А.Росовым, исследователем, претендующим на глубокое знание материала, повторяется смысловая ошибка, допущенная издательством «Сфера» при публикации писем Е.И.Рерих. Слово «постепенно», очень точно характеризующее ход предполагаемых исторических процессов, заменено на «постоянно» — своеобразный нонсенс, создающий простор для рассуждений о построении гипотетического государства с помощью сил белоземгрантской военщины...

³ *Scholarship* (англ.) — стипендия, гуманитарное образование, поддержка гуманитарных наук.

Первоначально существовал проект сельскохозяйственного (маслодельного) кооператива «Алатырь»¹ в Маньчжурии. Позднее он в сильно видоизмененном виде был перенесен на территорию Внутренней Монголии, где проходил второй полевой сезон Маньчжурской экспедиции. Второй проект, проект кооперативного банка и сельскохозяйственного кооператива в пустынях Азии, был чрезвычайно смелым предприятием. Для его осуществления требовались большие суммы и, соответственно, подвижность и находчивость американских сотрудников в условиях минимальной информированности, так как коммерческая информация не могла пересылаться за океан в полном объеме.

В связи с постоянной перлюстрацией корреспонденции Рерихов заинтересованными ведомствами различных стран, для обозначения многих мест и планов использовался криптографический язык. «Канзас», упоминаемый в переписке Н.К.Рериха (а также «Калифорния» в переписке Е.И.Рерих), имели двойное прочтение. За этими условными обозначениями стояла, если выражаться современным языком, коммерческая тайна кооператива, предполагаемого на земле Внутренней Монголии. Так же обозначалась в переписке Рерихов собственно Внутренняя Монголия. Причин для охранения подобной деловой информации было более чем достаточно. Судя по письмам Е.И.Рерих, выгодные экономические условия региона осознавались наиболее предприимчивыми американскими бизнесменами, стремившимися перехватить инициативу. Кроме того, речь шла о регионе, крайне напряженном в политическом отношении, и привлечение в него американских денежных вливаний могло повлиять на баланс сил.

Идея культурного строительства на кооперативных началах была одним из зерен Нового Мира. План создания кооператива во Внутренней Монголии и Новая Страна — в том понимании, в каком писала о ней Е.И.Рерих, — духовно преображенная Россия, были связаны неведомыми, надмирными путями.

«...Моя обязанность, как дятел, повторять о том, что скол[аршипы] есть основа всего благополучия страны. Также Указано, что “как ручательство, нужно Нов[ую] Страну утвердить”. То есть за денежный вклад

¹ Рерих Н.К. Письма в Америку. М., 1998. Письмо от 8.08.34. С.33.

будет отвечать не только К[алифорния], но и Н[овая] Стр[ана]. Думается, широкий ум поймет. Также знаю, что все сложится особым путем, ибо давно указаны пути необычные...»¹

О предполагавшемся Новом Строительстве нет достаточной информации даже в дневниках Е.И.Рерих. Среди Пророчеств, собранных в дневнике Е.И.Рерих, есть такие, в которых речь идет о сужденном будущем тех или иных территорий. Но история пишется не по географическому принципу. То, что имело отношение к определенным местностям, не определялось во времени. Тем не менее именно эти дневники подверглись тенденциозным интерпретациям. Так, В.А.Росов цитирует дневниковые записи Е.И.Рерих, произвольно объединяя их с перепиской Н.К.Рериха: *«Первый этап проекта “Канзас” четко был изложен в дневнике Е.И.Рерих. Конечно, имеется в виду суть проекта, а не его название. Речь шла об аграрной стране, которая будет ориентироваться в своей жизни на сельское хозяйство»².*

Записи в дневниках Е.И.Рерих отрывочны и метафоричны, и их содержание очень сложно, если вообще возможно, поместить в какой-либо контекст. Их истинное значение может быть как историческим, так и вневременным, либо касающимся гораздо более отдаленных времен, чем XX век. Сама Е.И.Рерих неоднократно говорила о сокровенности (и о пластичности) сроков Пророчеств и Предупреждений, многие из них не были известны даже ей самой, но только Тому, Кем они были даны... Многие фразы записаны только начальными буквами или слогами, что делает любую их расшифровку субъективной. Тем не менее В.А.Росов не только допускает вольную интерпретацию этих записей, но и снимает квадратные скобки, отделяющие оригинальный текст от его расшифровки. Так, современный создатель геополитического мифа без тени сомнения утверждает, что *«еще за 10 лет до Маньчжурской экспедиции в дневнике Е.И.Рерих появилась запись: “Давайте управлять областью от Алтая до Гоби”»³.* Столь своеобразно цитируемая фраза в ори-

¹ Рерих Е.И. Письма. Т.3. М., 2001. Письмо от 24.04.35. С.218.

² Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта, №3, 1999. С.45.

³ Там же.

гинале выглядит следующим образом: «...дав. [дов.?] упр. обл. от А—и [n?] до Г.»¹. Подобная интерпретация дневников Е.И.Рерих претендует ни много ни мало — на пояснение Мирового Плана — тех велений Космоса, о которых писала Е.И.Рерих.

О том, какими путями могло приблизиться грядущее чудо Нового Строительства, нет указаний в имеющихся документах. Более того, Е.И.Рерих сама писала о непостижимости этих путей: «*Кто из нас в свое время понимал все значение поездок Франс[ис] в Южн[ую] Америку? Разве мы могли предвидеть тогда, что именно Южн[ая] Америка поддержит все движение Пакта? Так обстоит дело, и еще в несравнимо большей мере, и с К[анзасом]*»².

Вполне закономерно, что американские сотрудники далеко не всегда могли вместить всю широту и космичность идей Рерихов и их Учителей. Это относилось и к З.Г.Лихтман (Фосдик), чьи дневники теперь доступны массовому читателю, и к Ф.Грант, которая поначалу была связующим звеном между Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке и Министром сельского хозяйства Г.Уоллесом. Несоответствие уровней признавали они сами, о чем З.Г.Лихтман писала в своем дневнике: «...когда Пор[ума]³ сказала, что мы многое не понимали из указанных нам вещей и действий и все же выполняли их, ибо делали для Иерархии, я моментально сказала, что она в этом права, ибо часто мы много лет не знаем, почему понадобился такой Указ и выполнение его, а потом, гораздо позже, начинаем понимать все»⁴.

Такое понимание «в меру сознания», к сожалению, дает много поводов для различных домыслов, так как искажает изначальное значение культурно-просветительных проектов, которое ясно и ярко было представлено самими Рерихами в их философском, научном и художественном наследии. Но и в за-

¹ Рерих Е.И. Дневник. 1924—1925 г. Архив МЦР, №10236. Запись от 15.11.24.

² Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т.3. Письмо американским сотрудникам от 24.04.35. С.214.

³ Нетти Хорш, супруга Луиса Хорша.

⁴ Лихтман (Фосдик) З.Г. Дневник. 1934. Архив МЦР. №10202. Запись от 27.03.35. С.66.

писях З.Г.Фосдик 1934 и 1935 годов в числе самых насущных проектов наряду с Пактом Рериха неоднократно упоминается кооператив, планируемый сначала в Маньчжурии, затем во Внутренней Монголии, а отнюдь не политические интриги по организации нового государства в пустынях Азии¹.

Кооператив во Внутренней Монголии должен был состояться при участии американского капитала. Поиском спонсоров в Америке были заняты Г.Уоллес и Ф.Грант. Проектом заинтересовался один из крупных банков — Chase National Bank, а также несколько состоятельных и влиятельных лиц, но деловым людям Америки требовались дополнительные сведения и, прежде всего, гарантии. Разведенность в пространстве двух этапов реализации проекта вызывала серьезные сложности в общении. Телеграммы, посылаемые Ф.Грант во Внутреннюю Монголию, далеко не всегда могли отразить суть требований предполагаемых спонсоров. Так, например, случилось с одной из наиболее важных ее телеграмм: *«Need details Kansas administration personnel locality relations other states what percentage of loan to be spent here and for what tell additional securities possible concessions and how guaranteed stop Need funds Kansas cables»*². (Необходимы детали о Канзасе администрация персонал местоположение отношение с другими государствами какой процент займа для затрат здесь и на что сообщите дополнительно безопасность возможность концессий и как гарантированы тчк Нужны средства на телеграммы по Канзасу). Телеграмма составлена так, что ее текст малопонятен без разъяснительного письма, следовавшего обычной почтой. Американцев интересовала, прежде всего, сама Внутренняя Монголия, состав и местоположение ее администрации, так как о недавно возникшей автономии и ее столице ничего не было известно в США:

«1. Признано ли правительство Канзаса другим правительством — если так, то имеет ли это правительство дипломатическую миссию там, и какие другие правитель-

¹ Более подробно см.: Лавренова О.А. Там, где кончается наука: об этической ответственности историка и биографа // Новая Эпоха. №2(25). 2000. С.98–111.

² Телеграмма Ф.Грант Н.К.Рериху. См.: Письма Ф.Грант Е.И.Рерих. Архив МЦР. №6477.

ства имеют там представительства. Другими словами, какой точный статус Канзаса.

2. Является ли Канзас частью Алабамы¹. Если нет, то каковы его взаимоотношения с Алабамой и соседними государствами. Какова его государственная организация.

3. Имена глав Канзаса, описание их позиций — какова администрация в целом, и т.п.

4. Каким был бы правовой статус Банка, предоставляющего ссуду, если бы он придал силу своим соглашениям? Если в четыре года не было бы возврата займа, каково было бы его положение? Получил бы он собственность и ценные бумаги? Как было бы гарантировано их получение?

5. Пожалуйста, дайте дополнительные детали относительно гарантов и обязательств, обещанных Канзасом. Вы дали нам их имена и суммы — но было бы необходимо иметь дополнительные детали, такие как: насколько они надежны, как они <...>² получения годового дохода от него и как он растет.

6. Какие суммы из займа были бы потрачены в Америке и на что. Это очень важный пункт, они хотят знать, какой процент был бы потрачен и, естественно, больший процент предпочтительнее. Кроме того, на что именно он будет потрачен — на сельскохозяйственные принадлежности, товары или другие вещи. Это необходимо знать.

7. Было бы население Канзаса заинтересовано в бартерном проекте — это возможность торговли их товарами и владениями в обмен на вещи здесь. Сообщите детали, были бы они готовы согласиться, что компанией, дающей займ, там должны быть учреждены фактории. Также, предоставили бы они концессии, и если да, то концессии какого рода. Предоставили бы они привилегированные условия сбыта для компании, дающей займ, если так, она должна иметь возможность продавать там товары на определенных правах продажи на определенных привилегированных основаниях.

8. Имеют ли эти люди в обеспечение ответственности какое-либо накопление драгоценных камней или металлов,

¹ Китай.

² Лакуна в тексте.

которые могли бы также повысить гарантии, или любые другие гарантии безопасности застрахованных ценностей.

9. Где именно располагается правительство — и сообщите как можно больше информации о правительстве, насколько это возможно»¹.

Но по опубликованным дневникам Н.К.Рериха нигде не прослеживается получение этого письма. А вышеупомянутую телеграмму Ф.Грант Н.К.Рерих прочитал следующим образом и составил соответствующий ответ:

«Телеграмма о Канзасе читается: “Требуются детали в состав администрации место отношение прочих штатов проценты займа потрачиваемые здесь и для чего дополнительные гарантии возможность концессий и как именно гарантируется стоп Требуется средство для телеграмм о Канзасе”. Выясняю место — главный город штата. В администрации — глава управления штатом. Отношений с другими штатами нет. Сумма займа уже сообщена. Сумма гарантий тоже имеется в письме Юрия [Рериха]. Концессии возможны, гарантированы штатом. Фонды нужны. <...> Как вы понимаете, уже имеются конкуренты, допущение которых было бы губительно. Цифры доходов означенных гарантий за пять лет сообщу при первой возможности»².

Из дальнейшего текста дневника Н.К.Рериха следует, что в администрации предполагаемого кооперативного предприятия, вероятно, предполагался действующий правитель Внутренней Монголии — князь Деван: *«Возвращаюсь к вопросу о Канзасе. Теперь уже имеете имя и портрет лица подписывающего. <...> Устроив стоянку, к вечеру поехали к князю Девану (в газетах он пишется “тех”, портрет его вы имеете). Дружественная беседа»³*. Деятельность этого проекта должна была бы протекать в границах «штата», ибо, отвечая на вопрос Г.Уоллеса о «блю принтах» (синьках или контурных картах) по отношению к «Канзасу», Н.К.Рерих недоумевает: *«Должны*

¹ Архив МЦР. №6477. Письмо Ф.Грант Н.К.Рериху (копия) от 04.04.35. Л.54–55.

² Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции // Ариаварта, №3, 1999. С.81.

³ Там же. С.97, 98.

ли эти так называемые блю принты представлять общеизвестную карту штата или что другое, понять никак невозможно»¹. В планах кооперативного строительства ни о каком перекраивании существующих административных границ не могло быть и речи. Если учесть активные переговоры с Деваном, то становится понятным, что в вышеприведенных строках имеется в виду подвластная ему Внутренняя Монголия, крупномасштабная карта которой была послана Рерихами в Вашингтон. Упомянув о главном городе «штата»², Н.К.Рерих, вероятнее всего, подразумевал Батухалку, где находилась ставка князя. Таким образом, без малейшего намека на паназиатские планы достаточно подробно представлен частно-государственный хозяйственный проект, где «концессии возможны, гарантированы штатом»³.

Существует еще одна расшифровка той же телеграммы — в контексте современного мифа В.А.Росова о геополитических проектах Н.К.Рериха: *«На первый взгляд текст телеграммы — просто набор слов, который способен вызвать, по меньшей мере, смущение ума. Однако оно легко рассеивается при внимательном изучении Записных листов Н.К.Рериха и дневников Е.И.Рерих. Краеугольный вопрос, поставленный в телеграмме, это вопрос о власти. Административное управление новым государством — “штатом Канзас” — осуществляет его глава. Столица — центральный город “штата” Звенигород — будет выстроена у подножия Белухи, на русском Алтае. Отношений с другими “штатами”, т.е. государствами, в момент зарождения “Новой Страны” никаких нет. В дальнейшем в состав Восточного Союза предполагается ввести Корею. Священный Союз Востока “просуществует семь лет”, после чего преобразуется в Страну Мориш, или Содружество Майтрейи»*⁴.

Откуда в комментариях В.А.Росова возникают Звенигород и грядущее правление Майтрейи? Опять же, из произвольного объединения Пророчеств дневника Е.И.Рерих и материалов,

¹ Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции // Ариаварта, №3, С.80.

² Там же. С.81.

³ Там же. С.81.

⁴ Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта, №3, 1999. С.47–48.

касающихся Маньчжурской экспедиции. Механическое смешение сакральной географии текстов дневника Е.И.Рерих и столь же сакральной истории будущего человечества с конкретными историческими событиями и географическими реалиями дает потрясающий геополитический эффект...

Упущенные возможности

Планируемый в Манчжурии сельскохозяйственный кооператив не состоялся, так как Япония, напуганная намечавшейся консолидацией русской эмиграции вокруг культурного строительства Н.К.Рериха, организовала травлю русского художника в харбинских газетах. Тогда впервые появился миф о «политических интригах» Н.К.Рериха. В русско-американской газете «Новое Русское Слово» от 29 декабря 1934 года было приведено краткое резюме харбинских инсинуаций: «*“Харбинское Время” докопалось и до цели приезда Рериха в Харбин. Он пожаловал ни с чем иным, как “проводить в жизнь сатанинский план масонов ордена Розенкрейцера”. План этот преследует цели “создания на территории Сибири великой империи — масонского государства”*».

Японская газета “имеет в руках доказательства”, что в реализации этого плана заинтересован американский капитал. Сформировано и правительство “масонского государства” в Сибири. <...> Новое государство, “Сибирская масонская империя”, должно быть необходимым дополнением к существующей ситуации в бывшем русском государстве»¹, то есть в СССР.

Продолжать работу в таких условиях не имело смысла. Н.К.Рерих уехал в Пекин, где готовился второй полевой сезон экспедиции. Здесь и родилась идея нового культурного строительства, которое могло стать трамплином для объединения азиатских стран в противовес милитаристской Японии.

Но грандиозному потенциалу мировой истории и тогда не суждено было реализоваться. В 1935 году, когда мир трепетал возможностями, ближайшие сотрудники Рерихов в Америке —

¹ *Лидин Н.* Как Рерих разработал план «Захвата Сибири» // Новое Русское Слово. 29.12.1934. Нью-Йорк. Архив МЦР, №11143. Л.1.

Л.Хорш, Н.Хорш, Э.Лихтман, те, кому на последнем этапе было доверено сообщение с Президентом США и Министром сельского хозяйства США, предали своих Наставников и Учителей. Связующее звено было разрушено. Это явилось одной из причин того, что Рузвельт не воспользовался предоставлявшейся возможностью, о которой писала ему Е.И.Рерих.

Путем подлога документов предателями был захвачен Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, а имя его основателя и его культурные начинания были окружены неслыханной клеветой. Бывший директор Музея Николая Рериха, захвативший не только материальные ценности, но и некоторые идеи Н.К.Рериха, поставил одной из важнейших своих задач дезавуирование деятельности русского мыслителя и художника. Это был точно рассчитанный ход, так как в падком на скандалы обществе клевета возымела свое действие, и фактически было нейтрализовано общественное мнение, которое могло бы пресечь грабеж. В числе основных обвинений была сфабрикованная Л.Хоршем (казначеем, обладавшим полной доверенностью Н.К.Рериха) невыплата Н.К.Рерихом подоходных налогов за период Центрально-Азиатской экспедиции, хотя по американским законам экспедиционные суммы налогом не облагались. В числе множества побочных выпадов против бывшего руководителя и наставника — возрожденный харбинский миф о «политических амбициях» Н.К.Рериха, развитый на благодатной почве новых клеветнических выпадов в Америке. Именно эти статьи и послужили отправной точкой разрыва Г.Уоллеса с Н.К.Рерихом. Истинное положение вещей, о котором сообщал Н.К.Рерих, для Министра сельского хозяйства было уже не столь важно, так как под угрозой была его собственная политическая карьера. Сам Н.К.Рерих, спустя почти год после указанных событий, пишет З.Г.Лихтман (Фосдик): *«...Помните Поуэловские измышления¹ о большом казачьем отряде, снаряженном нами. Ведь такое измышление затрагивает многие страны. И сделано оно с явной вредительской целью, чтобы в некоторых странах создать впечатление о чем-то политическом. Вы ведь знаете, что весь этот огромный отряд был персонифицирован одним стариком поваром. Ведь Фр[ан-*

¹ Статья в газете «Chicago Tribune» от 24.06.35.

сис] помнит, что именно эти статьи положили начало разрыву бывшего друга [Г.Уоллеса] с нею и нами...»¹

К сожалению, обыденное человеческое сознание настроено таким образом, что чем выше идея, тем легче ее исказить. В 1934–1935 годах на страницах газет космические построения Нового Мира и Новой Страны были превращены в планы создания на территории Сибири суверенного государства. Эти же идеи муслировались более поздними американскими «исследователями», делающими свои выводы только на материалах клеветнической кампании². Они же лежат и в основе «исследований» В.А.Росова³.

Письма Н.К.Рериха конца 1935 — начала 1936 годов, когда необходимость в кодировании информации становится уже не столь актуальной, дают более полное представление о «деле Канзаса» исключительно как о кооперативе, который не имел ничего общего с политикой.

Итак, что же писал Н.К.Рерих своим американским сотрудникам о «деле Канзаса»?

Ноябрь 1935 года, Наггар. Николай и Юрий Рерихи вернулись в Индию, экспедиция завершена. Возможность создания кооператива во Внутренней Монголии безвозвратно утеряна равно как из-за отозванных Уоллесом денег, так и из-за прерванных по причине отъезда Рерихов плодотворных переговоров с местной администрацией. *«...Франсис еще мечтает о Канз[асе]. Конечно, она права, и жаль отказываться от уже данных возможностей. Но без нашего присутствия там на месте, без языка дело не может быть оформлено. Бесконечно жаль, что все тамошние горячие приглашения и новые друзья там должны попасть в какой-то далекий ящик. Но очевидно, некто все время был внутренне против Канз[аса], а затем преступно узурпировал доступ к известным лицам, начал свирепо обрезать все канаты Канз[аса]. Ведь затребованные уже данные денег, а затем обращение всего дела к од-*

¹ Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. №2505. Письмо от 15–16.04.36. Л.130.

² Walker S. The New Deal, The Guru, and Grass: The Roerich Expedition to Asia, 1934–1936. Архив МЦР. №7185. С.11.

³ Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта, №3, 1999. С.45.

ному каналу, все это лишает возможности развивать уже полученное с таким трудом. Какая свирепая ненависть!»¹

Н.К.Рерих искренне недоумевал по поводу политической трактовки его культурных начинаний, в числе которых был и проект «Канзас». План сельскохозяйственного кооператива, а затем и кооперативного банка, был достаточно известен заинтересованным лицам в Америке.

30 января 1936 года Н.К.Рерих пишет из Наггара: «...Нечего скрывать и о сельско-хозяйственном кооперативе, который предполагался. Такое благое начинание не имеет ничего общего с политикой, всегда было бы полезно обеим сторонам, как стране устраивающей, так и той, в которой такое полезное учреждение образуется. Ничего секретного в этих добрых предположениях не было. Тем более, что сам секретарь Агркультуры давал свои деньги для начала такого кооператива и обращался ко многим видным лицам в Америке об их участии в этом деле. Такое широкое оповещение не может быть тайною, да кроме того, и само существо образовательного и хозяйственного учреждения не содержит в себе ничего секретного...»²

«...Если бы бывший друг [Г.Уоллес] хотел объяснить сельско-хозяйствен[ый] кооператив как политику, то каким же образом он сам в нем хотел участвовать и внес 4500 ам[ериканских] долл[аров] на начало кооператива? Пусть и об этом адвокаты знают, ибо идея культурно-экономических кооперативов всегда была в нашей программе, чтобы все культурные дела не рассчитывали только на пожертвования, но были бы самостоятельными и самооплачивающимися. Ведь и здание Музея предполагалось на том же кооперативном основании и лишь амер[иканский] кризис 30 года подорвал эту программу. Вот и в Риге сейчас сложился издат[ельский] кооператив, проектируется и другой. <...> Ведь и Бел[уха] и Ур[усвати] — все пред-

¹ Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. №1037. Письмо от 04.11.35. Л.1.

² Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. №2505. Письмо от 30.01.36. Л.71.

полагались как кооперативы для широкого культурно-экономического преуспевания...»¹

Предвосхищая дальнейшие предательские действия своих бывших сотрудников Хоршей, Н.К.Рерих писал З.Г.Лихтман: *«...вполне возможно, что злоумышленники делают всевозможные гнусные подтасовки. Например — всюду, где имеется в виду сельскохозяйственные кооперативы, злоумышленники могут сказать, что это было нечто политическое. Но Вы-то все знаете, что наши Культурные Общ[ества] и организации решительно ничего политического в себе не содержат»²*. К сожалению, предвидение Н.К.Рериха оказалось намного более актуальным в конце XX столетия, когда болезнь клеветы, поразившая человечество, проявилась с новой силой...

«У Света бесчисленное множество возможностей...»

Возможно, на земле Внутренней Монголии принципы кооперации и общины могли бы войти в жизнь без идеологического надрыва, присущего Советской России. Возможно, это каким-то образом могло повлиять и на внутреннюю политику СССР..

Не нужно забывать, что в то время, когда этот проект разрабатывался, Японией уже были захвачены восточные земли Внутренней Монголии — провинции Жэхэ и Чахар и планировалась дальнейшая оккупация. Ситуацию в те времена могло бы стабилизировать только усиление экономического влияния США в еще не оккупированной части Внутренней Монголии, но никак не провозглашение нового государства.

О геополитических коллизиях вокруг азиатских пустынь Рерихи были прекрасно осведомлены. Е.И.Рерих высылала мужу выписки из газет, затрагивающие события в этом регионе. Среди них есть и такая: *«<...>По мнению авторитетных политических наблюдателей Монголия может стать рано или поздно ареной кровопролитного столкновения между Сов[етским] Союзом и Японией. Над ея пустынями соби-*

¹ Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. №2505. Письмо от 15-16.04.36. Л.131.

² Там же. Письмо от 27.09.36. Л.227.

раются грозовые тучи, и нет ничего удивительного, что наше внимание все сильнее приковывается к этой малоизвестной стране, по величине превосходящей Францию и Германию вместе взятых...»¹

Кроме сложной международной и внутренней ситуации в Азии, было еще одно обстоятельство, не менее затрудняющее план Нового Строительства, предполагающий объединение Азии. Как следует из писем Е.И.Рерих, параллельно с возможностью Нового Строительства уже были намечены знаки черного предательства в Америке. Уже в начале лета 1935 года наметился и разрыв сообщения с Рузвельтом.

Спешность, на которую указывали Е.И.Рерих и Н.К.Рерих в своих письмах в связи с кооперативом, была связана и с этим человеческим фактором — для проведения проекта нужно было успеть заложить прочные основания до окончательного выявления ликов американских сотрудников. Но предатели начали разрушительную работу задолго до разрыва с Рерихами. Зная об этом, Е.И.Рерих писала им накануне завершения отношений: *«Пришло Ваше письмо от 14 июня. Я прочитала отчет и была поражена разделом № 2 — там, где личные подарки на сумму 20 000 \$ наличными предназначаются на поддержание благоприятного отношения, а с другой стороны в обмен предлагаются кукурузные хлопья и изюм! Это вызывает уже полное недоумение! Мое яснослышание постоянно указывало мне на величайшую **нецелесообразность** действий, точно кто-то получивший замечательные советы использовал последние только для себя и довольствуется речательством одобрения **в будущем**. Нет, как Сказано: “Ам[ерика] нуждается в действиях, а не в речательствах”. Так, предостережение насчет того, что мед не следовало оставлять открытым, оправдалось! Блестящие возможности улетучиваются, если уже не улетучились. “Данное место было поистине неоценимо по своим возможностям и значению”. Так, можно видеть уже “развалины великого Начинания”. Итак, опять избран путь труднейший. Разум людей не может следовать за полетом Орла, и сердца их сделались тверже стали. <...>»².*

¹ Рерих Е.И. Письма Н.К.Рериху. Архив МЦР. №1113. Л.101.

² Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т.3. Письмо от 02.07.35. С.377–378.

Когда совершилось предательство, в план Нового Строительства были внесены коррективы. Предполагался приезд Н.К.Рериха в США осенью 1935 года, где должно было разрешиться затянувшееся дело с фондом сколаршипов. Но действия предателей в Америке оказались губительными для этого начинания. Проект кооператива и последующего рисунка событий был оставлен. Но предуказанные события слагались надземно. Изменения, происходящие в сознании русского народа помимо воли его водителей, свидетельствовали о неизменности основного направления хода мировой истории, о Велениях Космоса: *«Доходят изумительные вести, слагающие ступени великого сужденного Строительства. Истинно, нужно изумляться Мастерству Руки Водящей. Новая Страна утверждает ей положенное, потому радость в душе моей. “Истинно, новые русс[кие] любят Ф[уяму]. Истинно, неисповедимы Пути Владык! Мощь луча русс[кому] морю ручательство послала. Истинно, можно ручаться за мужество русс[ких]”.* Так исполнится завещанное. Тактика Адверза не знает поражения»¹.

В ходе той мировой истории, о которой писали Рерихи в своих трудах, — истории, определяющейся неизбежным изменением космических условий и эволюцией человеческого сознания, — идеи общины и кооперативного строительства были необходимой ступенькой для духовного преображения человечества. Не состоявшийся кооператив был лишь одним из вариантов реализации этих идей. Вернувшись в Индию по настоянию Уоллеса, Н.К.Рерих в своей переписке констатировал невозможность дальнейшего развития планов кооперативного строительства во Внутренней Монголии. Но, невзирая на изменение внешних обстоятельств, великий художник и мыслитель продолжал писать о приближающихся сроках и великих смещениях: *«...Не пишу о Канз[асе], хотя имеется прекрасное предложение. Вы понимаете, что при существующих обстоятельствах даже невозможно касаться этого предмета. Ведь темные силы разрушали осуществление этих возможностей. Они же свирепо содрогаются при одном упоминании о 1936 годе. Но они забывают, что у них один путь, а у Света бесчисленное множество возможностей.*

¹ Рерих Е.И. Письма. Т.3. Письмо от 24.07.35. С.434.

Темные могут пытаться преграждать, они могут довольствоваться лишь какими-то отложениями и видоизменениями, но нарушить космический закон они все же не могут. Ведь все ранее слагается надземно, а затем приобретает земные формы. Но прискорбно видеть, как самые лучшие возможности подвергаются покушениям, хотя бы и с негодными средствами. "И это пройдет", — так говорил Соломон. А если мы все приложим весь наш опыт, все единение и все огненное рвение, то пройдет это скоро»¹.

События, слагающиеся надземно, очень подвижно связаны с земными событиями. С Новой Страной Е.И.Рерих связывала свои надежды на пробуждение Ивана Стотысячного. В ее размышлениях духовное пробуждение русского народа обретало космическое значение — возрождение национального духовного сознания могло предотвратить многие глобальные катаклизмы. *«Несомненно, что в Иване Стотысячном имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы, и ковчег нового Ноя за ненадобностью будет оставлен»².*

Мировая история для Рерихов была лишь отблеском космических свершений. Они были одними из немногих, кто, наблюдая драматическую историю XX века, сознавал, что *«царство не в коронах и не в толпах, но в космосо-пространственности идей»³*. Исторические события и социальные потрясения были для них далекими отзвуками духовной эволюции человечества, процесса формирования космичности человеческого сознания и рождения нового Человека — гражданина Вселенной.

Несмотря на все противодействующие привходящие обстоятельства, Рерихи и Великие Мудрецы Востока с настойчивостью повторяли о необходимости предуказанного плана, должного осуществиться через культурное строительство во Внутренней Монголии. Возможно, отвечая на недоумение потомков и предвосхищая события необозримо далекого будущего, Е.И.Рерих напишет: *«...Не следует смущаться тем, что предложение было уже сделано и раньше. Нужно понять закон це-*

¹ Рерих Н.К. Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. №2505. Письмо от 21.10.35. Л.11.

² Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т.2. С.57.

³ Община, 84.

*ментирования пространства. Ничто не может преуспеть, если оно появляется впервые. Даже каждый Великий Учитель или вождь должен иметь своего предшественника. Ибо только когда пространство пропитано нужными энергиями — мыслями и они проникли в сознание большинства, проявляется предуказанный мощный фокус, который и собирает все нити, все энергии и дает нужную им форму. Так пойдем действие цементирования пространства. Постоянные утверждения и повторения есть именно цементирование пространства, так же как и сознания сотрудников. Все творчество заложено в этом **цементировании пространства**, ибо так слагается резервуар мыслей и энергий, из которого черпаются великие идеи»¹. Потому вполне логично предположить, что Пророчества, которые были даны Е.И.Рерих и ее Учителем о будущем тех или иных территорий, несомненно, были связаны не столько с исторической реальностью XX века, сколько с судьбами нового, духовного человечества, которому еще предстоит состояться.*

Надземные свершения духовного преображения планеты творились стремлениями и мечтами лучших мыслителей и проводцев человечества, в числе которых были и наши великие соотечественники — Рерихи. Их вдохновенной мыслью создавались возможности и пути нового мирового переустройства, о которых доподлинно узнают лишь грядущие поколения.

Потому любые попытки историков и биографов поместить высокие чаяния Рерихов в рамки современного зауженного политического мировоззрения заведомо обречены на неудачу. Чтобы адекватно объяснить и описать мировоззрение Рерихов, необходимо мыслить не категориями политики, но категориями Духа и Культуры. К сожалению, историков, способных к столь широкому подходу, не много. Не много и читателей, способных провести четкую грань между космичностью культурного строительства Рерихов и псевдоисторическими политическими интерпретациями идей наших великих соотечественников. Но «...со старым сознанием не войти в Новый Мир», и потому оценивающие деяния Рерихов с позиций ветхого мышления неизбежно остаются за чертой того Нового, что суждено человечеству Велениями Космоса.

¹ Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т.3. Письмо от 14.06.35. С.328–329.

А.А.Косоруков,
канд. философских наук, зам. председателя Общества
исследователей Древней Руси

ФАКТЫ — ВОЗДУХ УЧЕНОГО

По поводу заметок С.А.Беляева «Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры» (журнал «Древняя Русь», № 1, 2000)

Тема нашей статьи — анализ переписки 1929–1932 годов между Н.К.Рерихом и Ю.Н.Рерихом, с одной стороны, и членами Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова, с другой, в связи с разбором предъявленных С.А.Беляевым Н.К.Рериху и Ю.Н.Рериху обвинений, которые бесчестят их имена и добрые дела.

I

После того как Российский гуманитарный научный фонд в 1996 году поддержал проект издания в России лучших научных трудов, опубликованных за рубежом Семинарием (Институтом) имени Н.П.Кондакова, в Петербурге и Москве появилось несколько работ о Семинарии. В альманахе «Ариаварта» в 1996–1997 годах были напечатаны статья В.А.Росова «Неудавшееся попечительство» и подборка писем из архивов Института им. Н.П.Кондакова и Института гималайских исследований «Урусвати», а в 1999 году в Санкт-Петербурге была издана книга «Семинариум Кондаковианум», в которую вошли в расширенном варианте статья В.А.Росова из «Ариаварты» и подборка из 63 писем об истории реорганизации Семинария в Институт им. Н.П.Кондакова. В Москве, насколько нам известно, напечатана лишь статья С.А.Беляева в журнале «Древняя Русь», в которой бегло рассматривается широкий круг вопросов, относящихся к истории Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова.

II

Внимание С.А.Беляева сосредоточено не столько на реорганизации Семинария в Институт, сколько на обвинениях, выдвинутых им против Н.К.Рериха и его сына, Ю.Н.Рериха. К первой группе обвинений отнесены духовные, идейные и научные вопросы, ко второй — финансовые. Уже с первых страниц чи-

тателей заранее настраивают на нужный лад: «... в письмах четко прослеживается самый кардинальный, самый важный вопрос, который обсуждался и который решался, который, по существу, для Семинария имени академика Н.П.Кондакова был вопросом жизни или смерти. Смерти духовной, ибо тот путь, которым предлагал идти Семинарию Рерих, означал отказ от научных принципов работы Семинария, отказ от тех методов и подходов к проблемам, которые завещал своим ученикам академик Н.П.Кондаков. Отказ от этих принципов был бы и отказом от своего учителя, предательством его, отказом от национальной русской культуры»¹.

Обвинитель не привел ни одного факта, не выстроил ни одного доказательства в подтверждение своей позиции. Таких фактов нет. Все его обвинения бездоказательны и повисают в воздухе, что мы и покажем далее.

Освещая события, Беляев нарушает их хронологическую взаимосвязь и камуфлирует это либо сокрытием дат отправки писем, либо изъятием из рассмотрения переписки всего 1930 года, хотя и признает, что «1930—1931 годы были переломными годами в жизни Семинария»². Хронологическая неясность нужна С.А.Беляеву, так как она создает фальшивый исторический фон и прикрывает ложные оценки и выводы автора.

Небрежное отношение Беляева к фактам проявилось уже при описании начала контактов между Н.К.Рерихом, Ю.Н.Рерихом и учеными из Семинария имени Н.П.Кондакова: «В архиве Семинариума Кондакованума пока не удалось найти документов, относящихся к самым первым контактам между Институтом Кондакова и Институтом Рериха. Их отсутствие не позволяет документально установить ни времени возникновения этих контактов, ни имен тех людей, кто эти контакты установил. Но, надеюсь, не допущу большой ошибки, предположив, что контакты между Институтом Кондакова и Институтом Рериха возникли в 1929 году и что со стороны Института Кондакова ини-

¹ Беляев С.А. Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь, №1, 2000. С.100.

² Там же. С.103.

циатором их был А.П.Калитинский»¹. Тут что ни предположение, то одна или две ошибки. Именно в архиве Семинария В.А.Росов нашел такие документы и часть из них опубликовал². Инициатором первых контактов от Семинария выступила супруга директора Семинария А.П.Калитинского М.Н.Германова, известная артистка МХТ³. С другой стороны инициатором можно считать директора Института «Урусвати» Ю.Н.Рериха, по просьбе которого Г.Г.Шклявер (Генеральный секретарь Французской Ассоциации друзей Музея Николая Рериха в Нью-Йорке) написал А.П.Калитинскому о том, что «Юрий Николаевич желал бы выпустить в издании *Seminarium Kondakovianum* работу на тему “*Le style Animal an Tibet*”⁴ (с иллюстрациями)»⁵. Научные контакты начались удачно: в Праге вышла книга Ю.Н.Рериха, а Н.К.Рерих способствовал созданию сотрудницей Семинария княгиней Н.Г.Яшвилль иконы св. Иосифа и подготовке к изданию его жития.

История знакомства и сближения М.Н.Германовой и А.П.-Калитинского с Н.К.Рерихом прослежена с 1912 года и до середины 1932-го⁶. Общность духовных устремлений Н.К.Рериха и М.Н.Германовой стала почвой, на которой выросла идея о научно-организационной кооперации (аффилиации) под патронажем Н.К.Рериха Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова и Института «Урусвати».

К лету 1930 года закончился первый, ознакомительно-подготовительный этап взаимоотношений. В июне—июле того же года с переговоров в Париже, в которых участвовали Н.К.Рерих, Ю.Н.Рерих, А.П.Калитинский и М.Н.Германова, начался второй этап. Содержание и характер переговоров известны из последующей переписки участников. На первый план выдвигаются вопросы о реорганизации Семинария в Институт под патронажем Н.К.Рериха и о выделении будущему Институту им.Н.П.Конда-

¹ *Беляев С.А.* Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // *Древняя Русь*, №1, 2000. С.100.

² *Росов В.А.* Семинариум Кондаковианум: Хроника реорганизации в письмах. СПб., 1999. С.61–64.

³ Там же. С.61–64.

⁴ «Звериный стиль в Тибете» (фр.).

⁵ *Шклявер Г.Г.* Письмо Калитинскому А.П. от 29.07.29. В кн.: *Росов В.А.* Семинариум... СПб., 1999. С.61.

⁶ *Росов В.А.* Семинариум... 1999. С.17–24, 24–28, и др.

кова ежегодной субсидии в размере 1500—2000 ам. долларов. Постановление о последнем должен был принять Совет директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, координатор всех патронируемых Н.К.Рерихом организаций.

В конце августа 1930 года А.П.Калитинский собрал членов-основателей Семинария, изложил им программу действий и заручился их одобрением, в том числе и на избрание Н.К.Рериха Попечителем будущего Института Кондакова. «**Все единогласно просили меня передать Вам благодарность за обещанную помощь и просят Вас принять звание Почетного Попечителя Института**»¹, — писал А.П.Калитинский Н.К.Рериху. «*Все*», а не один Калитинский, и это подтверждала — вопреки утверждениям С.А.Беляева — княгиня Яшвиль².

Н.К.Рерих и Ю.Н.Рерих немедленно приступили к выполнению своих обязательств. До сентября 1930 года было оформлено избрание А.П.Калитинского членом-корреспондентом Института «Урусвати» и почетным членом Американского Общества друзей Музея Николая Рериха, передан Семинарию чек на 500 долларов, который стал первым вкладом в улучшение материального положения членов Семинария. Совет директоров Музея Николая Рериха должен был вскоре рассмотреть вопрос об аффилиации Института «Урусвати» с Семинарием, утвердить Н.К.Рериха Попечителем будущего Института Н.П.Кондакова и выделить запрошенную им ежегодную субсидию. Н.К.Рерих был уверен в положительном решении Совета³. Оставалось уладить формальности с чешской стороной и представить Совету необходимую информацию о Семинарии, чем и занимался его директор А.П.Калитинский. Однако он внезапно и очень тяжело заболел, из-за чего второй этап взаимоотношений между Семинарием и Институтом «Урусвати» был прерван. До болезни А.П.Калитинского прорабатывался один единственный вариант реорганизации Семинария, а не два, как утверждает С.А.Беляев⁴. Среди членов Семинария **не было** разногласий о

¹ Калитинский А.П. Письмо Н.К.Рериху от 1.09.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.69—70.

² Яшвиль Н.Г. Письмо Н.К.Рериху от 26.09.30. Архив МЦР, ф. №1, оп. №1. №10738.

³ Рерих Н.К. Письмо А.П.Калитинскому. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.79—80.

⁴ Древняя Русь, №1, 2000. С.100.

новой форме его легализации (до сих пор он был частным общественным объединением) и о его преобразовании в Институт.

20 сентября 1930 года А.П.Калитинский был арестован и посажен в тюрьму по причине тяжелой формы психического расстройства. До 29 сентября об этом никто ничего не знал. Но *«...в понедельник утром газеты принесли чудовищное сообщение о том, что А.П. уже с 20-го сентября находится в тюрьме и заключен туда за преступления против нравственности»*¹. Дм.Расовский, секретарь А.П.Калитинского, отправился к нему в тюрьму. Сохранилось красноречивое свидетельство Дм.Расовского о его встрече с А.П.Калитинским: *«Когда я услышал по гулким тюремным коридорам знакомые шаги А.П., я бросился вперед, и увидел его спокойно идущим мне навстречу. <...> Я сразу задал А.П.-у ряд вопросов — как быть с Марией Николаевной (супругой А.П. — А.К.), что сказать ей, что у него есть передать и т.под. Но на это получил ответ:*

— Позвольте, но это все относится к А.П.-чу, а он уже умер; вот когда он вернется, тогда это Вы ему и скажете, а меня это не касается. Я только оболочка А.П.-а.

И затем стал говорить о том, какой у него есть план борьбы с ними.

— С кем, с ними? — спросил я.

— С бесами. Их же ведь так много.

*Тогда я пристально взглянул в лицо А.П.-а. На меня был устремлен тяжелый, мутный и недоверчивый взгляд. Тогда только понял все. Я тотчас пошел к судебным властям сказать, что они держат у себя сумасшедшего... 30 сентября А.П. переведен в дом для умалишенных. Положение считают безнадежным в смысле выздоровления»*². Дм.Расовский так оценивает негативные последствия тюремного заключения А.П.Калитинского: *«... все мы были совершенно раздавлены газетным известием, уничтожавшим доброе имя А.П.-а и ставившим в обреченное положение существование Семинария...»*³

¹ Расовский Д.А. Письмо Н.К.Рериху от 30.09.30. Архив МЦР, ф. №1, оп. №1. №10740

² Там же.

³ Там же.

Мы не знаем, как Н.К.Рерих определил болезнь А.П.Калитинского после получения письма от Дм.Расовского. Но мы знаем определение Н.П.Толля, фактически заменившего А.П.Калитинского на посту директора Семинария: *«Произошло большое несчастье. Александр Петрович сошел с ума. Случилось это внезапно и неожиданно и проявилось в ужасной форме, навсегда делающей невозможным возвращение Александра Петровича к общественной и научной работе. Безумно жалко его. Очень трагично с Семинарием. Мы стояли накануне реформирования в Институт и заручились поддержкой Рериха, обещавшего ежегодную сумму... и все лопнуло. Он (Александр Петрович. — А.К.) говорит, что в него вселился сонм бесов и что он это видел (всюду выделено мною. — А.К.)»*¹. Н.П.Толль просил Г.В.Вернадского вернуться в Прагу и взять на себя руководство Семинарием.

С болезни А.П.Калитинского начался третий, переходный этап: от реорганизации Семинария в международный Институт под попечительством Н.К.Рериха к реорганизации в соответствии с чешским типовым уставом для научных обществ (институтов). Этот этап продолжался, по-видимому, с ноября 1930 года по февраль 1931 года.

9 октября 1930 года Н.К.Рерих написал М.Н.Германовой (которая тогда была в Праге) письмо, непосредственной причиной которого стало известие о *«выздоровлении Александра Петровича»*. Выразив в связи с этим искреннюю радость, Николай Константинович далее высказал мысль, до сих пор не встречавшуюся в переписке: *«Рады мы и за Институт. Ведь Вы знаете, что основною причиною моего привождения было руководство А.П. Институтом. Без него я не вижу Института, ведь каждое древо должно расти под опытною рукою. Так и скажите»*². Точка зрения Н.К.Рериха неожиданно получила подкрепление в письме Г.В.Вернадского, отправленного из США³. Из него Н.К.Рерих узнал, что Н.П.Толль

¹ Толль Н.П. Письмо Вернадскому Г.В. от 7.10.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.80–81.

² Рерих Н.К. Письмо Германовой М.Н. от 9.10.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.81.

³ Вернадский Г.В. Письмо Рериху Н.К. от 4.11.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.84.

и Н.Г.Яшвиль не известили его о своем намерении пригласить Г.В.Вернадского руководить Семинарием вместо А.П.Калитинского и что они поставили крест на возвращении А.П.Калитинского к научной работе¹.

Однако Н.К.Рерих пока не стал предпринимать решительных шагов: похоже, он ждал известий от самого А.П.Калитинского. Известия эти «пришли» в Индию в письме А.П.Калитинского, отправленном из Парижа 16 декабря 1930 года. Необходимо внимательно изучить содержание этого письма. Написанное в дружеском тоне, оно тем не менее озадачило Н.К.Рериха своим неделовым характером. Н.К.Рерих ждал от А.П.Калитинского сведений, необходимых для принятия решения о выделении Институту субсидии, однако тот, похоже, полностью забыл о своих обязательствах². Его просьба *«перевести какую-то сумму уже теперь»*³ позволяет думать, что теперь, в декабре 1930 года, он видит в Н.К.Рерихе уже не партнера по научному сотрудничеству, а благотворителя-миллионера, которому ничего не стоит прислать в качестве «подарка к Рождеству» 500—1000 долларов... Все смешалось в его больном сознании.

Порядок действий был согласован с А.П.Калитинским еще летом 1930 года. Тогда же стороны приняли его к исполнению, что видно по переписке. Правда, действовал А.П.Калитинский недостаточно оперативно и точно: видимо болезнь уже давно одолевала ученого, и хотя он жаловался на это в своих письмах, его корреспонденты пропускали сетования мимо ушей: *«Сейчас я несколько оправился, хотя все еще кашляю; а главное, томит меня слабость»* (выделено мной. — А.К.)⁴; *«...Я теперь (чем дальше, тем больше) три четверти своей жизни провожу лежа — болею все. Настоящего помощника у меня нет. <...> Чтобы спасти дело, пришлось упразднить коллегия и начать править самодержавно,*

¹ Вернадский Г.В. Письмо Рериху Н.К. от 4.11.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... С.84.

² Калитинский А.П. Письмо Рериху Н.К. от 16.12.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.85.

³ Там же.

⁴ Калитинский А.П. Письмо Яшвиль Н.Г. от 27.06.30. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.68.

что и делаю уже целый год, и отчего совершенно извожусь (выделено мной. — А.К.) — *не в моем это характере; противно и тоскливо»*¹; *«А тут, уже теперь пошли вокруг неясные слухи и разговоры, и я чувствую большую настороженность вражеских сил. К сожалению, они имеют хорошего и услужливого сотрудника в моем всегдашнем недомогании, которое томит, мешает и выводит из строя* (выделено мной. — А.К.)»².

По этим письмам психиатр мог бы определить опасный характер «недомогания»...

Болезнь А.П.Калитинского поставила перед участниками парижских договоренностей вопрос: что делать дальше? Позиция Н.К.Рериха впервые зафиксирована в его письме А.П. и М.Н.Калитинским: *«Я полагаю, что все дальнейшее мы оставим до более благоприятного часа. <...> Словом, оставим все дело в первобытном виде»*³. Причин тому несколько: болезнь директора Семинария и нежелание продолжать дело с теми, кто относится к Н.К.Рериху без уважения и с кем пришлось бы теперь проработывать устав и программу будущего Института.

6 февраля 1931 года М.Н.Германова отослала копию письма Г.В.Вернадского Н.К.Рериху княгине Яшвиле и высказала глубокое огорчение этим «недружеским» письмом. Из него она узнала, что пражское руководство Семинария считает болезнь А.П.Калитинского неизлечимой и потому заблаговременно хлопочет о его замене на посту директора. 12 февраля 1931 года вице-директор Семинария Н.П.Толль сообщал Г.В.Вернадскому: *«Рерих отказал нам в своей поддержке, которую сам же предложил. Он очень неубедительно мотивирует свой отказ твоим письмом, потому это только предлог. Причина, видимо, где-то глубоко и, конечно, не в тебе. Посылаю тебе копии писем.*

¹ *Калитинский А.П.* Письмо Вернадскому Г.В. от 15.09.30. В кн.: *Росов В.А.* Семинариум... 1999. С.73.

² *Калитинский А.П.* Письмо Рериху Н.К. от 17.09.30. В кн.: *Росов В.А.* Семинариум... 1999. С.76–77. К сожалению, в письмо к Н.К.Рериху вкралась ошибка: вместо слов «они имеют хорошего...» напечатано «не имеем хорошего...». Ошибка обесмысливает предложение. Мы даем исправление по оригиналу письма, которое хранится в архиве МЦР (№10735).

³ *Рерих Н.К.* Письмо Калитинским А.П. и М.Н. от 9.01.31. В кн.: *Росов В.А.* Семинариум... 1999. С.86.

Это для нас большой удар, ибо 1500 долларов громадная сумма, позволяющая поддерживать и содержать 8–10 человек. Теперь все это пропало. Чехи сокращают до минимума свою “русскую акцию”, что будет дальше, не знаю»¹. Как видим, Н.П.Толль не согласен с Н.К.Рерихом в мотивации его отказа сотрудничать с пражским руководством Семинария, хотя сам не называет никакой другой. Но за собой Н.П.Толль не признает никакой вины, «забывая» о своих переговорах с Г.В.Вернадским «за спиной» Н.К.Рериха. Фраза «...что будет дальше, не знаю...» может быть истолкована как отсутствие каких-либо соображений о дальнейшем переустройстве Семинария. Следовательно, вопреки мнению С.А.Беляева, начало проработки пражского пути реорганизации нельзя датировать раньше 12 февраля 1931 года.

Рассмотрим последнее письмо А.П.Калитинского Н.К.Рериху от 27 января 1931 года. История его довольно странная. В.А.Росов нашел копию этого письма в Фонде Института гималайских исследований «Урусвати» и опубликовал ее в книге «Семинариум Кондаковрианум»², но без важной приписки М.Н.Германовой, которая имеется в оригинале письма на обороте его последней страницы. Это письмо является неоспоримым свидетельством того, что душевная болезнь не только не оставила А.П.Калитинского, но и за короткий срок существенно изменила его мировоззрение и самооценку. Теперь все события — политику чешского правительства, свою болезнь, гибель Н.М.Беляева (сотрудника Семинария) и даже нежелание Н.К.Рериха продолжать сотрудничество с прежними руководителями Семинария — он видит в свете своей борьбы с врагом (т.е. дьяволом). Прочитав это письмо, мы понимаем, зачем М.Н.Германова сделала к нему следующую приписку: *«Дорогой, любимый наш Николай Константинович <...> Александр Петрович очень медленно поправляется, он был бодр последние дни, но с ним произошел неприятный случай, он по ошибке пустил в глаза Рексу йоду, вместо лекарства, собака ослепла на несколько дней, и это очень его убива-*

¹ Толль Н.П. Письмо Вернадскому Г.В. от 12.02.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.89.

² Калитинский А.П. Письмо Рериху Н.К. от 27.01.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.86–87.

ло, он сказал, это чорт толкнул, ко мне приставлен та- кой, чтобы портить все (выделено мной. — А.К.)»¹. Мож- но ли яснее, чем это доверительно высказала М.Н.Германова, подтвердить, что Калитинский болен именно одержанием и что одержатель не изгнан? Периодические просветления ума вовсе не свидетельствуют об исцелении больного. Одержателя мож- но только изгнать, но изгоняющий должен обладать очень вы- соким духовным потенциалом, как, например, Иисус Христос или Сергей Радонежский! Психиатры знают, что одержание, или особый вид сумасшествия, медицинскими средствами не изле- чивается. Думается, этим и объясняется безнадежный диагноз- приговор А.П.Калитинскому, который Дм.Расовский узнал от пражских психиатров 30 сентября 1930 года и тогда же сооб- щил Н.К.Рериху.

Удручающая приписка М.Н.Германовой с бесспорной на- глядностью убеждала Н.К.Рериха: с ее супругом уже невозмож- но вести совместные дела.

Итак, психическая болезнь А.П.Калитинского была главной причиной неудавшегося переустройства Семинария им. Н.П.Кондакова в Институт под патронажем Н.К.Рериха. Уже на ранней стадии она помешала ученому трезво и по-деловому взяться за осуществление парижских договоренностей. Когда же разразился гром, и умопомрачение опозорило, изолировало от общества и пресекло научную и общественную деятельность А.П.Калитинского, стало ясно, что в его судьбе произошли боль- шие изменения, и изменения необратимые.

Нельзя не удивиться той уклончивой формулировке, к ко- торой прибегнул С.А.Беляев, рассказывая о болезни А.П.Ка- литинского: *«В 1930 году с А.П.Калитинским произошла ка- кая-то история; суть ее не удалось выяснить ни по архи- вным документам, ни по рассказам уже немногих оставшихся в живых современников. Но результатом ее было то, что А.П.Калитинский на несколько месяцев слег во Франции с тяжелым нервным расстройством и с сердеч- ным недугом и, таким образом, вынужденно был оторван*

¹ *Калитинский А.П.* Письмо Рериху Н.К. от 27.01.31. Архив МЦР, ф. №1, Оп. №1, Дело №10735. С.9, об.

*от дел Семинария»*¹. С.А.Беляев явно лукавит. Хотя он не цитирует писем из корреспонденции 1930 года, все же видно, что он с этой корреспонденцией знаком. Иначе, откуда бы он узнал о тяжелом нервном расстройстве? И особенно о том, что «*распорядительный директор безнадежно болен*»²? Ведь такая информация встречается только в трех письмах: Д.М.Расовского Н.К.Рериху от 30 сентября 1930 года, Н.П.Толля Г.В.Вернадскому от 7 октября и Г.В.Вернадского Н.П.Толлю от 4 ноября того же года. Правда, подобные сведения можно было найти еще в прессе, но, судя по статье С.А.Беляева, он вообще не интересовался прессой. С.А.Беляев лукавит потому, что неоспоримый факт сумасшествия А.П.Калитинского подрывает доверие к предвзятой антирериховской направленности его статьи, ко всей его тенденциозной подборке цитат, на которых строятся лживые измышления о Н.К.Рерихе и Ю.Н.Рерихе. Очевидно С.А.Беляев стоял перед выбором: либо рассказать о трагедии А.П.Калитинского и, следовательно, поставить крест на своих обвинениях против Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха, либо скрыть этот факт и тем самым сохранить доверие к своей статье. С.А.Беляев избрал второй путь.

В переписке, которую мы рассмотрели, нет ни намека на навязывание Н.К.Рерихом пути, по которому якобы должны были идти, вопреки своей совести, члены Семинария. Нет в этой переписке и обсуждения «*научных принципов работы Семинария*» или «*методов и подходов к проблемам, которые завещал своим ученикам академик Н.П.Кондаков*». Никто не принуждал «учеников» к «отказу» «*от своего учителя*», «*от национальной русской культуры*» «*и духовных заветов Н.П.Кондакова*». С.А.Беляев запугивает читателя, потому что не может подкрепить свои обвинения фактами. Подытоживая, он пишет: «*Вся эта драма <...> нашла отражение в переписке*»³. Но ни «этой драмы», ни ее отражения в переписке нет. Правда, в ней запечатлелась история роковой болезни Н.П.Калитинского, но ее С.А.Беляев увидеть не захотел.

¹ Беляев С.А. Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь, №1, 2000. С.99.

² Там же. С.99.

³ Там же. С.100.

III

Четвертый этап отношений между пражским руководством Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова и Ю.Н.Рерихом (Н.К.Рерих после своего письма от 9 января 1931 г. больше не участвовал в переписке) начался 16 мая 1931 года с письма А.П.Калитинского к Ю.Н.Рериху¹.

С первого же ответного письма Ю.Н.Рериха переписка приняла сугубо деловой характер. Юрий Николаевич спокойно доказывает Калитинскому, что именно из-за него застопорилась аффилиация двух научных учреждений, конкретно перечисляет все недоделки и упущения и заключает свою характеристику истории взаимоотношений следующим выводом: *«Конечно, обстоятельства значительно осложнили положение, но что отложено, не потеряно. Еще в Париже мы уговорились о скорейшей присылке Устава Института и его бюджета Совету Музея. Этот материал не был нам доставлен из Праги и потому лишил нас возможности дать ход этому делу. Итак, дорогой Александр Петрович, Вы видите, что задержки были не на нашей стороне и что своевременная информация по организационным вопросам Института им. Кондакова значительно помогла бы делу»*². Ю.Н.Рерих впервые поставил вопрос о том, чтобы А.П.Калитинский, во избежание «ненужных трений в будущем», ясно сформулировал свое понимание задач и методов обоих институтов, о которых он так неопределенно высказался в своем письме от 16 сентября 1930 г., написанном по-английски. Это высказывание привело членов Совета директоров Музея Николая Рериха в «недоумение», которое, по мнению Ю.Н.Рериха, стоило бы рассеять.

Таково основное содержание ответного письма Ю.Н.Рериха. Если б он знал, что к этому времени уже был решен вопрос о преобразовании Семинария в Археологический институт им. Н.П.Кондакова на основе типового устава, действующего в Чехии и исключающего саму постановку вопроса о Попечителе Института, он, несомненно, не стал бы возвращаться к этой теме.

¹ Калитинский А.П. Письмо Рериху Ю.Н. от 16.05.31. В кн.: Росов В.А. Семинарий... 1999. С.98.

² Рерих Ю.Н. Письмо Калитинскому А.П. от 25.06.31. В кн.: Росов В.А. Семинарий... 1999. С.101.

История, однако, не признает сослагательного наклонения, а вот двуличие действующих лиц она демонстрирует весьма часто. Так Калитинский, отправив Н.П.Толлю 26 июня 1931 года письмо с критикой Н.К.Рериха, 20 сентября того же года послал Ю.Н.Рериху длинную реляцию о своих действиях, в которой снова воспел хвалу его отцу.

Это письмо от 20 сентября 1931 года, адресованное Ю.Н.Рериху, — ключ к пониманию развития взаимоотношений с Ю.Н.Рерихом и в то же время переход к их завершению. Сам А.П.Калитинский связывал с этим письмом поворот в своей судьбе. Это видно по тому, что он датировал письмо именно 20 сентября 1931 года (ровно год тому назад, 20 сентября 1930 года, он попал в тюрьму, а затем в сумасшедший дом). Теперь же А.П.Калитинский ощущал в себе, как ему мнилось, такой прилив сил, что в одиночку мог выиграть затянувшуюся «битву с Рерихами» и добыть для членов Семинария золотое руно — субсидию в 2000 долларов ежегодно: *«С меня вдруг сошла какая-то пелена, как будто сняли с моей головы колпак, и я все увидел и услышал»*¹.

В рассматриваемой корреспонденции это самое длинное письмо, представляющее из себя соединение исторического обзора деятельности Семинария им.А.П.Кондакова с планом достижения победы над «противником».

В исторической части письма создается привлекательный автопортрет А.П.Калитинского — ученого, опытного организатора, культурного и тактичного человека. Теперь он дает развернутые пояснения по всем вопросам, которые ранее были оставлены им без ответа. В переписке с Ю.Н.Рерихом выяснилось, что *«...мы стоим на одной и той же точке зрения в вопросах о “методах” и об “автономии”*»², — так подытожил об-

¹ Рерих Ю.Н. Письмо Калитинскому А.П. от 25.06.31. В кн.: Росов В.А. Семинарий... 1999. С.101. Симптоматично это самоощущение А.П.Калитинского. Оно сродни той эйфории, в которой он пребывал после парижских бесед летом 1930 года с Н.К. и Ю.Н.Рерихами. Одержатель требует действий, и с присущим ему коварством отпускает одержимого погулять на длинном поводке, ощутить радость от чувства свободы и жажды деятельности. Затем следует разочарование, новая неудача и поводок одержателя становится еще крепче.

² Калитинский А.П. Письмо Рериху Ю.Н. от 16.11.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.132.

суждение А.П.Калитинский. Это лишний раз доказывает, что С.А.Беляев, утверждающий обратное, не прав. Похоже, он невнимательно смотрел переписку 1931 года и «не заметил» приведенной фразы.

Но вернемся к письму А.П.Калитинского от 20 сентября 1931 года. Как только ученый переходит к рассказу о реорганизации Семинария, стиль письма меняется: утрачивается обстоятельность, конкретность; игнорируются все критические замечания Ю.Н.Рериха; единственным действующим лицом представляется лишь сам А.П.Калитинский. В итоге целый год активных переговоров укладывается в три предложения: *«Довести его (дело о попечительстве Н.К.Рериха. — А.К.) до конца я не смог из-за болезни. А тем временем легализацию (Семинария. — А.К.) провести было необходимо. Возобновлять переговоры после письма Николая Константиновича о том, что все откладывается на неопределенное время, я считал совершенно невозможным, да и из Парижа вести их нелегально»*¹. А.П.Калитинский то ли страдает провалами в памяти, то ли просто не хочет углубляться в неприятную для него тему. Так он забыл, что «после письма Николая Константиновича», якобы сделавшего «совершенно невозможным» возобновление переговоров, сам же эти переговоры вскоре продолжил².

Очень скупо А.П.Калитинский информирует своего корреспондента о том, что члены Семинария пошли по так называемому пражскому пути его преобразования в Институт. Ничего конкретного об этом не сказано. Не указана даже дата официальной регистрации Института (1 июля 1931г.). О бюджете нового Института ни слова, а об его уставе написано несколько не вполне ясных фраз. Устав у А.П.Калитинского есть, но посылать его копию Ю.Н.Рериху он не спешит. Его готовность устранить с пути переговоров все препятствия и рассеять все недоразумения, сквозившая в каждом слове исторической части письма, бесследно исчезает. Образ А.П.Калитинского раздваивается. И чем дальше, тем больше.

¹ Калитинский А.П. Письмо Рериху Ю.Н. от 20.09.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.120–121.

² Имеется в виду письмо Калитинского А.П. от 27 января 1931 г., то письмо, на обороте одной из страниц которого М.Н.Германова рассказала Н.К.Рериху о том, как и почему ее супруг ослепил их собаку.

Письмо свидетельствует о том, что к А.П.Калитинскому так и не вернулась способность трезвой оценки своих действий. Ему представляется, что он придумал замечательный план, осуществив который, «добьется» двойной победы: денежной субсидии от Рерихов для Института и своего возвращения в Прагу в качестве действующего, а не формального директора Института им. Н.П.Кондакова¹. Одержимый новым замыслом, А.П.Калитинский не отдает себе отчета в том, что его план идет вразрез с фактическим положением дел, что все его уловки и обманы непременно будут раскрыты и в итоге попытка осуществления плана обернется дискредитацией его автора. Первая уловка была в том, что А.П.Калитинский, опасаясь возможного противодействия пражского руководства Института, не послал текст письма на согласование². Таким образом, А.П.Калитинский поставил своих коллег перед свершившимся фактом. Вторая уловка была прямым обманом: он предложил Н.К.Рериху **несуществующий** в новом уставе пост Проректора. Чтобы скрыть обман, А.П.Калитинский, несмотря на настойчивую просьбу Ю.Н.Рериха, «затянул» на несколько месяцев отправку нового (чешского типового) устава Института. И поскольку все противодействующие А.П.Калитинскому рассматривались им как союзники «врага» (дьявола), теперь в их число попали и его пражские коллеги. Однако последние, ознакомившись постфактум (копия письма Ю.Н.Рериху была выслана в Прагу 28 сентября 1930 года)³ с планом борьбы своего директора за субсидию Институту, решили, что пока нет причин для беспокойства: новый устав не был послан Ю.Н.Рериху и, значит, он не мог раскрыть обмана.

Ю.Н.Рерих в самом деле поверил, что А.П.Калитинский вполне ответственно и честно снова предлагает скооперировать научную деятельность институтов им. Н.П.Кондакова и «Урусвати», и потому обратился (видимо, вместе с Н.К.Рерихом) к Со-

¹ *Калитинский А.П.* Письмо Расовскому Д.А. от 14.07.31. В кн.: *Росов В.А. Семинариум... 1999.* С.106.

² *Калитинский А.П.* Письмо Толлю Н.П. от 28.09.31. В кн.: *Росов В.А. Семинариум... 1999.* С.125.

³ Там же.

вету директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке с новым предложением о выделении субсидии пражскому Институту¹.

Однако дальнейшие действия А.П.Калитинского были непредсказуемы. 12 октября 1931 года он неожиданно (похоже, вновь без согласования с Н.П.Толлем) отправляет Ю.Н.Рериху новый устав Института. Когда пражское руководство узнало об этом, оно поняло, что необходимы контрмеры.

3 декабря 1931 года из Праги в Наггар Н.К.Рериху было отправлено официальное письмо, которое и по сути, и по форме представляет для нас несомненный интерес:

«Ваше Сиятельство, Имеем честь известить Вас, что в целях укрепления своего существования и расширения своей деятельности, Семинарий им. Н.П.Кондакова реорганизован в Институт.

Высоко ценя ваше неизменно добродетельное отношение к Семинарию, а также за Вашу столь многостороннюю помощь делу Семинария, Правление реорганизованного Института избрало Вас почетным членом-благодетелем Института им. Н.П.Кондакова.

Просим Вас, Ваше Сиятельство, принять уверение в нашем глубоком к Вам уважении и сердечной преданности»².

Письмо было послано с таким расчетом, чтобы Н.К.Рерих получил его к Новому году в качестве оригинального подношения. Н.К.Рерих не был ни князем, ни графом, и поэтому его завышенное титулование получало ироничный, внешне льстиво-угодливый смысловой оттенок. Ирония подкреплялась тем, что вместо звания Попечителя Института Н.К.Рериху был преподнесен незначительный титул «почетного члена-благодетеля», который по уставу имел лишь совещательный голос. «Столь многосторонняя помощь» Н.К.Рериха (именно помощь) проявилась, как известно, в присвоении двух «титулов» А.П.Калитинскому и в покупке изданий Семинария за 500 долларов. Главный вопрос (субсидия Институту) все еще решен не был. Более того, руководство Института им. Н.П.Кондакова было убеждено, что

¹ Хорш Л. Письмо в Институт им.Н.П.Кондакова от 28.03.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.147–150.

² Толль Н.П., Расовский Д.А. Письмо Рериху Н.К. от 3.12.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.135.

Н.К.Рерих и Ю.Н.Рерих теперь и не стремятся добиться этой субсидии, а ведут какую-то туманную дипломатическую игру.

Письмо «Его Сиятельству» лучше логических доводов убеждает в непонимании руководством Института им. Н.П.Кондакова простой истины: Н.К.Рерих не благотворитель-миллионер, который решает сам, кому и сколько дать долларов, и при этом тщеславно утешается получением новых титулов, а известный художник, состоящий Почетным Президентом нескольких культурно-просветительных организаций, финансовая деятельность, которых управляется Советом директоров Музея и протекает по рыночным законам мировой экономики. Различные сведения об Институте Кондакова, которые так не хотели давать его руководители, были нужны не Рерихам, а Совету, который требовал необходимую информацию от **всех** патронированных организаций и без этих сведений не ставил в повестку дня своих заседаний ни одного финансового вопроса. Российский беспечный анархизм А.П.Калитинского Совету был непонятен.

В конце марта 1932 года Совет директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке отослал в Институт им. Н.П.Кондакова обстоятельное письмо¹ за подписью своего Президента. В письме была по-деловому рассмотрена история «*предложения профессора Рериха*» (август 1930 г.) о выделении ежегодной субсидии Институту Кондакова в 2000 долларов и скрупулезно перечислялись все недоделки Института, а также другие осложнения, возникшие по вине его руководителей.

Кроме того, в письме упоминалось о новом ходатайстве профессора Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха вновь вернуться к рассмотрению отложенного (из-за отсутствия нужных сведений) вопроса о субсидии. Совет Музея доброжелательно сообщал, что, хотя и не имеет пока возможности увеличить расходную часть своего бюджета 1932—1933 годов на 2000 долларов (напомним, что еще продолжался мировой экономический кризис), все равно поддерживает идею развития научных контактов с Институтом и надеется решить этот вопрос в ближайшем будущем. Однако руководство Института им. Н.П.Кондакова в ответном письме не проявило интереса к научным связям. Это письмо

¹ Хорш Л. Письмо в Институт имени Н.П.Кондакова от 28.03.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.147—150.

было уважительным по тону и содержало принципиально новую (для руководства Института) оценку финансовой стороны переговоров между Н.К.Рерихом, Ю.Н.Рерихом и их партнерами: «Я глубоко сожалею, — писал Н.П.Толль, — что вследствие целого ряда взаимных недоразумений, вопрос о денежной поддержке Института так и не привел к положительным для обеих сторон результатам»¹. Такая оценка, видимо, нелегко далась руководству Института, и, возможно, именно поэтому оно так долго медлило с ответом на письмо Совета директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Нельзя не отметить, что руководство Института не смогло конкретно указать Совету или Н.К.Рериху и Ю.Н.Рериху ни на один просчет с их стороны, хотя письмо Совета побуждало к этому. Тем самым была снова подтверждена точка зрения Совета, что «непоступление своевременных сведений, а также прискорбное и непредвиденное обстоятельство болезни проф. Калитинского явилось причиной снятия с очереди обсуждения этого вопроса осенью 1930 года»². Указанные причины и предопределили неудачу всех переговоров между Н.К.Рерихом, а затем Ю.Н.Рерихом и руководством Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова.

Теперь, подводя черту под «принципиальными» обвинениями С.А.Беляева в адрес Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха, можно утверждать, что между этими договаривающимися сторонами не существовало различий ни в отношении к культурному наследию, ни к научным принципам и подходам, ни к заветам Н.П.Кондакова. Все подобные обвинения сфабрикованы С.А.Беляевым.

IV

Если бы кто-либо обвинил С.А.Беляева в мелком мошенничестве или «в финансовой нечистоплотности»³, то он, несомненно, потребовал бы от обвинителя документальные доказательства. И был бы прав. Но сам С.А.Беляев, обвиняя Н.К.Рериха, одного из выдающихся наших соотечественников, и его сына,

¹ Толль Н.П. Письмо в Музей Николая Рериха от 3.06.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.150.

² Хорш Л. Письмо в Институт имени Н.П.Кондакова от 28.03.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.149.

³ Там же. С.103.

Ю.Н.Рериха, всемирно известного ученого-востоковеда, поступает иначе. Свои обвинения он снова строит на домыслах.

В переписке между членами Семинария (Института) им. Н.П.Кондакова обсуждалось два финансовых вопроса: о сумме в 500 долларов, переданной Н.К.Рерихом А.П.Калитинскому на закупку изданий Семинария, и о ежегодной субсидии в 1500—2000 долларов, которую мог бы представить Совет директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Вопрос о субсидии мы уже осветили подробно. Рассмотрим теперь историю вопроса о 500 долларах.

Переписка не дает прямого ответа на то, кто и как поднял этот вопрос, но обычно подобные вопросы ставятся теми, кто нуждается в деньгах. Первое письменное сообщение о 500 долларах относится к 28 августа 1930 года: А.П.Калитинский извещает Н.К.Рериха об отправке в Нью-Йорк на имя мисс Линден одиннадцати наименований изданий Семинария в возмещение полученных от Н.К.Рериха 500 долларов. По прилагаемому перечню сумма посланных изданий составила лишь 231 доллара¹. Через три дня А.П.Калитинский снова пишет Н.К.Рериху и дает оценку значения закупки книг для Семинария: «*Ваша закупка очень нам помогла, и я теперь надеюсь, что этот год удастся завершить благополучно*»². Заметим (это важно знать для понимания дальнейшего обсуждения вопроса), что издательские заработки нередко шли «*...просто на выдачу небольших пособий некоторым членам Семинария, чтобы дать им возможность подкормиться, подлечиться и одеться прилично*»³. Подчеркнем и еще один момент: помощь от Н.К.Рериха пришла тогда, когда беженская субсидия от чешского правительства упала «*ниже прожиточного минимума*», кроме того, «*местные министерства*» прекратили закупку изданий Семинария⁴. Не удивительно, что А.П.Калитинский посчитал необходимым позднее еще раз поблагодарить Н.К.Рериха «*за большую поддержку*»⁵, оказанную закупкой изданий Семинария, лежавших на складе без движения.

¹ Калитинский А.П. Письмо Рериху Н.К. от 28.08.30. Архив МЦР, №10734.

² Калитинский А.П. Письмо Рериху Н.К. от 31.08.30. Архив МЦР, №10734.

³ Ариаварта, нач. выпуск. — СПб., 1996. С.180.

⁴ Там же. С.181.

⁵ Там же. С.174.

Вопрос о расходовании 500 долларов стал запутываться и обостряться Н.П.Толлем. От него мы узнаем, что упомянутая сумма, полученная от Н.К.Рериха, пошла «на улучшение материального положения личного состава Семинария»¹, и что Институт Кондакова полностью расплатился за нее, отправив в Нью-Йорк посылку книг. Однако Г.Г.Шклявер в ответном письме² продолжал настаивать на том, что 150 из 500 долларов предназначались для закупки труда «Звериный стиль...» Ю.Н.-Рериха. Возникла тяжба, которая была известна А.П.Калитинскому и стала одной из причин ухудшения его отношения к Н.К.Рериху. Но спустя полгода Н.П.Толль напишет Г.Г.Шкляверу следующее: «Разложившись, мы, наконец, можем исполнить наше обязательство перед Рерих-Музеем и послать туда обещанные 100 экземпляров книг Юрия Николаевича Рериха, что и будет сделано в ближайшие дни»³. Признание Н.П.Толлем в споре о расходовании 500 долларов правоты Г.Г.Шклявера **полностью опровергает выдвинутое С.А.Беляевым обвинение Рерихов «в финансовой нечистоплотности»**⁴ и дезавуирует всю критику Н.К.Рериха и «Рерихов» раздраженным А.П.Калитинским в письме Н.П.Толлю от 26 июня 1931 г. и княгиней Н.Г.Яшвилль в письме А.П.Калитинскому от 10 февраля 1932 года. Понятно, что С.А.Беляев охотно приводит длинные цитаты именно из этих писем.

Об упомянутом письме Н.Г.Яшвилль А.П.Калитинскому необходимо рассказать подробнее. Приведем из него две цитаты. Первая: «Дорогой Александр Петрович, сегодня мы четвером собрались для обсуждения проекта Вашего ответа Ю.Н.Рериху, и вот к каким мы пришли заключениям...»⁵ Эти

¹ Толль Н.П. Письмо Шкляверу от 10.06.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.99.

² Шклявер Г.Г. Письмо Толлю Н.П. от 29.06.31. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.104.

³ Толль Н.П. Письмо Шкляверу Г.Г. от 16.01.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.138.

⁴ Н.К.Рерих, как пишет А.П.Калитинский в одном из писем Н.П.Толлю, передал чеком 500 долларов, а этот чек и был руководителями Семинария «реализован» в Праге.

⁵ Яшвилль Н.Г. Письмо Калитинскому А.П. от 10.02.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.145.

заклучения будут интересны для читателя как подтверждения того факта, что после заболевания А.П.Калитинского члены Семинария (Института) взяли его деятельность под контроль. Цитата вторая: *«...надо помнить “шахер-махер” Рериха с теми 500 долларов, которые были Вами получены от него в сентябре 1930 года, а также вторичный подобный же случай с покупкой Скифики - III, когда Ю.Н.Рерих имел в виду новую покупку, а затем через Шклявера потребовал включить сумму от продажи за эти 100 экземпляров “Скифики” все в счет того же якобы нашего долга Рерих-Музею за закупленные на 500 долларов книги, когда первоначально эти деньги предназначались на личный состав».*

В переписке нашел отражение только второй случай. О первом никто не упоминает, кроме княгини, потому что его вообще не было. Конечно, А.П.Калитинскому не сообщили, что Н.П.Толль, признав свою неправоту, закрыл вопрос о долге Музею Рериха, поэтому княгиня Н.Г.Яшвиль могла рассчитывать на то, что формальный директор Института поверит ее обвинению.

Почему ни Н.П.Толль, ни княгиня Н.Г.Яшвиль не сказали своему шефу, Председателю Правления Института А.П.Калитинскому, правду? Они прекрасно понимали, что он живет в иллюзорном мире навязчивых идей и что нарушать этот мир опасно — и для него, и для них. Поэтому за ним сохраняли руководящую должность в Институте (пусть утешается), одновременно отклоняя все его попытки снова войти в его научную жизнь. Поэтому не трогали его идею о Н.К.Рерихе — Попечителе Института, в то же время постепенно настраивая А.П.Калитинского против Рерихов. Пражские руководители выработали свою тактико-психологическую модель отношений с больным А.П.Калитинским. Они вынуждены были вести с ним неискреннюю дипломатическую переписку, одновременно решая две задачи: управлять им так, чтобы он считал мнение пражских коллег своим желанием и стремился к согласованию с ними своих действий (тут помогало прикрытие принципом демократического руководства); укреплять солидарность с ним, при этом нейтрализуя или отклоняя его безумные идеи (тут помогало создание образа общего врага, которого можно и обмануть, если это полезно для Института).

Двойная дипломатия пражских руководителей Института по отношению к своему «шефу», естественно, наложила отпечаток и на всю переписку с ним. Но С.А.Беляев, вопреки фактам, уверяет читателей, что *«переписка <...> между А.П.Калитинским и членами Семинария передает ситуацию правдиво. В этих письмах все вещи называются своими именами»*¹ С.А.Беляев не видит ни раздвоения личности А.П.Калитинского, ни того, что бросает тень на руководителей Института, которые, по его мнению, сознательно вели нечестную игру с Рерихами: в письмах к ним намеренно *«сместили акценты»*, *«притушевывали»* свое *«истинное отношение к той или другой проблеме»*², а в письмах к А.П.Калитинскому освещали ситуацию *«правдиво»*.

Вернемся к письму княгини Н.Г.Яшвилль, в котором есть еще немало примечательного. Оно начинается с утверждения одной из навязчивых идей А.П.Калитинского: *«...может статься, что Рерих-Музеум действительно даст нам обещаемую сумму в 2000 долларов, но одновременно, а затем легко сможет и перестать давать, звание же Протектора за Рерихом утверждается навсегда* (вот новое противоречие, но как же его разрешить? — А.К.). *Поэтому мы решили, что если в сопроводительной к деньгам бумаге от Рерих-Музея не будет прописано, что деньги будут систематически высылаться и впредь, ежегодно, то и нам в таком случае осторожнее будет выбрать Рериха Протектором на один год, чтобы в неблагоприятном случае расстаться с ним безболезненно, а не скандально»*³. Понимала ли княгиня, что выдвинутое ею новое, меркантильное предложение подталкивает А.П.Калитинского к тому, чтобы он своими руками сокрушил идею попечительства Н.К.Рериха? Несомненно. Она, конечно, знала о том оскорбительном письме, которое послал Н.П.Толль

¹ Беляев С.А. Семинарий имени Н.П.Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя Русь, №1, 2000. С.102.

² Пусть С.А.Беляев укажет письма Н.К.Рериху и Ю.Н.Рериху, исходившее от пражских руководителей Института, намеренно искажавшие ту или иную проблему.

³ Яшвилль Н.Г. Письмо Калитинскому А.П. от 10.02.32. В кн.: Росов В.А. Семинариум... 1999. С.145.

«Его Сиятельству» Н.К.Рериху в конце 1931 года и которое означало полный разрыв отношений с Рерихами. Однако А.П.Калитинский об этом не знал, а потому и продолжал переписку с Ю.Н.Рерихом. Интересно отметить, что в последнем письме А.П.Калитинского Ю.Н.Рериху от 3 февраля 1932 года не было ничего, что могло бы послужить поводом для немедленного разрыва отношений. Полагаю, что именно отсутствие такого повода и не устроило пражское руководство Института, которое решило подсказать А.П.Калитинскому (конечно, мягко, ненавязчиво) два варианта: торг за субсидию и обвинение Н.К.Рериха в неких «шахер-махерах» с 500 долларами, с теми самыми долларами, за которые раньше А.П.Калитинский неоднократно приносил Н.К.Рериху письменную благодарность. Но А.П.Калитинскому не пришлось писать нового письма Ю.Н.Рериху и опять мучительно искать и не находить нужный тон, как это было с его письмом от 20 сентября 1931 года. Нараставшее напряжение было снято тем, что в Институт Кондакова пришло письмо от Луиса Хорша, Президента Совета директоров Музея Николая Рериха, которое, как мы уже отмечали ранее, прояснило причины неудачи с выделением субсидии. Вместе с тем Л.Хорш выразил готовность продолжить научные контакты с Институтом им. Н.П.Кондакова и надежду положительно решить в будущем вопрос о субсидии.

Через несколько месяцев в Музей Николая Рериха пришло письмо от руководства Института им. Н.П.Кондакова. Оно было вполне корректным, однако в нем уже не высказывалось желания продолжать контакты с Институтом «Урусвати». Так был положен конец отношениям между двумя коллективами ученых.

V

С.А.Беляев, которого журнал «Древняя Русь» отрекомендовал как историка христианской церкви, хотел было предстать перед читателями еще и в образе защитника русской национальной культуры, борца за истину. Ни то, ни другое ему не удалось, ибо из очерка выяснилось само собой, что ни судьба, ни слава русской культуры С.А.Беляева не волнуют. Иначе бы он не стал чернить имя великого русского художника Н.К.Рериха.

Естественно, возникает вопрос: какие же мотивы и побуждения двигали пером С.А.Беляева? В его очерке нет ни новых фактов, ни новых обобщений по сравнению с ранее опубликованными работами о Семинариуме Кондаковиануме. Исключения составляют лишь обвинения против Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха, которым автор пытается придать характер полунаучной скандальности. Направленность и тон обвинений приоткрывают истинные мотивы, подвигшие церковного историка С.А.Беляева написать поругание на Н.К.Рериха. После первого собора Русской Православной Церкви, поспешно осудившего инакомыслящих Рерихов и их последователей, стал остро ощущаться недостаток негативных фактов об основателях этого культурного движения. Настолько остро, что желание устранить этот недостаток в определенных кругах РПЦ получило значение и цену идеологического заказа. Конечно, нашлись ретивые исполнители, в тесную компанию которых вошел и С.А.Беляев.

История русской науки за рубежом — тема сложная, как сама по себе, так и потому, что работа ученых-эмигрантов неотделима от той общественной, политической и экономической среды, в которой они оказались и игнорировать которую они были не в силах. Тут нужны добросовестные поиски истины. С.А.Беляев избрал иной подход: не выяснение истины стало его целью, а создание полунаучной-полужурналистской сенсационной утки. Он, видно, забыл русскую поговорку о том, что земля на могиле задернеет, а худой славы не покроеет. Разве можно стать чище душой, забрызгивая грязью другого, особенно, когда этот другой — гений, великий человек? Но что поделать. Добрая слава лежит, а дурная бежит и этим многих прельщает.

ЗАЩИТИМ КУЛЬТУРУ!

Открытое письмо в редакцию журнала «Вопросы философии»

По поводу статьи С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина: «Рериховское движение в России: восстановление связи времен» (Вопросы философии, 1999, №12).

Уважаемый главный редактор!

В возглавляемом Вами журнале, в номере 12 за 1999 год, в рубрике «Философия, культура, общество» опубликована статья С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина с многообещающим названием «Рериховское движение в России: восстановление связи времен». Тема несомненно интересная и актуальная. Отмечая, что рериховское движение является весьма заметным явлением в культурной жизни России последнего десятилетия, что оно объединяет «представителей гуманитарной интеллигенции» (на самом деле — не только гуманитарной), «людей социально и творчески активных», авторы обращают внимание на то, что «рериховское учение и рериховское движение практически не подвергались беспристрастному социологическому анализу» и видят свою задачу в заполнении этого пробела. К сожалению, никакого серьезного, объективного и беспристрастного анализа не получилось (да авторы, скорее всего, к тому и не стремились). Вместо этого мы имеем весьма поверхностное изложение учения Рерихов, полностью искажающее его суть и порою содержащее прямую клевету на основателей учения — выдающихся деятелей русской и мировой культуры — и на рериховское движение в нашей стране.

На протяжении всей статьи авторы настойчиво проводят мысль о том, что созданное Рерихами учение «Живой Этики» (ЖЭ) является якобы религиозным учением. Известно, что именно причисление ЖЭ к религии дало «основание» Русской Православной Церкви выступить с беспрецедентными нападениями на «Живую Этику» и ее основателей. Между тем, для всех тех, кто серьезно изучал это учение, нет никакого сомнения в том, что ЖЭ весьма далека от религии. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые дей-

ствия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как ЖЭ провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет — авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее значение придается опытному познанию. «Надо собирать все факты, еще не вошедшие в элементарные учебники, — писал Н.К.Рерих. — Надо нанизать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая» (*Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С.17). ЖЭ признает, что религия сыграла важную положительную роль в развитии человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке.

Все это хорошо известно. Почему же авторы этого не замечают (или не хотят замечать)? Одна из причин (вероятно, не главная) состоит в том, что они весьма поверхностно знакомы с предметом, о котором пишут. В довольно объемистой статье, посвященной анализу ЖЭ, приводится лишь одна ссылка на первоисточник (с.70) и две ссылки на письма Е.И.Рерих (с.68); причем в первом случае отсутствует ссылка на публикацию, а в последнем (ссылка 8) из контекста вырвано и закавычено три слова (ровно три слова!), которые механически присоединены к собственным высказываниям авторов, полностью искажающим смысл того, о чем говорится в письме. Зато активно цитируются газетные и журнальные публикации, в том числе известная клеветническая статья О.Шишкина (*Огонек*. №34, 1995). В тех же случаях, когда авторы пытаются излагать учение ЖЭ собственными словами (с.67–68), получается чудовищная профанация, полная путаница и смешение понятий. Появление столь поверхностной статьи на страницах солидного академического издания вызывает сожаление и недоумение. Низкий уровень статьи особенно контрастирует с идущим вслед за ней очень серьезным материалом, посвященным публикации работы Г.В.Лейбница о китайской философии.

Представляется, что уровень статьи, помимо необъективности авторов, определяется принятым ими своеобразным методом исследования. Авторы (историк и журналист) попытались заполнить пробел в исследовании рериховского учения и рери-

ховского движения, «основываясь не только на анализе сочинений Рерихов и их последователей, но и на многочисленных интервью», взятых ими «у активистов движения в разных городах России в 1996–1999 гг.». Если применительно к массовому движению этот метод «журналистского расследования», с известными оговорками, еще может быть применен, то использовать его для анализа философского учения — это полный нонсенс. Можно представить себе, что получится, если этот метод будет взят на вооружение, и о содержании философских учений (или научных теорий) мы будем судить не по изучению первоисточников и квалифицированных комментаторов, а на основании интервью людей, считающих себя последователями учения, особенно если эти интервью берутся неспециалистами, не разбирающимися и не желающими разобраться в существе вопроса!

Отсутствие знаний по предмету исследования авторы успешно заменяют измышлением мифов. Об одном таком мифе, связанном с религией, мы уже говорили. Второй миф, упорно навязываемый авторами, — идеологическая направленность рериховского учения. Нет нужды говорить о том, что ЖЭ — синтетическое научно-философское учение о мироздании в целом; о его устройстве, происхождении и эволюции; о законах мироздания; о месте человека в нем, о его тесной связи с Космосом; об эволюции человека и человеческого общества; о нравственных основах Бытия и путях духовного совершенствования, — не является идеологическим. Вопреки этому, авторы пытаются связать его именно с советской идеологией. «Не только существо рериховского учения, но и его история, — пишут они, — облегчали создание симбиоза “советскости” и “рерихианства”» (с. 70).

При этом термин «советскость» точно не определяется. В начале статьи, говоря о советской идеологии, авторы связывают ее с социалистической идеей, верой в построение светлого справедливого будущего, гордостью за успехи своей страны, признанием разумности жертв, которые приносились на алтарь победы (с.63). Сюда можно добавить идеи альтруизма, общности, Общего Блага, неприятия культа эгоизма, наживы, насилия, бездуховности. Все это действительно присуще рериховскому учению. Но идеи «советскости», как отмечают авторы, оказались тесно связанными с репрессивным политическим режимом в нашей стране. И вот здесь попытка авторов предста-

вить дело так, будто Рерихи одобряли и оправдывали этот режим, могут вызвать только справедливое возмущение. Да, Рерихи продолжали верить в светлое будущее нашей Родины, несмотря на все извращения сталинского режима, но не потому, что они одобряли этот режим, а потому, что мыслили совсем в другом масштабе времени, они прекрасно понимали: все это пройдет, и страна преображенной войдет в будущее. О каком сотрудничестве с режимом можно говорить, если Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи так и не получили разрешения вернуться на Родину, их труды были запрещены, их последователи арестовывались, а уже в постсталинские времена (когда репрессии не имели такого размаха) — исключались из партии и выгонялись с работы. Вопреки всему этому, авторы неоднократно повторяют и муссируют измышления о сотрудничестве Рерихов с «ежовским НКВД» (с.73), о том, что они были большевистскими агентами Коминтерна (с.69) и т.д. Известно, что в спецслужбах собирались материалы на многих выдающихся деятелей науки и культуры. В 1993 году, на международной общественно-научной конференции, посвященной Живой Этике, в присутствии многочисленной общественности, прессы и телевидения представители Внешней разведки Российской Федерации передали МЦР материалы¹ Н.К.Рериха. Эти материалы и факт их передачи в общественную организацию доказывают, что никакой связи с разведывательными службами у Н.К.Рериха не было. Зачем же понадобилось авторам настойчиво повторять эту клевету? Трудно избавиться от ощущения, что они выполняют чей-то определенный социальный заказ по очернению рериховского учения, его основателей и последователей.

Да, рериховское движение в нашей стране, несмотря на все внешние и внутренние препятствия, противоречия и препоны, продолжает крепнуть и развиваться. В наше время невиданного разгула беспринципности, пошлости, насилия, культа денег находятся люди — даже целое движение, которое громко в СМИ о себе не заявляет, на больших трибунах не появляется, а спокойно и самоотверженно ведет культурно-просветительскую работу, издает газеты, журналы, книги, выпускает видефиль-

¹ Эти материалы содержат : завещание Н.К.Рериха, документы по Центрально-Азиатской экспедиции, переписку Н.К.Рериха, доносы на Н.К.Рериха.

мы, проводит научные семинары и конференции. Определенным кругам эта культурная и духовная работа очень не нравится, вызывает раздражение, как все, что не может уложиться в обязательские рамки. И вот уже начинается травля, клевета, извращение идей ЖЭ. В этом русле, к сожалению, действует и статья, напечатанная в «Вопросах философии».

Конечно, в рериховском движении, как и во всяком массовом движении, находящемся в процессе становления, есть свои трудности и проблемы. И рериховцы их хорошо знают. Однако авторы и здесь остаются верны своему принципу очернительства. Справедливо отмечая разнородный состав движения, они выбрали для его характеристики наиболее одиозные примеры, совершенно не относящиеся к сути дела: некто считает себя воплощением Конфуция, некто устраивает «крестные ходы» под коммунистическими лозунгами, кто-то, выступая от имени рериховского движения, говорит о жидо-масонском заговоре (в то время как определенные круги самих Рерихов обвиняют в жидо-масонстве) и т.д. и т.п. Все это не имеет никакого отношения к рериховскому движению, хотя участники подобных групп и организаций сознательно или по недомыслию прикрываются уважаемым во всем мире и в нашей стране именем Рерихов. Особенно возмутительна попытка авторов связать с рериховским движением печально известную секту «Белого Братства», одна из руководительниц которого, Мария Цвигун (попросту больной человек), считала себя воплощением Е.И.Рерих. В медицинских учреждениях многих стран имеются люди, выдающие себя за Наполеона, Эйнштейна и т.д. Но никому еще не приходила в голову мысль оценивать бонапартизм или теорию относительности, исходя из этого факта.

В состав рериховского движения входит много представителей интеллигенции. Его поддерживают выдающиеся деятели науки, искусства, культуры. Это вызывает озабоченность авторов. «Фактически официальная поддержка и авторитет знаменитых деятелей культуры заставили заинтересоваться учением Рерихов многих» (с.71). «Оставленные без внимания государства работники музеев, библиотек и научных институтов также находят утешение в произведениях Рерихов» (с.73). Все это очень не нравится авторам. Видимо, они хотели бы, чтобы государство не оставляло бы «без внимания» работников библио-

тек и музеев и запрещало бы им свободно заниматься Живой Этикой. Интерес интеллигенции к учению Рерихов вызывает удивление и недоумение авторов. Но они, сами того не замечая, обнаруживают подлинную причину его высокой популярности: «Многие академики и профессора видят поддержку культуры и расширение своего кругозора именно в приобщении к Живой Этике, объединившей, наконец, для них самих науку и духовность» (с.73).

Известно, какое большое значение придавал Николай Константинович Рерих культуре, защите памятников культуры. Это нашло отражение в знаменитом Пакте Рериха, который лег в основу последующих документов ООН по защите культуры. Касаясь позиции Рерихов в отношении культуры, авторы и здесь искажают их позицию.

Мы уже говорили о том, что статья носит явно заказной характер. Она представляет собою звено в кампании по дискредитации имени Рерихов, их научного, философского, культурного и духовного наследия. Вызывает глубокое сожаление, что журнал «Вопросы философии», который на протяжении десятилетий, начиная с 60-х годов, в очень сложной идеологической обстановке в нашей стране, неизменно занимал сдержанную конструктивную позицию, на этот раз изменил своей традиции, предоставив страницы весьма поверхностной, дилетантской статье, искажающей и дискредитирующей культурное наследие наших великих соотечественников.

Мы поднимаем свой голос в защиту имени Рерихов, в защиту их философского и культурного наследия, в защиту Культуры. В данном письме нет возможности подробно разобрать все искажения и домыслы, допущенные авторами статьи, что, конечно, необходимо сделать. И согласно этике, сложившейся практике и закону о СМИ — на страницах того издания, где была опубликована первоначальная статья. Мы предлагаем редакции, помимо публикации настоящего письма, опубликовать серьезную статью, излагающую суть рериховского учения.

Раушенбах Борис Викторович, академик РАН, почетный председатель Международной Лиги защиты Культуры.

Кардашев Николай Семенович, академик РАН.

Амонашвили Шалва Александрович, доктор психологии, профессор, почетный академик РАО.

Фролов Виктор Васильевич, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, декан гуманитарного факультета Университета леса.

Бочкарев Николай Геннадиевич, доктор физ.-мат. наук, академик РАЕН, сопредседатель Астрономического общества, член Координационного Совета научных обществ России.

Ольшанский Александр Васильевич, доктор технических наук, профессор, генерал-майор.

Герасимова Ирина Алексеевна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Арманд Алексей Давидович, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

Акимов Анатолий Евгеньевич, академик РАЕН, директор Международного института теоретической и прикладной физики РАЕН.

Новикова Тамара Михайловна, канд. философских наук, доцент МАИ.

Кричевский Сергей Владимирович, космонавт, канд. технических наук, ст. научный сотрудник ИИЕТ РАН, академик Российской Академии космонавтики им.К.Э.Циолковского.

(всего 17 человек)

*Л.М.Гиндилис,
канд. физико-математических наук, академик
Российской Академии космонавтики им. К.Э.Циолковского*

*В.В.Фролов,
доктор философских наук, профессор*

ФИЛОСОФИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ И ЕЕ ТОЛКОВАТЕЛИ. РЕРИХОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Духовный кризис и духовное возрождение XX века

Двадцатый век стал во многом переломным в истории человечества. Взбунтовавшаяся социальная стихия перестала поддаваться какому-либо разумному объяснению. Считавшиеся ранее истинными социально-философские теории (включая марксизм) оказались не применимыми к анализу новых исторических процессов. Религия в еще большей степени, чем прежде, стала использоваться ее служителями в корпоративных и политических интересах. Надежда на решение проблем человеческого бытия и общественного развития с помощью науки также оказалась поколебленной, ибо многие явления человеческой жизни и процессы Мироздания не поддавались научному объяснению. Несмотря на впечатляющие успехи науки, изменившие лицо мира, в общественном сознании все в большей мере стало утверждаться критическое, даже негативное отношение к науке, ибо все отчетливее стали проявляться отрицательные черты созданной с ее помощью техногенной цивилизации. Кризисные явления проявились и в культуре. Наряду с прекрасными образцами живописи, поэзии, литературы, музыки, архитектуры, возникла и утвердилась массовая культура, где царит темный дух потребительства, пошлости и насилия. Серьезный кризис переживает нравственная сфера. Сначала Запад, а вслед за ним и Россия вкусили горькие плоды сексуальной революции. Все это явилось отражением глубокого духовного кризиса, охватившего человечество, — кризиса, который в XX веке стал очевиден.

В то же время в духовной и культурной сфере человечества, и прежде всего в России, проявилась и получила развитие противоположная тенденция, которая заключалась в прорыве человеческого сознания к новому, космическому мышлению. В России эта тенденция выросла не на пустом месте. На благородные цели духовной революции работали многие поколения, начиная с подвижника земли русской Преподобного Сергия Радонежского. Прорыв к новому мышлению готовили русские поэты — А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Блок; писатели — Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский; философы — В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и др. Философы развивали представление о космичности бытия и человека и обосновывали объективную необходимость формирования космического миропонимания. «Чтобы добыть свет в нахлынувшей на мир тьме, необходимо космическое углубление сознания. Если остаться на поверхности жизни, то тьма поглотит нас» [1. С.148.]. Русские ученые — К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, Л.А.Чижевский, Л.Н.Гумилев и др. подготавливали научно-философскую основу нового мышления. Циолковский разработал целостную систему космической философии, в рамках которой высказал мысли о разумности, одухотворенности Вселенной, о роли Космического Разума в ее эволюции. Вернадский, раскрыв взаимосвязь человека и энергетических процессов биосферы, развил учение о ноосфере, в рамках которого выявил место и роль научной мысли. Чижевский обозначил зависимость человеческой истории и природных процессов от космических причин. Гумилев сформулировал предположение о природно-космических основаниях возникновения и развития этносов.

Огромную роль в подготовке духовного возрождения XX века играла и продолжает играть Живая Этика Рерихов, которая содержит новое, космическое (энергетическое) мировоззрение. Оно было создано в сотрудничестве с Учителями Индии и опубликовано на русском языке, что подчеркивает особую духовную роль России в развитии нового мышления XX века. На базе этого учения во многих странах возникло культурно-просветительское движение, связанное с именем Рерихов; особое развитие получило оно в России и странах бывшего СССР.

Несмотря на возрастающую общественную роль этого движения, ни оно, ни лежащая в его основании мировоззренческая концепция не подвергались серьезному философскому анализу. Поэтому можно было бы приветствовать инициативу С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина, которые попытались восполнить этот пробел (*Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии, 1999. №12. С.63–73). К сожалению, их попытка оказалась, на наш взгляд, совершенно неадекватной, чтобы не сказать более резко. Вместо объективного научно-философского анализа статья содержит весьма поверхностное изложение учения Рерихов, полностью искажающее его суть и содержащее дискредитацию имени основателей учения — выдающихся деятелей русской и мировой культуры — и рериховского движения в нашей стране. Мы считаем необходимым изложить свою позицию в защиту имени Рерихов от необоснованных нападок и их учения от произвольного толкования и искажений. Рассмотрим, прежде всего, основные черты рериховского учения.

Философия Рерихов: Живая Этика

Живая Этика — это синтетическое научно-философское учение о Мироздании в целом; о его устройстве, происхождении и эволюции; о Законах Мироздания; о роли Разумных Сил (Космического Разума) в эволюции Вселенной; о месте человека в Мироздании, о его тесной связи с Космосом; об эволюции человека и человеческого общества; о нравственных основах Бытия и путях духовного совершенствования, как необходимо-го требования Эволюции.

В рамках небольшой журнальной статьи невозможно полностью раскрыть содержание этого глубочайшего учения. Мы отметим лишь некоторые важные положения, характеризующие, на наш взгляд, его суть.

1. Согласно Живой Этике, в основе Мироздания лежит материя, понимаемая в самом широком смысле. Она включает как те формы материи, которые изучаются современной наукой, так и более тонкие формы, которые науке пока не известны. Мир развивается по Космическим Законам, изучение которых

является важнейшей задачей человечества. В развитии Вселенной принимает участие Космический Разум, частью которого является человечество Земли.

2. Известно, что существуют три основные формы познания: научное, религиозное и художественное. Живая Этика придает большое значение религии в истории человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке. «Мир будущий, мир высший, — писала Е.И.Рерих, — грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере. Познание высших законов подчинит технику духу, и отсюда утвердится и познание высших целей, которое поведет к преобразованию всей материальной природы. Преображенная природа, преобразенный дух народа подкажет и новые лучшие формы устройства жизни» [2. Т.2. С.219]. Согласно Живой Этике, область науки не может ограничиваться изучением «косной» материи и «живого вещества» (или биологических объектов), она должна включать исследование мысли, сознания, души (психеи), психической энергии, проблемы бессмертия и смысла жизни, которые ранее относились к сфере религии. Не только физические, но и психические, духовные явления должны стать предметом изучения науки. Эти идеи Живой Этики близки к программе Тейяра де Шардена, который считал, что «удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире». [3. С.40]. Конечно, наука сможет выполнить свою роль в эволюции человеческого общества только в том случае, если она сама претерпит существенные изменения. Она должна смело отбросить устаревшие догмы, стать более открытой и более одухотворенной. Науке предстоит проникнуть за пределы физического плана, в миры тонких энергий, в иные измерения многомерного психодуховного пространства. Расширяя сферу деятельности науки, Живая

Этика придает основное значение опытному познанию. «Надо собирать все факты, еще не вошедшие в элементарные учебники, — писал Н.К.Рерих. Надо нанизать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая» [4. С.17].

Что касается художественного познания мира, то, согласно Живой Этике, роль его будет возрастать. Ф.М.Достоевский говорил, что Красота спасет мир. Живая Этика уточняет: осознание Красоты спасет мир.

3. Решающим фактором в развитии человеческого общества Живая Этика считает Культуру. Поэтому сохранение и приумножение культурного богатства всех народов Земли жизненно необходимо для человечества. Н.К.Рерих создал широкое культурное движение под Знаменем Мира. Он разработал Пакт об охране памятников культуры во время военных действий — Пакт Рериха, который позднее лег в основание соответствующих документов ООН.

4. Живая Этика провозглашает равенство всех людей независимо от пола, расовых, национальных или социальных различий. Общественная жизнь должна строиться на основе согласия всех народов Земли, на основах коллективизма, общинности и сотрудничества, при приоритете нравственного начала. Переход от вражды, конфронтации и разъединения к единению, согласию и сотрудничеству — важнейшая задача эволюции на современном этапе. Важную роль в этом процессе предстоит сыграть женщинам, которые должны осознать свое космическое предназначение, восстановить свои погрязшие права, внести в мир начала любви, согласия и высокой духовности. Поэтому наступающую эпоху Живая Этика называет Эпохой Женщины.

5. Невозможно установить счастливую и справедливую жизнь на Земле, если люди будут оставаться невежественными и несовершенными. Поэтому установление справедливого общественного строя непременно должно сопровождаться совершенствованием каждого человека. Людям нужно преодолевать свои отрицательные свойства, трансформируя их в положительные качества. Важнейшей задачей на этом пути является изживание самости, эгоизма (во всех его видах), утверждение и развитие самоотверженности и терпимости в отношениях между людьми. Для успешного совершенствования нет необходимос-

ти уходить в пещеры, в монастыри, замыкаться и отходить от жизни. Живая Этика утверждает активную жизненную позицию каждого члена общества. В процессе совершенствования человеку необходимо выполнять свой долг перед семьей, народом, страной и всем человечеством. Он должен действовать во имя Общего Блага.

6. Важнейшим средством совершенствования человека Живая Этика провозглашает труд. Не подневольный, а добровольный, творческий труд — физический или умственный. Труд должен быть напряженным, но посильным. Первостепенное значение придается качеству труда.

В процессе осознанного, устремленного труда, при высоком качестве его, развивается *психическая энергия* человека. Живая Этика рассматривает психическую энергию как энергию *всенаچальную*, лежащую в основании Проявленного Мира. Это главная Творческая Сила Космоса, она включает в себя все основные энергии, которые являются лишь ее дифференциациями.

Овладение психической энергией ведет к развитию высших форм сознания — *чувствознания* и *духоразумения*, частичным проявлением которых являются интуиция и озарение.

Живая Этика указывает *естественный* путь развития психической энергии. Естественный путь есть *путь сердца*, путь любви и труда, путь очищения мышления, развития возвышенных чувств и мыслей через приобщение к искусству и неустанное сердечное устремление к Свету.

7. Чтобы успешно продвигаться по пути совершенствования, необходимо преодолеть невежество. Для этого человек должен непрерывно учиться. Человек должен знать достижения культуры прошлого и настоящего, знакомиться с достижениями науки, изучать окружающий мир и самого себя. Учиться, учиться и учиться — одно из основных требований Живой Этики.

8. Живая Этика открыта для всех, но не навязывается никому. Книги этого учения там, где их не запрещают, имеются в открытой продаже, работают общества и кружки по изучению Живой Этики. Каждый желающий может принять в них участие. Но агитировать, зазывать и навязывать свою точку зрения Живая Этика считает недопустимым, она решительно выступа-

ет против всех форм миссионерства. Врата во Дворец Знания широко открыты, но войти желающий может только сам.

Рассмотрим некоторые положения Живой Этики более подробно. Центральное место в ней занимает проблема эволюции. Концепция эволюции Мира, Космоса, Вселенной в целом, всей наполняющей ее Материи и всех составляющих ее частей, включая человечество и каждого отдельного человека — одна из центральных онтологических и нравственных идей Живой Этики. Идея эволюции, направленной на совершенствование каждого человека и всего окружающего Мира, позволяет раскрыть смысл Бытия. «Зачем вы живете? Чтоб познавать и совершенствоваться. Ничто туманное не удовлетворит нас» [5, §230].

Известно, что в науке идеи эволюции утвердились вначале в социальной сфере. По-видимому, наиболее полно они проявились в историческом материализме. Что касается естествознания, то здесь идея эволюции сначала проникла в биологию, затронула геологию, но весь неодушевленный мир в целом представлялся совершенно чуждым эволюции. Прежде всего, это касается Вселенной. В течение веков (по крайней мере в европейской науке) господствовало представление о неизменности Вселенной. В отличие от изменчивого мира земной природы, Небеса представлялись эталоном неизменяемости, царством непреходящего порядка, существующего от Вечности. Начиная с Канта, эволюционные идеи проникают в астрономию, но они касаются происхождения и эволюции отдельных объектов: происхождение Солнечной системы, эволюция звезд и т.д. Что же касается Вселенной в целом, то она представлялась неизменной и «безразличной» по отношению к любым локальным изменениям, происходящим в отдельных ее частях. Во второй четверти XX века это представление подверглось глубочайшему изменению. «XIX век покончил с метафизической тенденцией в истории и биологии, — писал А.Д.Сахаров. — На долю XX века выпало обосновать эволюционную точку зрения для мира как целого» [6. С.76].

Решающую роль здесь сыграло открытие фундаментального факта расширения Вселенной и появление космологических

теорий эволюции Вселенной в целом. Наряду с эволюционными представлениями в космологии, возникшая во второй половине века синергетика привела к проникновению идеи эволюции в физику, которая длительное время была полностью чужда такому подходу, признавая лишь идею круговорота материи. Внедрение эволюционных представлений в физику сближает ее с биологией и другими областями знания, где эти идеи уже раньше завоевали прочные позиции. Оказалось, что в физике явление самоорганизации прослеживается на всех уровнях, начиная с атомного и вплоть до галактик — образований астрономического масштаба. Более того, процесс развития можно проследить и дальше. «Мы в принципе, — пишет Г.И.Наан, — сейчас уже в состоянии представить всю эволюцию Вселенной, включая возникновение жизни, человека и общества, как некий единый процесс самодвижения, самоорганизации и самоусложнения материи» [7. С.269]. Ту же мысль подчеркивает и Л.В.Фесенкова. «История Вселенной, — пишет она, — от “Большого взрыва” до возникновения человечества представляется как единый процесс с генетической структурной преемственностью различных типов эволюционных процессов от космических до социальных» [8. С.35]. Таким образом, проникновение эволюционных идей в ранее неосвоенный регион знания привело к представлениям об универсальности феномена эволюции и позволило наполнить философское представление о развитии как фундаментальном законе материального мира конкретным естественнонаучным содержанием. Это один из примеров развития науки в русле идей Живой Этики.

Живая Этика, как уже отмечалось выше, рассматривает развитие Космоса как универсальный процесс, в рамках которого эволюционирует каждое явление в отдельности и весь Космос в целом. Философской предпосылкой осмысления космической эволюции человека и человечества выступает представление о беспредельном Космосе, который одухотворен, разумен, целесообразно и гармонично устроен и находится в состоянии непрерывного прогрессивного развития, включающего и циклы инволюции, как составные части общего эволюционного процесса. Эволюция космоса не имеет предела ни в прошлом, ни в будущем. Она протекает по универсальным законам, не за-

висящим от воли и желания людей. Смысл ее состоит в восхождении различных форм жизни от несовершенного к совершенному, в одухотворении материи, ее утончении, повышении частоты вибраций. Наша планета, взятая в единстве с ее человечеством, — один из разумных миров, многообразие которых в космосе беспредельно. Она, как и всякая другая планета, представляет собой мир уникальный. Земной мир энергетически взаимодействует с многообразием космических явлений, звездных и планетных систем. В процессе этого взаимодействия Земля эволюционирует, развивается. Цель ее эволюции, как и эволюции всего Космоса, состоит в совершенствовании земной материи, ее утончении, или одухотворении. Субъектами земной эволюции выступают каждый человек и все человечество. Последнее представляет собою закономерно возникшую часть земного мира. Оно существует и развивается в энергетическом единстве с Землей и опосредует ее энергообмен с Космосом. Поэтому на человечество и каждого человека возложена очень ответственная задача — идя путем самосовершенствования, одухотворять себя, природу и общество. Осознание своей ответственности за судьбу свою, других людей, общества, природы и всей планеты — важнейшая задача человечества на данном этапе. Успешно продвигаясь по пути эволюции, строя свою жизнь в согласии с космическими законами, человек может превратиться из объекта Космической эволюции в активного и сознательного субъекта ее. Тогда перед ним откроется возможность сознательного влияния на ход Космической эволюции, сознательного участия в строительстве Вселенной.

С позиций Живой Этики, человек в духе (то есть в высших формах своего сознания) бессмертен. Бессмертие понимается как состояние *непрерываемого сознания*. Каждый человек может достигнуть этого состояния путем упорного труда и любви, путем сердца, как об этом говорилось выше. Такое понимание человеческой эволюции придает глубокий смысл его жизни, побуждает человека утверждать всюду культуру, красоту и любовь.

Одним из столпов Космической эволюции является община. Она строится на основе объединения и сотрудничества. Идея общины вытекает из самой сути Космической эволюции, ибо

объединение воплощает механизм эволюционного развития. В человеческом обществе объединение возможно лишь на основе сотрудничества, или кооперации. Потребность людей в сотрудничестве имеет объективный характер, так как человек несет в себе тонко-энергетическую (духовную) составляющую Космоса, объединяющую его со всеми явлениями бытия. Поэтому община воплощена в самой природе человека и понимается в самом широком смысле: как сотрудничество со всем человечеством, всеми мирами, всем Космосом. Это сотрудничество реализуется через взаимодействие между людьми, между человеком и Космосом. Так община вовлекает каждого человека и человечество в русло Космической эволюции.

Другим столпом эволюции выступает Культура. В Живой Этике она трактуется как самоорганизующаяся система Духа, связанная с тонко-энергетической (духовной) составляющей человека. Именно в энергетической природе Культуры заключено объяснение того, почему Культура — это почитание Света, ибо Свет (с большой буквы) есть тончайшая духовная энергия, с помощью которой человек обменивается с высочайшими сферами Космоса. Кроме того, в пространстве Культуры возникают красота и любовь, также выступающие опорами Космической эволюции.

Человек вовлекается *сознательно* в Космическую эволюцию посредством духовного взаимодействия с Иерархией Света через духовного Учителя, который помогает человеку в его совершенствовании и восхождении по спирали Космической эволюции.

В рамках диалектико-материалистической парадигмы человек и общество рассматриваются прежде всего в таком взаимодействии с природой, которое опосредуется материальным производством. Все существенные изменения в общественном развитии и жизни людей, с этой точки зрения, вызываются изменениями способа производства. В то время как природные предпосылки развития общества и человеческого существования определяются лишь как второстепенные, а космические факторы их эволюции вообще не принимаются во внимание. Новое мировоззрение формирует у человека космический взгляд на мир. Его содержанием выступает рассмотрение каждого яв-

ления природы, истории и человеческой жизни как момента беспредельной Космической эволюции. Космический масштаб измерения всех явлений Мироздания дает возможность вывести сознание человека из узких рамок мира личного, семейного, национального, планетарного — на беспредельные просторы Космоса. Но при непременном выполнении человеком своего земного долга. Такой подход позволяет органично увязать существование конечных явлений бытия с их бесконечными трансформациями в прошлом и в будущем. В рамках эволюционного мировоззрения Живой Этики человеческая история, социальные процессы и сам человек рассматриваются в зависимости от характера взаимодействия этих явлений с Космосом на основе универсальных космических законов.

Живая Этика, как уже отмечалось выше, в своем понимании мира и человека опирается на научный подход, предполагающий, что все явления Мироздания могут если не в настоящем, то в будущем иметь научное объяснение. И если какие-то феномены, с которыми в настоящее время сталкивается человек, не поддаются пока научному объяснению, то в будущем они обязательно получат научную интерпретацию и их сущность будет раскрыта в процессе познания. В таком контексте выглядят методологически устаревшими взгляды представителей традиционной науки и философии, ограничивающие возможности познания лишь рамками физического мира. Поэтому в Живой Этике подчеркивается, что «знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму» [9. Т.3. С.624].

Энергетическое мировоззрение Живой Этики рассматривает все явления бытия, как духовные, так и материальные, на основе представления о сущностном Единстве Мира. Согласно Живой Этике, Дух и Материя, будучи исходными Началами проявленного Мира, не могут существовать сами по себе «в чистом виде». Дух (дых, дыхание, движение) может проявиться только через покров Материи, а Материя проявленного Мира не может существовать без Движения (Дыхания), Духа. В начале каждого цикла проявления в результате взаимодействия

Огня (Духа) с Непроявленной Прегенетической Материей (или с Предогненной Субстанцией) возникает Первичная Огненная Субстанция, Одухотворенная Материя, или *Духоматерия*. Эта оплодотворенная Огнем, живая одухотворенная Субстанция есть не Дух, не Материя, а их Единство, Синтез. Все, что существует в проявленном Мире, возникает в результате последующей дифференциации, усложнения и превращения Первичной Огненной Субстанции (Духоматерии). Все формы Космоса — от самых грубых и плотных до самых тонких — являются лишь грануляциями этой Субстанции. Та материя, которую изучает современная наука, соответствует состоянию духоматерии на физическом плане. Выше ее (по шкале утончения и вибраций) расположены бесчисленные градации более тонких состояний Духоматерии. Каждая вышележащая ступень будет духом по отношению к нижележащей. *Дух есть сублимированная материя, а материя есть кристаллизованный дух.*

Такой взгляд на Мироздание качественно отличается от традиционного материалистического мировоззрения, трактующего явления духовного порядка как противоположные материальному. Подобное миропонимание имеет ряд отрицательных следствий мировоззренческого и методологического характера. Одно из них состоит в том, что Мироздание искусственно рассекается на сферы материальную и духовную. В методологии научного познания (психологии, физиологии, медицине и т.п.) такой подход ориентирует на исследование материальных и духовных явлений как имеющих различную природу. Отмеченный подход закрывает возможности истинного познания явлений мира природного и социального, в то время как энергетическое мировоззрение позволяет преодолевать указанные трудности. Согласно Живой Этике, духовное и материальное не противопоставляются друг другу как две противоположности, а рассматриваются как обладающие одной и той же энергетической, или, что то же самое, материальной природой. «В действиях и в мышлении мы отделиться от материи не можем. Мы обращаемся к высшим слоям или грубейшим видам той же материи. Можно научно показать эти взаимоотношения. Также научно можно доказать, как качество нашего мышления действует на материю» [17, §101]. Концепция энергетического единства Духа и Материи,

на наш взгляд, представляет собой качественный прорыв в развитии философского, научного мировоззрения, так как снимает надуманное и искусственное разделение между духовными и материальными явлениями. Таким образом, энергетическое мировоззрение Живой Этики придает материализму универсальный характер, анализируя в своих границах все явления Мироздания. «Нужно до такой степени обосновать материализм, чтоб все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма одухотворенного» [9. Т.1. С.286].

В Живой Этике общество, так же, как и человек, рассматривается в качестве части Космоса, а детерминантами конкретно-исторических тенденций его развития называются, кроме всех прочих факторов, прежде всего космические причины. В этом плане историческое развитие общества понимается как этап беспредельной Космической эволюции, в границах которого общество должно достигнуть определенного духовного совершенства и затем продвинуться к более высокому витку Космической эволюции.

Согласно учению Живой Этики, Космос по своей структуре многомерен. Он состоит из земного мира и беспредельного многообразия других тонкоматериальных планов бытия, в которых существуют разумные миры. Наряду с относительной самостоятельностью каждого из указанных миров в их эволюции доминирует тенденция к единству. Она проявляется в силу того, что все миры и планы бытия имеют общий источник возникновения — единую всеначальную энергию, из которой возникает все сущее. Именно эта всеначальная энергия (которая в Живой Этике именуется психической) делает материю духовной, и посредством ее человек также реализуется как духовная сущность. Ассимилируя эту энергию из окружающего мира, трансформируя ее в соответствии с направленностью своих мыслей, чувств и поступков, человек излучает переработанную им энергию в пространство, участвуя тем самым в космическом метаболизме. Но чтобы это взаимодействие было гармоничным, людям нужно знать, что такое психическая энергия, какое значение она имеет для их жизни, эволюции Космоса и как ею можно овладеть. «Необходимо не только признать отсутствие пустоты, но и понять окружающую жизнь. Понимание жизни связующей и

взаимно питающей покажет, насколько вездесуща психическая энергия» [9. Т.3, С.243].

Живую Этику не случайно называют энергетическим мировоззрением. С позиций этого мировоззрения эволюция человека, общества и природы осуществляется благодаря психической энергии. В связи с этим Е.И.Рерих пишет, что «все энергии, все элементы исходят из единой всеначальной энергии, или из единого элемента — Огня, потому и говорится о ЕДИНСТВЕ всего, о ЕДИНОМ НАЧАЛЕ, из которого возникла ВСЕЛЕННАЯ» [10. С.434]. Всеначальная энергия по своим запасам неисчерпаема, формы ее многообразны. По отношению к человеку она носит нейтральный характер, не являясь ни «доброй», ни «злой», это человек может использовать ее на добро или зло.

С точки зрения традиционной философии человек, представляя собой единство биологического и социального, живет в физическом мире только один раз и со смертью физического тела уходит в небытие. Отсюда смысл жизни человека в лучшем варианте его понимания состоит в том, чтобы в пределах своей единственной жизни реализовать свои потенции в тех или иных явлениях культуры. Задача это чрезвычайно благородная, но ее решение не дает успокоения думающему человеку, ибо никак не связывает конечную человеческую жизнь с вечностью и поэтому не наполняет ее истинным смыслом. Для большей части людей такое понимание человека дает основание распространенному жизненному принципу: если живешь один раз, бери от жизни все, что можешь. Живая Этика в понимании проблемы бессмертия исходит из представления о многомерности человека. Согласно этому учению, человек состоит из плотного, физического тела и совокупности тонких тел, создаваемых его чувствами, мыслями и духовными накоплениями — всем тем, что образует сознание человека. Современная наука уже приблизилась к изучению тонкоматериальной сущности жизни и человека. Так, А.П.Дубров и В.Н.Пушкин, обобщив значительный теоретический и экспериментальный материал, пришли к выводу, что психика человека, его сознание являются энергоинформационными феноменами [11], а известный новосибирский ученый В.П.Казначеев сформулировал положение о возможности существования не только белково-нуклеиновых, но и поле-

вых, или энергоинформационных, форм жизни [12. С.114]. Серьезный анализ современного состояния проблемы тонко-энергетических свойств жизни представлен недавно Е.М.Егоровой [13]. «...Для осознания реальности действия духовных сил, — пишет она, — необходимо применение научного подхода к изучению причин явлений жизни, а это осознание осуществляется через формирование *нового* научного мировоззрения. Добавим, что роль науки в преображении человеческого сознания в наши дни может быть особенно велика, поскольку лишь научно обоснованное понимание высших составляющих в человеке и в живой природе способно противостоять волне фанатизма, невежества, суеверий и других уродливых порождений ограниченного сознания» [13. С.61].

Согласно Живой Этике, психическое и физическое состояние человека в значительной степени обусловлено тем, насколько гармонично он взаимодействует с высокими энергетическими структурами Космоса. Существует закономерность: чем более развит человек духовно, чем шире его взгляд на мир, тем свободнее и естественнее ассимилирует он тончайшие духовные энергии Космоса. Эти положения особенно актуальны сейчас, когда многие люди стали интересоваться энергетическим, или духовным, аспектом своего существования. Откликом на всплеск интересов подобного рода явилось издание самой разнообразной литературы, в которой предлагаются различные методики механического развития психических способностей человека. С позиций Живой Этики такой подход является глубоко ошибочным и пагубным, поскольку ведет к самым тяжелым последствиям для психического состояния и здоровья людей. Тонко-энергетические процессы нуждаются в свободном естественном развитии и не терпят насильственного волевого вмешательства. Поэтому самым действенным и безопасным подходом к духовному совершенствованию является устремленность к культурным и нравственным ценностям и их утверждение в жизни каждого дня.

Уровень духовности человека определяется уровнем развития его сознания. Трактовка сознания в Живой Этике выводит научные исследования и философские размышления к совершенно новой системе координат. Если с позиций традиционной

науки и философии сознание есть функция человеческого мозга, может существовать лишь на основе мозга и со смертью человека полностью утрачивается, то основой понимания сознания в Живой Этике становятся беспредельный Космос с его энергетическими структурами. Сознание является необходимым качеством Космоса и не связано непременно с мозгом, оно существует в каждом данном явлении в той мере, в какой в нем наличествует духовность, или психическая энергия. В Космосе существует беспредельное многообразие форм сознания, каждая из которых уникальна по своим свойствам. В структуре человеческого сознания существуют два взаимосвязанных друг с другом вида — актуальное сознание, которое воплощается в каждодневных мыслях человека, и сознание глубинное, связанное с более высокими энергетическими полями Космоса. Глубинное сознание человека выталкивает на поверхность актуального сознания чрезвычайно ценные и важные для человека и человечества знания. Необходимым условием гармоничного развития сознания человека является его взаимодействие с глубинным сознанием Космоса. Развитие сознания человека является процессом дальнейшего проникновения его в смысл бытия, смысл своей жизни и сущность вещей.

Традиционное научное познание, по преимуществу развивающееся в границах рационального, рассудочного мышления, оказывается неспособным разрешить многие проблемы бытия человека, начиная с мировоззренческих и кончая социальными. Тем не менее у большинства ученых сформировались своеобразные «комплексы превосходства» в вопросах познания по отношению к другим формам культуры (искусству, религии, философии) и монополизма в вопросах интерпретации новых проблем и феноменов человеческого познания. Эти комплексы, кроме всех прочих факторов, закрывают ученым возможности исследования неизвестных им явлений и непривычных для их мышления мировоззренческих представлений. Поэтому для развития человечества нужны какие-то иные, дополнительные пути и формы научного познания, выходящие за пределы чисто рассудочного мышления. Один из них состоит, как уже говорилось выше, в одухотворении науки. Вопрос здесь состоит в том, как обосновывается научное познание мировоззренчески. Если

его цели ограничиваются традиционной материалистической парадигмой, то из замкнутого круга ограничивающих мышление схем, которые закрывают науке путь к духовности, ей не выйти. Одухотворение науки произойдет, когда ее достоянием, предметом ее изучения станут миры иных измерений и состояний материи. Для этого нужна качественная трансформация не только традиционной научной парадигмы, но и переосмысление возможностей религии и искусства в познании мира и человека. Однако религия, делающая акцент прежде всего на внешних, конфессиональных формах своего существования (обрядках, культе и т.п.) и отошедшая от духа религиозных учений, никогда не решит этой задачи. Такая религия уйдет в прошлое. Ее место займет духовное познание мира, возникшее в результате синтеза религии и науки. Средством такого синтеза будет духовная интуиция ученых, но уже с новым мировоззрением. Таким образом, в искусстве, религии и науке «существует основа, которая в будущем сформирует их синтез. В искусстве — произведения истинного искусства, в религии — духовный опыт религиозных учений, в науке — интуитивная и логическая устремленность к синтезу и принятие реальности невидимого мира наиболее духовно развитыми учеными. Именно последнее обстоятельство даст возможность науке восстановить потерянную ею в веках связь с Высшим» [14]. Избрав путь синтеза, человечество прорвется к новым перспективам в осмыслении путей своей Космической эволюции.

Среди законов Космоса ведущим, с позиций Живой Этики, является закон единства. Сущность его состоит в том, что каждое явление природного, социального и духовного бытия жизнеспособно лишь в той мере, в какой оно взаимосвязано с Мирозданием через иерархические и горизонтальные связи. Человек строит свою жизнь в согласии с законом единства и другими законами Космоса, если он сохраняет духовное целомудрие, утверждая в своей жизни духовные ценности, осуществляя энергообмен с Высшим. Так человек взаимодействует с чем-то более совершенным и прекрасным. Необходимым условием гармоничности этого взаимодействия является праведная жизнь человека среди людей, ведущим качеством и главным результатом которой выступает самоотверженная, действенная любовь.

Человек, возводящий в культ свои личные интересы и встающий на путь эгоизма, не способен к такой любви и не может проникнуться интересами Общего Блага. Он разрушает свое духовное целомудрие и отходит от закона единства. Тогда духовный мир человека деформируется, раскалывается. Избежать такого состояния души человеку помогает Культура, или устремление к Свету.

Итак, философия Живой Этики содержит мировоззренческую основу для прорыва к новому мышлению, поскольку по-новому решает многие философские проблемы. Предпосылкой такого их решения является принятие объективных законов Мироздания, носящих универсальный характер и регулирующих его эволюцию. Основные принципы и подходы Живой Этики к решению философских проблем приобретают еще большую убедительность при обращении к данным современной науки, которая все в большей мере проникает в новую «невидимую» реальность и нащупывает пути ее изучения. Все это говорит о том, что адекватное осмысление энергетического мировоззрения Живой Этики возможно только при условии его глубокого и систематического анализа. Но чтобы решить эту задачу, нужно преодолеть стереотипы старого мышления, затрудняющие адекватное понимание основных принципов и проблем Живой Этики в их синтетическом единстве и развитии. Рерихи, стоящие на вершине мировой науки, философии и культуры, синтезировали энергетическое мировоззрение, совершив тем самым прорыв к новому мышлению. Они показали, что человечество в своем развитии вступает в новую эпоху, когда каждому человеку жизненно необходимо расширять свое сознание, по-новому смотреть на себя и окружающий Мир. Новый взгляд на Мироздание будет включать, наряду с принятием земного, физического мира, признание иных, тонкоматериальных миров (миров иных измерений), раскрытие единства всех миров на основе общих законов их эволюции. Наукой будет доказано, что все явления Мироздания имеют одну и ту же энергетическую природу. Такое мировоззрение поможет человеку определить свою истинную роль в эволюции Вселенной. Человек превратится в со-

знательного активного субъекта Космической эволюции, гармонично взаимодействующего с миром. Смыслом жизни человека станет духовное совершенствование, одухотворение своей собственной природы, общества и планеты, на которой он обитает.

Новое мышление может стать достоянием человечества, если люди начнут преодолевать стереотипы мышления старого и стремиться к высотам нового мировоззрения. В этом русле видится и судьба России. «Дорога России к своему Храму, к истинному Новому Миру, в эволюционном понимании этого слова, идет не через чужие обольщающие блага, а через наши души и сердца. Новое мышление и эволюция требуют от нас сейчас рывка, одухотворяющего материю нашей жизни и тем продвигающего человечество вперед. Россия может и должна совершить этот рывок» [15. С.186].

Ошибочная трактовка или сознательное искажение?

Как и всякое глубокое философское учение, Живая Этика содержит несколько пластов знания. Она требует серьезного изучения, осознания и понимания. Здесь возможны разные подходы, оценки и интерпретации. Необходимы научные творческие дискуссии. Но при этом два условия, обязательные для любой научной дискуссии, непременно должны быть выполнены: знание предмета дискуссии и добросовестный объективный анализ. К сожалению, упоминаемая статья С.Б.Филатова и Р.Н.Лункина этим требованиям не удовлетворяет.

Прежде всего, авторы весьма поверхностно знакомы с обсуждаемым учением. О Живой Этике они судят по высказываниям людей, называющих себя последователями учения, и почти совсем не обращаются к первоисточникам. А там, где это делается (например, на с. 69, где авторы ссылаются на книгу «Община»), дается совершенно искаженное изложение. Ниже мы приведем примеры подобных искажений. Помимо прямого искажения, авторы профанируют идеи Живой Этики, дают им упрощенное толкование. Чего стоят, например, рассуждения о «магните-трансформаторе» (с. 67) или эсхатологические экскурсы авторов (с. 68). Насколько авторы разобрались в учении Живой Этики, видно, например, из следующего их высказыва-

ния: «Главное в рерихианстве (термин, по всей видимости, изобретенный авторами. — Л.Г., В.Ф.) — это все сделать понятным и объяснить, сохранить понятие эзотерического знания, но при этом сделать его доступным для всех» (с. 66). Таким образом, главное в Живой Этике, с точки зрения авторов, — не содержание, а форма — стремление сделать его доступным. Это очень своеобразное понимание сути философского учения. Не polemизируя с авторами по данному вопросу, отметим лишь, что Живая Этика не придает, вообще, решающего значения книжному знанию. Главное для нее — доктрина сердца. Можно в этом не соглашаться с Живой Этикой, но не знать этого нельзя. Каждый начинающий последователь Живой Этики знает об этом. Большое внимание в статье уделено Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. При этом авторы не рассматривают ни художественные, ни научные результаты экспедиции, их интересуют лишь политические интриги вокруг экспедиции, которые нагнетаются в некоторых публикациях в СМИ. Важнейшее событие экспедиции — приезд Рерихов в Москву — относится авторами к 1925 году (их приезд состоялся в 1926). Можно было бы думать, что это случайная ошибка, если бы подобные «неточности» не повторялись на протяжении всей статьи.

Как же объяснить подобную некомпетентность авторов? Говоря о цели своего исследования, они утверждают, что стремились «заполнить пробел» в анализе рериховского учения и рериховского движения «основываясь не только на анализе сочинений Рерихов и их последователей, но и на многочисленных интервью», взятых ими «у активистов движения в разных городах России в 1996–1999 годах» (с. 64). Судя по содержанию статьи, в основном, использовался, видимо, метод опроса. Если применительно к социологическому анализу общественного движения этот метод «журналистского расследования» с известными оговорками еще может быть применен, то использование его для анализа философского учения представляется совершенно недопустимым. К каким же выводам пришли авторы на основе своего метода и своего анализа?

На протяжении всей статьи они настойчиво проводят мысль о том, что созданное Рерихами учение Живой Этики является якобы религиозным учением. Между тем, для всех, кто серьез-

но изучал это учение, нет никакого сомнения в том, что Живая Этика весьма далека от религии. Выше мы уже касались отношения Живой Этики к науке и религии. Да, Живая Этика (как, впрочем, и многие другие философские учения) затрагивает такие вопросы, как бессмертие, смысл жизни, нравственные проблемы, которые обычно относятся к религиозной сфере. Но это не дает никаких оснований отождествлять ее с религией. Различие между наукой и религией, между философией и религией определяется не проблематикой, а методами, которые используются при рассмотрении изучаемых проблем. Живая Этика использует научный метод. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет — авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее значение, как уже отмечалось выше, придается опытному познанию. Живая Этика признает, что религия сыграла важную положительную роль в истории человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке.

Доказательства «религиозности» Живой Этики авторы статьи видят в том, что многие последователи учения причисляют себя к православной традиции. Действительно, вся семья Рерихов была близка православной традиции. Николай Константинович Рерих изображал на своих картинах старинные русские храмы, расписывал православные соборы. Вся семья особо почитала русских святых — Преподобного Сергия Радонежского, Серафима Саровского, была тесно связана с Иоанном Кронштадским. Последний из Рерихов — Святослав Николаевич завещал похоронить его по православному обычаю в Санкт-Петербурге. К сожалению, воля Святослава Николаевича не была исполнена. Многие последователи Живой Этики являются верующими людьми, у многих в доме, как справедливо отмечается в статье, имеются православные иконы. Но это вовсе не означает, что Живую Этику следует отнести к религии. Ведь и

многие физики, в том числе выдающиеся физики, были (и являются в настоящее время) верующими людьми, но отсюда никто не делает вывод, что создаваемые ими теории являются религиозными, и тем более никто не думает, что физика — это религия.

Отождествление Живой Этики с религией не только принципиально неверно, но имеет далеко идущие последствия. Известно, что именно причисление Живой Этики Русской Православной Церковью в 1994 году к «новому религиозному движению» дало «основание» ее богословам выступить с беспрецедентными нападками на Живую Этику и ее основателей.

С.Б.Филатов и Р.Н.Лункин не только объявляют Живую Этику религией, но еще и приписывают ей религиозную *всеядность* (с. 64). В действительности они (ошибочно или намеренно) путают всеядность с терпимостью. Да, Живая Этика с большой терпимостью относится ко всем другим философским и религиозно-философским учениям, ко всем мировым религиям. Но терпимость вовсе не означает всеядность, так же как убежденность в своих идеях не означает фанатизм. Чтобы не превратиться в фанатизм, убежденность должна сочетаться с терпимостью. А терпимость, чтобы не превратиться во всеядность, должна сочетаться с убежденностью. Авторы явно не учитывают этой диалектики. Живая Этика терпимо относится к другим концепциям, не навязывает никому свою точку зрения, но имеет свою твердую позицию.

Еще одно «заблуждение» авторов связано с тем, что они характеризуют Живую Этику, как *синкретическое* учение (с. 65). Обвиняя Рерихов в синкретизме, авторы либо не улавливают разницы между «синтетическим» и «синкретическим», либо намеренно стремятся принизить Рерихов и их учение.

Особо следует отметить обвинение Н.К.Рериха в принадлежности к масонству. «Неизвестно, — пишут авторы обсуждаемой статьи, — занимался ли сам Н.Рерих спиритизмом, но в российской прессе, по крайней мере, появились материалы, основанные на архивах КГБ, о его принадлежности к масонству» (с. 66). Это очень знаменательная фраза, характеризующая стиль авторов. Да, они честно признаются, что им неизвестно, занимался ли Н.К.Рерих спиритизмом. Тогда зачем же упоми-

нать об этом? Только для того, чтобы бросить тень на великого деятеля культуры. Теперь о принадлежности к масонству. О какой прессе, о каких архивах идет речь — авторы этого не уточняют. Далее, с каких пор свидетельства прессы являются основанием для научной работы (а ведь обсуждаемая статья претендует на научность)? Проверяли ли авторы достоверность фактов, на которые они ссылаются? Нам известно обратное.

Авторы часто ссылаются на публикации О.Шишкина. Оценку некоторых его публикаций уже дал суд. Решением Тверского межмуниципального (районного) суда Центрального административного округа г. Москвы от 18.01.96. по иску Международного Центра Рерихов ряд сведений, содержащихся в публикациях Шишкина в газете «Сегодня» №208 от 29.10.94 и №222 от 19.11.94, признаны не соответствующими действительности. Что же, авторы этого не знают или делают вид, что не знают?

В настоящее время в Международном Центре Рерихов ведется проверка достоверности публикаций О.Шишкина, на которого так любят ссылаться авторы. Наиболее полно его версия изложена в его книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», М., 1999. Шишкин приводит множество имен, ссылок на архивные документы, что производит впечатление даже на искушенного читателя. Однако, как показала проверка, в этих ссылках либо дается, мягко выражаясь, неточное цитирование, либо неправильно указан источник, либо в документе речь идет о другом. В целом вопрос необычайно запутывается, чтобы как можно глубже скрыть истину. Рамки настоящей статьи не позволяют подробно останавливаться на этом. Ограничимся всего несколькими примерами. На с. 174—175 книги Шишкин говорит о некоем агенте ОГПУ «Азисе Ниало», который предупредил московские власти о том, что горные хребты Гиндукуша не являются непреодолимым препятствием для британских войск, концентрировавшихся на подступах к Гиндукушу. Цитируя, как можно понять по тексту, донесение агента, Шишкин ссылается на архив РЦХИДНИ (сейчас он переименован в РГАСПИ), ф. 532, оп. 6, д. 25, л. 64. Что же представляет собой этот документ? Это рукопись, хранящаяся в Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде редакции журнала «Революционный Восток при Коммунисти-

ческом университете им. Сталина». Рукопись объемом 81 стр. называется «Очерки по истории трудящихся Памира», автор ее Азис Ниало. Ну а причем здесь Рерих? Оказывается те же самые сведения, как сообщает Шишкин, содержались в записях из дневника Н.К.Рериха, которые он отправил (как можно догадаться — прямо об этом не говорится) в советское консульство в Синьцзяне, когда экспедиция была арестована китайскими властями. В другом месте (с. 236–237) Шишкин сообщает о встрече советского консула в Монголии Королева с главой «Единого Трудового Братства» А.В.Барченко, который якобы передал ему послания, адресованные бурятскому ученому Гомбоджапу Цыбикову и Николаю Рериху. Шишкин приводит небольшой отрывок из письма Барченко Цыбикову со ссылкой на архивный документ. Но о Рерихе в этом документе (РГАБ, ф. 1 (П), оп. 1, д. 966, л. 20) ничего нет. И никаких других ссылок Шишкин не дает. На с. 264 Шишкин сообщает о заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1926 года. С докладом «О Тибете» на этом заседании, как сообщает Шишкин, выступил нарком иностранных дел Г.В.Чичерин, и его выступление было посвящено «тайным контактам советского правительства с горным королевством». Дается ссылка на архив РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 546. Действительно этот документ касается заседания Политбюро 11 февраля 1926 года, и действительно на нем выступил Г.В.Чичерин. Только речь шла не о Тибете, а о ... Швейцарии и других европейских странах. Эти примеры можно продолжить.

Почему же авторы статьи не обращают внимания на все эти факты, почему они слепо доверяют газетным публикациям? Здесь мы подходим ко второму направлению атаки на Рерихов и их учение. Если первый миф утверждает, что рериховское учение есть религия, то второй миф, упорно навязываемый авторами — *идеологическая направленность* рериховского учения. Нет нужды говорить о том, что Живая Этика — синтетическое научно-философское учение о Мироздании — не является и не может быть идеологическим. Вопреки этому авторы пытаются связать его именно с советской идеологией. «Не только существо рериховского учения, но и его история, — пишут они, — облегчали создание симбиоза “советскости” и “ре-

рихианства”» (с. 70). При этом термин «советскость» точно не определяется. В начале статьи, говоря о советской идеологии, авторы связывают ее с социалистической идеей, верой в построение светлого справедливого будущего, гордостью за успехи своей страны, признанием разумности жертв, которые приносились на алтарь победы (с. 63). Сюда можно добавить идеи альтруизма, общинности, Общего Блага, неприятия культа эгоизма, наживы, насилия, бездуховности. Все это действительно присуще рериховскому учению. Но идеи «советскости», как отмечают авторы, оказались тесно связанными с репрессивным политическим режимом в нашей стране. И вот здесь попытки авторов представить дело так, будто Рерихи одобряли и оправдывали этот режим, могут вызвать только справедливое недоумение. Да, Рерихи продолжали верить в светлое будущее нашей Родины, несмотря на все извращения сталинского режима, но не потому, что они одобряли этот режим, а потому, что мыслили совсем в другом масштабе времени; они прекрасно понимали: все это пройдет, и страна преображенной войдет в будущее.

О каком сотрудничестве с режимом можно говорить, если Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи так и не получили разрешения вернуться на Родину, их труды были запрещены, их последователи арестовывались, а уже в постсталинские времена (когда репрессии не имели такого размаха) — исключались из партии и выгонялись с работы. Любопытный документ из архива КГБ, опубликованный в газете «Аргументы и факты», приводит Т.И.Мурашкина. «Завершена работа по проверке советских граждан, имевших внеслужебные контакты с гражданином Индии — художником Святославом Рерихом в период его пребывания в СССР. 12 контактов поставлены на учет. В связи с проявленным интересом со стороны некоторых антиобщественных элементов к философским трудам художника Рериха, от агента Сергеевой получены аналитические материалы, раскрывающие истинный характер мировоззрения художника и показывающий ошибочность его взглядов» [16. С.11].

Вопреки всему этому авторы неоднократно повторяют и муссируют мифы о сотрудничестве Рерихов с «ежовским НКВД» (с. 73), о том, что они были большевистскими агента-

ми, агентами Коминтерна (с. 69) и т.д. Известно, что в спецслужбах собирались материалы на многих выдающихся деятелей отечественной науки и культуры. В 1993 году на Международной общественно-научной конференции, посвященной Живой Этике, в присутствии многочисленной общественности, прессы и телевидения представители Внешней разведки Российской Федерации передали МЦР материалы Н.К.Рериха. Они содержат завещание Н.К.Рериха, документы Центрально-Азиатской экспедиции, письма Н.К.Рериха, письма к нему и... доносы на него. Эти материалы и факт их передачи в общественную организацию доказывают, что никакой связи с разведывательными службами у Н.К.Рериха не было. Зачем же понадобилось авторам настойчиво повторять эти выдумки?

«Им (Рерихам. — *Л.Г., В.Ф.*) был близок пафос революционного преобразования мира и построения авторитарного, иерархического (?) государства. Первой книгой учения Агни Йоги, написанной в 1924—1925 годах, была «Община», которая полностью посвящена условиям создания нового общества с жесткой иерархической структурой. В книге «Община» Маркс и Ленин объявлены «учителями» (видимо, авторам это представляется ужасным криминалом! — *Л.Г., В.Ф.*). В идеальном государстве, описанном Е.Рерих, все должны непрестанно трудиться, подчиняясь указаниям «учителей». В этом идеальном государстве не будет развлечений (?!), а книги будут тщательно отбираться (?). Дети будут воспитываться вне семьи (?) по программе, одобренной властями (?)» (с. 69). Не правда ли — жутковатая картина полуфашистского государства, способная запугать нормального культурного человека. На это, видимо, и рассчитывают авторы. Но все дело в том, что ничего подобного в книге «Община» не содержится. Непонятно, откуда авторы это взяли? Или они не читали книгу «Община», или намеренно занимаются дезинформацией. Попробуем разобраться. Книга «Община» была не первой, а третьей книгой Живой Этики. Но можно простить авторам эту очередную неточность. Посмотрим по существу

Мы уже отмечали, что в Живой Этике труд считается очень важным средством совершенствования человека. Но речь идет о творческом труде, а не о подневольном, который люди якобы

выполняют, повинуюсь указаниям учителей. Вот что говорится об этом в «Общине»: «Часто обвиняют общину в насилии над свободой личности. Это обвинение приложимо к любому компромиссному строю, но не к общине. В сознательной общине место есть для каждого труда. Может каждый выбрать труд по желанию, ибо каждый труд изощрен новыми достижениями. <...> Приведем пример Нашей Общины. Наш Друг химик В. хочет заняться новым разложением лучей — никто ему не мешает. Наш Друг К. хочет усовершенствовать радио применением новых световых волн (это написано задолго до изобретения лазеров и световодов. — *Л.Г., В.Ф.*) — никто ему не мешает. Наша Сестра П. занята социальной проблемой соседней страны — ей никто не мешает. Наша Сестра Ю. занята земледелием и вносит много приспособлений — ей никто не мешает. Сестра О. любит лечебные растения и вопросы образования — ей никто не мешает. Брат Х. поставил замечательный ткацкий станок и также работает над преобразованием общин. Брат М. занят историческими исследованиями. Наш сапожник пишет замечательные философские трактаты. Решительно каждый находит работу по себе и по желанию может изменять ее» [17, §202]. А вот что говорится в «Общине» о насильственных методах управления. Цитируем по монгольскому изданию: «Современная индустрия и вся вещевая продукция настолько не уравновешены количественно и качественно, что пока исключают возможность коммунистического распределения вещей. <...> Нечего насильственно пытаться отнимать вещи и тем создавать страсть к рухляди. Главное — уничтожить землевладение и наследование и разумно провести образовательную задачу унизительного значения собственности» [18. Ч.3, III, 9]. «Всякая насильственность, — говорится в этой книге, — осуждена. Насильственное рабство, насильственный брак, насильственный труд возбуждают возмущение и осуждение. Но из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна» [18. Ч.3, II, 3]. К этому можно еще добавить разъяснение Е.И. Рерих о свободе и равенстве. «Конечно, — писала она, — лишь несовершенная часть [людей] понимает свободу как своеволие, а равенство как равнение способностей. Но основное социальное равенство должно быть осуществлено. Каж-

дый гражданин своей страны равен перед ее законами, и лишь его способности определяют его место в социальном труде и строительстве» [2. Т.2. С.514]. А вот что говорил С.Н.Рерих: «Живая Этика восстает против любых попыток низвести человека до уровня слепого орудия, лишенного внутренней нравственной опоры, совести, ответственности перед самим собой, перед другими, перед всем человечеством» [16. С.7].

В монгольском издании «Общины» действительно говорится о Марксе и Ленине, и Ленин действительно назван учителем. По-видимому, С.Б.Филатову и Р.Н.Лункину сам этот факт представляется достаточным, чтобы бросить тень на Рерихов и их учение. Но против исторических фактов не пойдешь. Нравится это кому-то или нет, но в то время, когда писалась «Община», в глазах народов Востока Ленин действительно был великим вождем. Вот что писал об этом Джавахарлал Неру. «И теперь еще в Средней Азии помнят ставшие легендарными имена четырех великих завоевателей: Искандера (Александра), султана Махмуда, Чингиз-хана и Тимура. К этим четырем именам следует добавить теперь пятое — имя человека иного рода, не воина, но завоевателя в другой области, имя которого уже окружено легендой — имя Ленина» [19. С.242]. «В наши дни, — пишет Дж. Неру в той же книге, — Ленин для многих известных английских государственных деятелей является чудовищем и разбойником, но миллионы людей смотрят на него как на спасителя и величайшего человека эпохи» [19. С.308].

Откуда авторы взяли, что при том укладе жизни, который описан в «Общине», не будет развлечений, дети будут воспитываться вне семьи по программе, одобренной властями, — неясно. Опять приходится думать — или они не читали «Общину», или занимаются сознательной дезинформацией. Оставим это на их совести. Но о школьном образовании в «Общине» действительно говорится. Приведем только одну выдержку. «Необходимо проверить программы школ и усилить линию достоверного познания. Суеверие загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумков будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого

слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего детского мозга. Дайте детям возможность мыслить» [17, §157].

Как видим, позиция, которую авторы приписывают «Общине», извращена до неузнаваемости.

В заключение остановимся коротко на том способе анализа рериховского движения, который содержится в обсуждаемой статье. Авторы справедливо отмечают, что рериховское движение является весьма заметным явлением в культурной жизни России последнего десятилетия. Действительно, несмотря на все внешние и внутренние препятствия, противоречия и препоны, оно продолжает крепнуть и развиваться. В наше время невиданного разгула беспринципности, пошлости, насилия, культа денег рериховское движение без рекламы, без лишнего шума, спокойно и самоотверженно ведет культурно-просветительскую работу, издает газеты, журналы, книги, выпускает видеофильмы, проводит научные семинары и конференции. Определенным кругам эта культурная и духовная работа очень не нравится, вызывает раздражение, как все, что не может уложиться в обывательские рамки. Отсюда — травля, клевета, извращение не только идей Живой Этики, но и рериховского движения в нашей стране.

Конечно, в рериховском движении, как и во всяком массовом движении, находящемся в процессе становления, есть свои трудности и проблемы. И рериховцы их хорошо знают (см., например, обсуждение проблем рериховского движения в журнале «Новая Эпоха», №1/24 за 2000 г.). Однако авторы и здесь остаются верны своему принципу очернительства. Справедливо отмечая разнородный состав движения, они почему-то выбрали для его характеристики наиболее одиозные примеры: некто считает себя воплощением Конфуция, некто устраивает крестные ходы под коммунистическими лозунгами, кто-то, выступая от имени рериховского движения, говорит о жидо-масонском заговоре (в то время как определенные круги самих Рерихов обвиняют в жидо-масонстве) и т.д. и т.п. Все это не имеет никакого отношения к рериховскому движению, хотя участники подобных групп и организаций сознательно или по недомыслию

прикрываются уважаемым во всем мире и в нашей стране именем Рерихов. Особенно возмутительна попытка авторов связать с рериховским движением печально известную секту «Белое Братство», одна из руководительниц которого, Мария Цвигун (попросту больной человек), считала себя воплощением Е.И.Рерих. В медицинских учреждениях многих стран имеются люди, выдающие себя за Наполеона, Эйнштейна и т.д. Но никому еще не приходила в голову мысль оценивать бонапартизм или теорию относительности, исходя из этого факта.

Какие же проблемы реально существуют в рериховском движении и что беспокоит его участников? В январе 2000 года в Москве прошел Круглый стол председателей рериховских организаций России и стран бывшего СССР. О чем там говорилось? Прежде всего, о необходимости усилить культурную работу обществ. «...Нельзя допустить, чтобы подход к Учению Агни Йоги и наше движение приобрели идеологический характер. <...> Мы не должны этого допустить, поэтому не может быть никаких инструкций, никаких директив, никаких жестких указаний сверху. Это должна быть творческая работа культурных людей, но для этого надо повышать свой уровень культуры и развивать сознание». (Т.И.Мурашкина, председатель Международного Совета рериховских организаций [20. С.20]). Почему надо избегать идеологизации учения? На этот вопрос хорошо ответила О.А.Уроженко, вице-президент Уральского отделения Международной Лиги защиты Культуры: идеология — это «приспособление идеи к массовому сознанию, к массовой культуре. А сегодня нет ничего страшнее массовой культуры» [20. С.27]. А вот мнение председателя Рериховского общества г. Ярославля С.В.Скородумова: «...Мало просто изучать рериховское наследие, нужно при этом как бы пройти путем Рерихов, то есть стремиться стать образованным человеком, потому что Рерихи были исключительно высокообразованными людьми» [20. С.30]. Вот что реально беспокоит сегодня представителей рериховских организаций. Но авторы обсуждаемой статьи, по сути, проходят мимо этих проблем, выискивая одиозные личности и «жареные» факты.

В состав рериховского движения входит много представителей интеллигенции. Его поддерживают выдающиеся деятели науки, искусства, культуры. Это вызывает озабоченность авторов. «Фактически официальная поддержка и авторитет знаменитых деятелей культуры заставили заинтересоваться учением Рерихов многих» (с. 71). «Оставленные без внимания государства работники музеев, библиотек и научных институтов также находят утешение в произведениях Рерихов» (с. 73). Это, судя по всему, очень не нравится авторам. Неужели они хотели бы, чтобы государство не оставляло бы без внимания работников библиотек и музеев и запрещало бы им свободно заниматься Живой Этикой? Интерес интеллигенции к учению Рерихов почему-то вызывает удивление и недоумение авторов. Но они, сами того не замечая, обнаруживают подлинную причину его высокой популярности: «Многие академики и профессора видят поддержку культуры и расширение своего кругозора именно в приобщении к Живой Этике, объединившей, наконец, для них самих науку и духовность» (с. 73).

Известно, какое большое значение придавал Николай Константинович Рерих культуре, защите памятников культуры. Это нашло отражение в знаменитом Пакте Рериха, который лег в основу последующих документов ООН по защите культуры. Касаясь позиции Рерихов в отношении культуры, авторы и здесь искажают их позицию.

В этой ситуации мы считаем своим долгом выступить в защиту имени Рерихов, в защиту их философского и культурного наследия.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
2. Письма Елены Рерих. 1929–1938. Рига, 1940.
3. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987
4. Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992.
5. Община. Рига, 1936.

6. *Сахаров А.Д.* Симметрия Вселенной // Будущее науки. М.: Знание, 1968.
7. *Наан Г.И.* К проблеме космических цивилизаций // Будущее науки. М.: Знание, 1984.
8. *Фесенкова Л.В.* Идея глобального эволюционизма: естественнонаучный, мировоззренческий, аксеологический аспекты // О современном статусе идеи глобального эволюционизма. М.: Ин-т философии АН СССР, 1986.
9. Учение Живой Этики. В 3 т. СПб., 1993.
10. Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск, 1993.
11. *Дубров А.П., Пушкин В.Н.* Парапсихология и современное естествознание. М., 1989.
12. *Казначеев В.П., Спирич Е.А.* Космопланетарный феномен человека: Проблема комплексного изучения. Новосибирск. 1991.
13. *Егорова Е.М.* Электромагнитные поля и жизнь // Дельфис, 1999, №4 (20); 2000. №1 (21).
14. *Шапошникова Л.В.* Наука и Живая Этика // Рериховские чтения. Материалы международной общественно-научной конференции. М., 1997.
15. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М., 1998.
16. *Мурашкина Т.И.* Защитим Великие Имена Рерихов и Е.П. Блаватской // Новая Эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. 2000. №1/24.
17. Община. М., 1994.
18. Община. Урга, 1927. Это монгольское издание было воспроизведено в 90-х годах несколькими издательствами. См., например: Община. Горки: Горецкий Фонд Рерихов, 1991; Община. Таллинн, 1991.
19. *Неру Джавахарлал.* Открытие Индии. М., 1955.
20. Новая Эпоха. Проблемы. Поиски. Исследования. 2000. №1/24.